

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

КОНСОРЦИУМ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ
СОВМЕСТНАЯ МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ

Программа курса

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 341.231.14:341.123(07)

ББК 67.404+67.412+66.4(0)

М43

*Материалы подготовлены и изданы при поддержке
Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН)
в рамках проекта по реализации совместной Магистерской программы
Консорциума университетов России, при этом мнение авторов
может не совпадать и не должно отождествляться с позицией УВКПЧ ООН*

Рецензенты:

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института государства и права РАН *В.А. Карташкин*
Ученый секретарь Российской Ассоциации международного права *Л.В. Корбут*

Авторы:

*А.Х. Абашидзе, Д.А. Гугунский, В.Л. Кабанов, А.Е. Конева,
К.О. Кебурия, М.А. Симонова, А.М. Солнцев*

М43 **Международная защита прав детей** : программа курса /
А. Х. Абашидзе, Д. А. Гугунский, В. Л. Кабанов, А. Е. Ко-
нева, К. О. Кебурия, М. А. Симонова, А. М. Солнцев. –
Москва : РУДН, 2017. – 174 с.

Программа нацелена на повышение у обучающихся осознания важности обеспечения прав детей на основе анализа усилий, предпринятых государствами, правозащитными механизмами ООН и механизмами, действующими в рамках региональных систем защиты прав человека, неправительственными организациями и другими участниками правозащитной деятельности по поощрению и защите прав детей. В программе обращается особое внимание на те концептуальные и практические аспекты, которые не изучаются в рамках спецкурсов смежного характера.

Программа курса рассчитана на магистрантов и аспирантов, изучающих международное право прав человека, преподавателей вузов, практических работников международного и национального уровня, деятельность которых связана с обеспечением прав детей, а также всех интересующихся актуальными вопросами международного права, международных отношений и прав человека.

ISBN 978-5-209-08300-9

© Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А.,
Кабанов В.Л., Конева А.Е., Кебурия К.О.,
Симонова М.А., Солнцев А.М., 2017

© Российский университет
дружбы народов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Учебно-методический раздел

Цели и задачи дисциплины	5
Требования к результатам освоения дисциплины	6
Объем дисциплины и виды учебной работы	8

Содержание разделов дисциплины

<i>Лекция 1.</i> Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Факультативные протоколы к ней. Международный контрольный механизм по осуществлению Конвенции – Комитет по правам ребенка	9
<i>Семинар 1.</i> Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Факультативные протоколы к ней: Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г., Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г. и Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений 2011 г.	77
<i>Семинар 2.</i> Международный контрольный механизм по осуществлению Конвенции ООН о правах ребенка – Комитет по правам ребенка	78
<i>Лекция 2.</i> Международные договоры в области защиты прав детей, принятые в рамках Гагской конференции по международному частному праву: общая характеристика и их значение	80
<i>Семинар 3.</i> Гагская конвенция о гражданско- правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г.	119

<i>Семинар 4. Гагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.</i>	121
<i>Лекция 3. Региональные договоры по защите прав детей</i>	125
<i>Семинар 5. Региональные договоры по защите прав детей: практика региональных механизмов по защите прав дете</i>	163

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

Основная литература	164
Дополнительная литература	164
Перечень замечаний общего порядка Комитета по правам ребенка	169
Интернет ресурсы	171
Международные договоры	172
Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы	174
Материально-техническое обеспечение дисциплины ...	174

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Цели и задачи дисциплины

Цель курса – получение глубоких знаний о концептуальных и международных нормативных основах, а также о международных и национальных правовых механизмах поощрения и защиты прав детей.

Освоение курса дает возможность уяснить смысл и значение усилий, предпринятых государствами, правозащитными механизмами ООН и механизмами, действующими в рамках региональных систем защиты прав человека, неправительственными организациями и другими участниками правозащитной деятельности по поощрению и защите прав детей.

К задачам курса относятся: проследить историю разработки и принятия международных универсальных и региональных норм в области защиты прав детей; ознакомить с содержанием основных международных универсальных и региональных документов в различных сферах защиты прав детей; рассмотреть правовые основы и практику деятельности универсальных и региональных правозащитных механизмов по обеспечению и защите прав детей; привить слушателям навыки самостоятельного, юридически грамотного анализа практических проблем, возникающих в процессе международно-правового обеспечения защиты прав детей, в ходе решения практико-ориентированных задач; сформировать у студентов целостную систему знаний об основных направлениях по совершенствованию концептуальных и нормативных основ и организационных механизмов международной защиты прав детей; научить слушателей свободно оперировать соответствующими юридическими понятиями и категориями, а также применимыми нормами действующего международного права прав человека.

Требования к результатам освоения дисциплины

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций в соответствии с Образовательным стандартом высшего образования РУДН (ОС ВО РУДН):

- 1) способностью квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-2);
- 2) готовностью к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-3);
- 3) способностью квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-7).

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать:

- смысл и содержание основных понятий международного права прав человека;
- основные и вспомогательные источники действующего международного права в области поощрения и защиты прав детей;
- современную систему универсальных и региональных правозащитных механизмов, направленных на обеспечение прав детей;
- современные проблемы и специфику в деле поощрения и защиты прав детей;
- практику международных судов и квазисудебных органов по восстановлению нарушенных прав детей;

уметь:

- свободно оперировать соответствующим понятийным аппаратом в области международного права прав человека;
- анализировать и применять нормы и правила действующего международного права, а также доктрины наиболее

квалифицированных специалистов в области поощрения и защиты прав детей;

- оценивать степень эффективности международно-правового регулирования в сфере поощрения и защиты прав детей;

- разрабатывать предложения по совершенствованию международно-правовой базы и национального законодательства, а также правоприменительной практики с учётом международных стандартов по защите прав детей;

- анализировать акты международных организаций, органов и структур (ООН, МОТ, специальных процедур Совета ООН по правам человека, а также договорных органов по правам человека, прежде всего, Комитета по правам ребенка);

- осуществлять аналитические разработки и готовить экспертные заключения по вопросам, связанным с поощрением и защитой прав детей;

- самостоятельно выявлять и изучать новые аспекты, связанные с международно-правовым регулированием в области защиты прав детей;

- самостоятельно изучать и обсуждать как международную, так и национальную практику по поощрению и защите прав детей;

владеть навыками:

- работы с международно-правовыми актами, закрепляющими права детей;

- анализа различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правоотношений, являющихся объектами профессиональной деятельности в области поощрения и защиты прав детей;

- разрешения правовых проблем и коллизий, реализации норм материального и процессуального права, принятия необходимых мер по урегулированию споров, возникающих в деле обеспечения прав детей.

Объем дисциплины и виды учебной работы

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы.

Вид учебной работы	Всего часов
Аудиторные занятия (всего)	16
В том числе:	
Лекции	6
Семинары (С)	10
Из них в интерактивной форме	
Самостоятельная работа (всего)	56
Общая трудоемкость час	72
зач. ед.	2

Разделы дисциплин и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Лекц.	Практ. зан.	Лаб. зан.	Семина	СРС	Всего час.
1.	Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Факультативные протоколы к конвенции о правах ребенка. Контрольный механизм конвенции: комитет по правам ребенка	2			4	26	32
2.	Международные договоры в области защиты прав детей, принятые в рамках Гагской конференции по международному частному праву	2			4	24	30
3.	Региональные договоры в области защиты прав детей	2			2	16	20

СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ ДИСЦИПЛИНЫ

Лекция 1

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.

Факультативные протоколы к ней. Международный контрольный механизм по осуществлению Конвенции – Комитет по правам ребенка

Проблема защиты прав детей в настоящее время стоит весьма остро для России, и наше государство прилагает значительные усилия в данном направлении. В Российской Федерации права человека являются высшей ценностью. Конституция России устанавливает обязательство государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Более того, Российская Федерация как социальное государство должно обеспечивать защиту и поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан (п. 2 ст. 7). Защита прав детей является одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики нашего государства. При этом меры, проводимые государством в целях поддержки детей, во многом обусловлены теми международными обязательствами, которые берет на себя наше государство при присоединении к международным договорам в области защиты прав детей.

Существует немалое количество международных соглашений, которые закрепляют права детей и устанавливают обязательства государств по осуществлению этих прав. Российская Федерация принимает участие во многих международных договорах в данной области.

Сначала следует указать те договоры, которые направлены исключительно на защиту прав детей. Среди них необходимо, в первую очередь, выделить универсальные соглашения, заключенные в рамках *ООН*.

Важнейшим международным документом, закрепляющим права детей, является Конвенция о правах ребенка 1989 г. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию 16 августа 1990 г. К Конвенции о правах ребенка было принято три факультативных протокола: Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г, Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г. и Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений 2011 г. Россия ратифицировала первый Протокол 24 сентября 2008 г., а второй Протокол – 24 сентября 2013 г. Однако Россия не признала юрисдикцию Комитета по правам ребенка (органа, уполномоченного наблюдать за выполнением государствами обязательств, взятых ими в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и двух протоколов к ней) принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии с третьим Протоколом.

В рамках *ЮНЕСКО* также разрабатываются международные документы, направленные на реализацию прав детей в области образования. Например, Российская Федерация является участницей Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., которая была ратифицирована СССР еще 1 августа 1962 г.

Российская Федерация участвует в договорах *Международной организации труда (МОТ)*, направленных на защиту прав детей в сфере труда, таких как Конвенция МОТ о минимальном возрасте для приема на работу (Конвенция 138) 1973 г. (ратифицирована 1 мая 1979 г.) и Конвенция МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция 182) 1999 г. (ратифицирована 23 мая 2003 г.).

Российская Федерация с 13 ноября 2001 г. стала членом *Гаагской конференции по международному частному праву (Гаагской конференции)*, которая разрабатывает конвенции в

различных областях международного частного права, в частности международной защиты детей и семьи. Россия подписала Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г. и ратифицировала две конвенции: Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (Гаагская конвенция 1980 г.) с 28 июля 2011 г. и Гаагскую конвенцию о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. (Гаагская конвенция 1996 г.) с 1 июня 2013 г. Об этих конвенциях речь пойдет подробнее во второй лекции.

Среди обязательств по региональным международным правозащитным договорам, безусловно, стоит отметить деятельность *Совета Европы*. Россия участвует в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. (вступила в силу в России с 1 декабря 2013 г.). Также Россия подписала Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей 1996 г., но пока не ратифицировала ее. Важнейшим договором Совета Европы, который также содержит положения, закрепляющие права детей, является Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г. Российская Федерация ратифицировала данный документ 16 октября 2009 г. и он вступил в силу 1 декабря 2009 г. Об этих региональных конвенциях речь пойдет подробнее в третьей лекции.

Помимо договоров, направленных исключительно на защиту прав детей, Россия принимает участие в тех международных соглашениях, некоторые положения которых посвящены правам детей. В этом отношении немаловажно отметить Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и Конвенцию о правах инвалидов 2006 г.

Конвенция о правах ребенка

Учитывая обстоятельство, что дети, ввиду их физической и умственной незрелости нуждаются в особой заботе и защите, на международно-правовом уровне вначале появились декларации о правах ребенка и отдельные статьи о правах детей в различных конвенциях о правах человека, а затем были приняты специальные конвенции о правах ребенка на универсальном и региональных уровнях.

На необходимость международно-правовой защиты прав детей мировое сообщество обратило внимание еще в начальный период деятельности Лиги Наций: в 1924 г. была принята Женевская декларация прав ребенка.

В рамках ООН первая специальная декларация о правах ребенка была принята ГА ООН 20 ноября 1959 г. – Декларация прав ребенка. В ней зафиксирована необходимость обеспечения «социальной охраны и заботы, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения»¹.

Конкретные нормы о правах ребенка были закреплены в международных актах, образующих Международный билль о правах человека, а также в ряде конвенций по гуманитарному праву, прежде всего в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколах к ним 1977 г.²

Во Всеобщей декларации прав человека зафиксировано важное положение: «Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке

¹ Декларация прав ребенка 1959 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

² См.: Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: НОРМА, 2002. – С. 475–514.

или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» (п. 2 ст. 25).

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. подтверждается: «Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства» (п. 1 ст. 24). В соответствии с п. 4 ст. 23 данного Пакта «в случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей».

Пункт 3 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. предусматривает: «Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни, или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользоваться платным детским трудом запрещается и карается законом».

В дальнейшем различные аспекты прав ребенка нашли развитие в так называемых источниках «мягкого» права, а именно: в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международно-правовом уровнях от 3 декабря 1986 г. (рез. 41/95 ГА ООН); Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (так называемые «Пекинские правила») от 29 ноября 1985 г. (рез. 40/33

ГА ООН); Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов от 25 мая 1984 г. (рез. 1984/50 ЭКОСОС)³.

Несмотря на активизацию международного нормотворчества в области прав ребенка в различных контекстах правозащитной деятельности государства – члены ООН все чаще стали заявлять о необходимости выработки всеобъемлющего международно-правового акта о правах детей, имеющего обязательный характер согласно нормам международного права. Укреплению данной точки зрения способствовали поступающие в адрес ООН сообщения о крайне тяжелых условиях жизни детей, о чем свидетельствовали высокая детская смертность, неадекватная охрана здоровья детей, отсутствие у них надлежащих возможностей для получения элементарного образования. Не меньшую тревогу вызвала информация о детях, подвергшихся эксплуатации в форме проституции или опасного труда, о детях, содержащихся в тюрьмах, и о детях из числа беженцев.

Процесс выработки специальной конвенции о правах ребенка начался в связи с объявлением ООН 1979 г. Международным годом ребенка. Проект конвенции был внесен для обсуждения еще в 1978 г. правительством Польши⁴. Разработка положений проекта конвенции проходила в рабочей группе, созданной Комиссией ООН по правам человека (она была заменена в 2006 г. Советом ООН по правам человека). В результате интенсивной работы, прежде всего правительственных экспертов, участвующих в Рабочей группе, с широким привлечением к работе представителей Верховного комиссара ООН по делам беженцев, МОТ, ВОЗ, ЮНИСЕФ и ряда меж-

³ См.: Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: НОРМА, 2002. – С. 278–282, 294–315, 243–244.

⁴ См.: Док. ООН. E/CN.4/1292. Польша в дальнейшем, соответственно, представила пересмотренные тексты проекта Конвенции: в 1979 г. (E/CN.4/1349); в 1982 г. (A/C.3/36/6); в 1986 г. (A/C.3/40/3).

дународных неправительственных организаций первоначальный проект конвенции, представленный Польшей, был существенно изменен и дополнен⁵.

Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) были подготовлены и опубликованы в двух томах материалы подготовительного проекта Конвенции о правах ребенка⁶, в которых подробно изложен ход обсуждения по статьям проекта конвенции в Рабочей группе, в рамках которой первое чтение проходило в период 1979–1988 гг.⁷, а второе в 1988–1989 гг.⁸

20 ноября 1989 г. ГА ООН единогласно приняла резолюцию 44/25, на основе которой была одобрена Конвенция о правах ребенка и открыта для подписания, ратификации и присоединения⁹.

Конвенция о правах ребенка является единственной среди других основных международных договоров о правах человека, которая вступила в силу за очень короткое время, – меньше года после ее принятия – 2 сентября 1990 г. в соответствии со ст. 49 Конвенции после ее ратификации 20-м государством. Эта Конвенция также считается единственной среди других основных конвенций о правах человека, за вступлением в силу которой сразу последовал созыв Всемирной встречи на высшем уровне по правам ребенка: в сентябре 1990 г. По инициативе ЮНИСЕФ, Канады, Египта, Мали,

⁵ См., например: Док. ООН. E/CN.4/1989/WG.1/CRP.1. – P. 43.

⁶ Подробнее см.: *Legislative History of the Convention on the Rights of the Child (Volumes I and II)*. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. United Nations. – New York and Geneva, 2007.

⁷ Текст Конвенции, одобренный в результате первого чтения, см.: Док. ООН. E/CN.4/1988/WG.1/WP.1/Rev.1.

⁸ Текст Конвенции, одобренный в результате второго чтения, см.: Док. ООН. E/CN.4/1988/48.

⁹ Основные международные договоры по правам человека. ООН. – Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 105–183.

Мексика, Пакистана и Швеции в Нью-Йорке состоялась Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей (World Summit for Children), которая призвала государства-члены ООН ратифицировать Конвенцию о правах ребенка и приняла Декларацию о мерах имплементационного характера по выполнению обязательств по Конвенции о правах ребенка. В результате за короткий период времени число государств-участников Конвенции о правах ребенка резко возросло: к концу 1990 г. их было уже 57.

Участники Всемирной конференции по правам человека, которая проходила в 1993 г. в Вене, заявили, что их целью является всеобщая ратификация Конвенции о правах ребенка. Действительно, на июль 2017 г. Конвенцию о правах ребенка ратифицировали 196 государств, что является беспрецедентным событием в правотворческой деятельности в области прав человека. При этом только лишь одно государство-член ООН (США) еще не участвует в Конвенции. Для сравнения скажем, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая в 1979 г., вступила в силу лишь через 15 лет – в 1995 г., и универсального характера участия в ней государств-членов ООН она достигла лишь к 2005 г.

В декабре 1995 г. была принята поправка к п. 2 ст. 43 Конвенции о правах ребенка.

Характеризуя в целом Конвенцию о правах ребенка, достигшую универсального участия в ней государств, следует подчеркнуть, что данная Конвенция с факультативными протоколами имеет одинаково важное значение для народов и государств во всех регионах мира. В Конвенции наряду с установлением общих норм учтены различные культурные, социальные и экономические реалии отдельных государств, в результате чего каждое государство может выбирать свои собственные национальные средства для выполнения общих для всех международно-правовых норм и принципов.

В Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплены общие принципы, которые призваны содействовать прежде всего толкованию всей совокупности положений Конвенции и, соответственно, определять правильные направления при осуществлении положений Конвенции на национальном законодательном и практическом уровнях.

В структурном плане Конвенция о правах ребенка 1989 г. содержит преамбулу и три части, охватывающие 54 статьи. Аутентичными являются тексты Конвенции на шести официальных языках ООН.

Стержень Конвенции составляют общие принципы, закрепленные в ст. 2, 3, 6 и 12 Конвенции о правах ребенка.

В ст. 2 Конвенции закреплен принцип недискриминации. Согласно п. 1 данной статьи государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, «без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств». Согласно п. 2 рассматриваемой статьи государства-участники «принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выраженных взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи»¹⁰.

Основой этого принципа является обеспечение равенства возможностей. Девочки должны иметь равные с мальчиками возможности. Дети из числа беженцев, дети иностранного происхождения, дети, принадлежащие к коренным народам или меньшинствам, должны обладать такими же правами,

¹⁰ Основные международные договоры по правам человека. ООН. – Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 107.

какими обладает остальное население. Неполноценным детям должна быть предоставлена одинаковая со всеми возможность пользоваться правом на надлежащий жизненный уровень.

В ст. 3 Конвенции закреплён принцип наилучшего обеспечения интересов детей¹¹. Согласно п. 1 данной статьи «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»¹². При принятии государственными властями решений, затрагивающих детей, должно уделяться первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка. Этот принцип относится к решениям судов, административных и законодательных органов, а также государственных и негосударственных учреждений, занимающихся вопросами социального обеспечения.

В ст. 6 Конвенции закреплён принцип, обеспечивающий право ребенка на жизнь, выживание и развитие. Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Они обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка¹³. Положения данной статьи о праве на жизнь включают право на выживание и развитие, которое должно обеспечиваться «в максимально возможной степени». Используемый в этом контексте термин «развитие» следует толковать в широком смысле с учетом его качественной составляющей: целью указанной нормы является не только поддержание физического

¹¹ Кабанов В.Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 65–68

¹² Основные международные договоры по правам человека. ООН. – Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 108.

¹³ Там же. – С. 109.

здоровья, но и обеспечение психического, эмоционального, умственного, социального и культурного развития.

В ст. 12 Конвенции закреплён принцип уважения взглядов ребенка (или право быть выслушанным). В соответствии с п. 1 данной статьи государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, «право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка», причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Этот принцип предполагает наличие у детей права на заслушивание и серьезный учет их взглядов, в том числе в ходе любого затрагивающего их интересы судебного или административного разбирательства¹⁴.

В Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплено также множество важных положений, среди которых можно перечислить следующие ключевые:

– каждый ребенок с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства;

– дети не должны разлучаться со своими родителями, за исключением случаев, когда это осуществляется компетентными органами в интересах их благополучия;

– государства-участники должны содействовать воссоединению семей, разрешая въезд на свою территорию или выезд с нее;

– родители несут основную ответственность за воспитание ребенка, однако государства-участники должны оказывать им надлежащую помощь и развивать сеть детских учреждений;

– государства-участники должны обеспечивать защиту детей от причинения им фактического или психологического ущерба и от плохого обращения, включая сексуальное злоупотребление или эксплуатацию;

¹⁴ Основные международные договоры по правам человека. ООН. – Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 111.

– государства-участники обеспечивают замену ухода за детьми без родителей. Процесс замены такого ухода должен тщательным образом регулироваться, и должны быть подписаны международные соглашения, чтобы были предусмотрены гарантии и обеспечены юридическая действительность в том случае, если приемные родители предполагают вывезти ребенка из страны, где он родился;

– неполноценные дети имеют право на специальное обращение, обучение и заботу;

– дети имеют право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения. Государства-участники должны обеспечивать охрану системой здравоохранения всех детей, уделяя первоочередное внимание профилактическим мерам, пропаганде медицинских знаний и сокращению детской смертности;

– начальное образование должно быть бесплатным и обязательным;

– школьная дисциплина должна поддерживаться с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка. Образование должно готовить ребенка к жизни в духе понимания, мира и терпимости;

– дети должны иметь время на отдых и игры, одинаковые возможности заниматься культурной и творческой деятельностью;

– государства-участники должны защищать детей от экономической эксплуатации и работы, которая может служить препятствием в получении образования либо наносить ущерб его здоровью и благополучию;

– государства-участники должны защищать детей от незаконного употребления наркотических средств и их привлечения к производству или торговле такими средствами;

– необходимо приложить все усилия для предотвращения похищения и торговли детьми;

– смертная казнь или пожизненное заключение не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

– дети должны содержаться под стражей отдельно от взрослых; они не должны подвергаться пыткам или жестокому и унижающему достоинство обращению;

– ни один ребенок, не достигший 15-летнего возраста, не должен принимать участие в военных действиях; во время вооруженных конфликтов детям должна быть обеспечена специальная защита;

– дети, принадлежащие к национальным меньшинствам и коренным народам, должны свободно пользоваться своей собственной культурой, религией и языком;

– дети, которым был нанесен ущерб в результате плохого обращения, пренебрежения или содержания их под стражей, должны быть обеспечены соответствующим уходом или профессиональной подготовкой с целью восстановления их здоровья и реабилитации;

– обращение с детьми, причастным к нарушениям уголовного законодательства, должно способствовать развитию у них чувства достоинства и значимости и должно быть направлено на их реинтеграцию в обществе;

– государства должны широко информировать о предусмотренных Конвенцией правах как взрослых, так и детей.

В заключительной части III Конвенции (ст. 46–54) отсутствуют специальные положения о толковании ее норм. В этой ситуации следует руководствоваться общими нормами международного права, закрепленными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹⁵ Однако при этом необходимо учитывать, что соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. не рассчитаны на выяснение содержания и характера конкретных прав человека, включая права ребенка, закрепленные в Конвенции о правах ребенка. Вместе с тем государства –

¹⁵ См.: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.: Комментарий / сост. А.Н. Талалаев. – М., 1997. – Приложение 4.

участники Конвенции о правах ребенка, сами бенефициары, неправительственные организации и другие основные участники правозащитной деятельности нуждаются в четких разъяснениях о характере и содержании норм и принципов, закрепляющих права и свободы ребенка, и об объеме обязательств, взятых государствами – участниками Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней.

Для содействия достижению целей Конвенции о правах ребенка и осуществлению ее положений (в особенности ст. 1, 11, 21, 35 и др.) было решено придать более широкий характер тем мерам, которые должны принимать государства-участники в целях обеспечения гарантий защиты ребенка, прежде всего от практики торговли детьми, детской проституции, детской порнографии и в условиях вооруженных конфликтов. В связи с этим 25 мая 2000 г. ГА ООН приняла резолюцию (54/263), на основе которой были одобрены два документа: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹⁶ (вступил силу 18 января 2002 г.) и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах¹⁷ (вступил в силу 12 февраля 2002 г.).

Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка открыты для подписания и ратификации (присоединения) любым государством, которое является участником Конвенции о правах ребенка. По состоянию на июль 2017 г. участниками Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, являются 173 государства, а участниками Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, – 166 государств.

¹⁶ См.: Основные международные договоры по правам человека. ООН. – Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 135–147.

¹⁷ Там же. – С. 149–157.

Совет по правам человека ООН в июне 2011 г. представил на рассмотрение ГА ООН, а последняя приняла 19 декабря 2011 г. (рез. 66/138), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений 2011 г.

Данный Протокол открыт для присоединения любого государства, которое ратифицировало Конвенцию о правах ребенка 1989 г., или один из двух Факультативных протоколов к ней или присоединилось к ним. Протокол вступил в силу 14 апреля 2014 г. По состоянию на июль 2017 г. 34 государства являются его участниками. Комитет по правам ребенка в соответствии с Протоколом может осуществлять свою компетенцию только в отношении государства-участника Протокола, которое признает компетенцию Комитета, предусмотренную данным Протоколом.

Следует обратить особое внимание на положения п. «b» ст. 41 Конвенции о правах ребенка и на соответствующие положения факультативных протоколов к Конвенции. Они не затрагивают положений тех международных актов, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка. Здесь речь идет, прежде всего, о региональных конвенциях о правах ребенка, которые уже приняты в рамках Совета Европы, Организации американских государств и Африканского союза.

Комитет по правам ребенка

Комитет по правам ребенка (КПР) был образован в соответствии со ст. 43 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

В Комитет входят 18 экспертов¹⁸, действующих в личном качестве и избираемых тайным голосованием в ходе совещания стран-участниц Конвенции из числа граждан этих

¹⁸ До 2002 г. Комитет состоял из 10 экспертов. Численный состав Комитета был изменен путем поправки к п. 2 ст. 43 Конвенции, одобренной резолюцией 50/155 Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.1995. Поправка вступила в силу 18 ноября 2002 г. после ее принятия большинством в 2/3 государств-участников.

стран с учетом принципа справедливого географического распределения и представительства главных правовых систем. Члены Комитета должны обладать высокими нравственными качествами и признанной компетенцией в области, охватываемой Конвенцией. Каждое государство имеет право выдвинуть не более одного кандидата.

Члены Комитета избираются на четырехлетний срок и имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. В случае досрочного прекращения полномочий члена Комитета государство-участник, выдвинувшее данного члена Комитета, назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок при условии одобрения Комитетом.

Комитет избирает своих должностных лиц на двухлетний срок. В их число входят председатель, четыре его заместителя и докладчик.

Конвенция оставляет место проведения сессий на усмотрение Комитета. Их длительность определяется совещанием государств-участников Конвенции при условии одобрения Генеральной Ассамблеей ООН. Как правило, сессии продолжительностью по три недели каждая проводятся в Отделении ООН в Женеве три раза в год. С начала своей работы в 1991 г. по июль 2017 г. Комитет провел 75 сессий.

Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры.

Организационно-техническое обеспечение деятельности Комитета осуществляет Секретариат ООН. Генеральный секретарь ООН предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления Комитетом своих функций в соответствии с Конвенцией.

Доклады о деятельности Комитета один раз в два года представляются Генеральной Ассамблее через посредство ЭКОСОС.

Государства-участники Конвенции обязуются представлять Комитету через Генерального секретаря ООН доклады о

принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав. Рассмотрение докладов является основной функцией Комитета.

Первоначальный доклад представляется в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника, впоследствии-через каждые пять лет. В докладах указываются факторы и затруднения (если таковые имеются), влияющие на степень выполнения обязательств по Конвенции. Доклады должны содержать информацию, достаточную для обеспечения полного понимания Комитетом действия Конвенции в подотчетной стране.

С учетом значительной загруженности программы работы Комитета предусмотрено представление сводных докладов (как правило, за два пятилетних периода).

Государства-участники факультативных протоколов к Конвенции, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также участия детей в вооруженных конфликтах, обязаны включать в свои доклады и информацию об исполнении положений Протоколов. Если ратифицировавшее Протокол государство не является полноправным участником Конвенции (протоколы такую опцию предусматривают), оно препровождает Комитету доклад об исполнении положений протокола раз в пять лет.

В случае если государство-участник регулярно не представляет доклады, Комитет может рассмотреть возможность обсуждения ситуации в нем на основе имеющихся сведений. О принятии такого решения Комитет информирует заинтересованное государство.

В соответствии с положениями Конвенции Комитет имеет право запрашивать у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся ее осуществления.

Первоначальное рассмотрение доклада проводится предсессионной рабочей группой Комитета на неформальном заседании, на которое могут быть приглашены представители

органов и специализированных учреждений ООН, неправительственных организаций, экспертных кругов. Помимо собственно доклада рассматривается информация из альтернативных источников, в первую очередь, из структур ООН и других договорных органов по правам человека.

По результатам неформального рассмотрения готовится список вопросов, который по дипломатическим каналам препровождается заинтересованному государству. Как правило, направление списка сопровождается просьбой представить ответы загодя, с тем чтобы они могли быть переведены на все официальные языки ООН.

Обсуждение докладов осуществляется в ходе интерактивного диалога с представителями подотчетного государства. По итогам этого обсуждения Комитет готовит заключительные замечания, которые по формату и характеру напоминают аналогичные замечания Комитета по правам человека и других договорных органов по правам человека.

Ряд специализированных учреждений ООН, а также ЮНИСЕФ могут быть представлены при рассмотрении отдельных вопросов осуществления Конвенции, входящих в их компетенцию. Комитет вправе запрашивать у них экспертные заключения и препровождать доклады государственных участников, в которых содержится просьба о технической консультации, или помощи, или указывается на потребность в этом, а также (при наличии) замечания и предложения Комитета относительно подобных просьб или указаний.

Наряду с рассмотрением докладов Комитет выполняет и ряд других функций. Так, согласно Конвенции у него есть право своего рода «законодательной инициативы» в Генеральной Ассамблее. Комитет может рекомендовать Ассамблее предложить Генеральному секретарю ООН провести от ее имени исследования по отдельным вопросам, касающимся прав ребенка. Кроме того, Комитет может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на инфор-

мации, которую он получает от государств и органов и специализированных учреждений ООН. Они препровождаются любому заинтересованному государству-участнику и сообщаются Генеральной Ассамблее наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются.

Комитет по правам ребенка с 14 апреля 2014 г. может рассматривать индивидуальные сообщения, рассматривать жалобы государств на невыполнение другими государствами положений Конвенции и проводить расследования в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, предусматривающим такие полномочия Комитета. Данный инструмент был разработан соответствующей рабочей группой Совета ООН по правам человека в 2010–2011 гг., без голосования одобрен пленумом Совета на его 17-й сессии и принят Генеральной Ассамблеей на ее 66-й сессии 19 декабря 2011 г.

Раскроем процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений в Комитете. Индивидуальные жалобы могут представляться лицами или группами лиц, утверждающими, что они являются жертвой (жертвами) нарушения Конвенции и/или основных Факультативных протоколов к ней, независимо от того, признается ли их правоспособность в государстве-участнике, против которого направлена жалоба. Жалобы могут также представляться их назначенными представителями либо иными лицами, действующими от имени предполагаемой жертвы (жертв) с ее (их) явно выраженного согласия. Согласно правилам процедуры Комитета, при наличии подозрений в том, что, несмотря на согласие жертвы, представительство может быть результатом ненадлежащего давления или принуждения, Комитет может запросить дополнительную информацию или документы, в том числе из источников, выступающих в качестве третьих сторон, доказывающие, что представление жалобы от имени предполагаемой жертвы не является результатом ненадлежащего давления или принуждения и отвечает наилучшим интересам ребенка.

Жалобы могут представляться от имени предполагаемой жертвы без такого явно выраженного согласия при условии, что заявитель может обосновать свое обращение и Комитет признает его отвечающим наилучшим интересам ребенка. По возможности предполагаемая жертва, от чьего имени представляется жалоба, может уведомляться о жалобе, и ее взглядам уделяется должное внимание в соответствии с ее возрастом и зрелостью.

Комитет может содействовать достижению дружественного урегулирования представленных ему жалоб. Дружественное урегулирование должно основываться на уважении обязательств, изложенных в Конвенции и/или основных Факультативных протоколах к ней. Комитет не принимает соглашений о дружественном урегулировании, которые не основываются на уважении таких обязательств.

Комитет может принять решение предложить заявителю и/или предполагаемой жертве, а также представителям соответствующего государства-участника представить дополнительные разъяснения или ответы на вопросы по существу дела лично, или посредством, видео- или телеконференций, если, по мнению Комитета, это отвечает наилучшим интересам ребенка. Все слушания проводятся в ходе закрытых заседаний. Слушания предполагаемых жертв не проводятся в присутствии представителей государства, за исключением случаев, когда об этом просят предполагаемые жертвы и Комитет считает, что это отвечает наилучшим интересам ребенка. На слушаниях предполагаемых жертв Комитет гарантирует использование процедур, отвечающих интересам ребенка, и обеспечивает, чтобы их мнениям уделялось должное внимание в соответствии с их возрастом и зрелостью.

По состоянию на июль 2017 г. Комитет рассмотрел четыре сообщения, по трем из которых принял решение о неприемлемости, по одному – решение о прекращении рассмотрения¹⁹.

Кейс-стади 1

Рассмотрим суть первого решения Комитета, вынесенного по итогам рассмотрения сообщения «А.Х.А. против Испании».

23 сентября 2014 г. Комитет по правам ребенка (далее – Комитет) получил первую жалобу. Это была жалоба против Испании, а 4 июня 2015 г. Комитет вынес первое решение²⁰. До этого момента только Африканский комитет экспертов по правам и основам благополучия ребенка мог рассматривать исключительно жалобы на нарушение прав детей²¹.

Истец А.Х.А. (*Abdul-Hamid Aziz*, гражданин Ганы) был представлен адвокатом *Альбером Паресом Касановой* из адвокатской конторы «Collectiu Iuris» и ассоциации «Associació Noves Vies» направил жалобу в Комитет по правам ребенка. В своем заявлении он утверждал, что родился 24 июля 1994 г. и является жертвой нарушения государством-участником его прав по ст. 3 (принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка) в сочетании со ст. 18 (2) и 20 (1) и по ст. 8, 20, 27 и 29 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

В своем заявлении А.Х.А. изложил факты в следующем виде. После прибытия в Испанию автор был представлен полицией как несопровождаемый несовершеннолетний. 24 октября 2010 г. Главное управление по защите детей и подростков Испании начало разбирательство на предмет признания, что автор оказался покинутым

¹⁹ URL: <http://juris.ohchr.org/ru/search/results?Bodies=5&sortOrder=Date> (дата обращения: 23 августа 2017 г.).

²⁰ Док. ООН CRC/C/69/D/1/2014 от 8.08.2015 г. «Решение Комитета по правам ребенка в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений (шестьдесят девятая сессия)».

²¹ Кабанов В.Л. Проблематика реализации принципа наилучших интересов ребенка в Африке на примере дела «Дети нубийского происхождения в Кении» // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3. – С. 159–164; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей африканской системы прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2 (45). – С. 22–25.

и нуждается в защите со стороны государственных властей. Однако медицинские обследования показали, что ему было по крайней мере 19 лет. Соответственно, 16 ноября 2010 г. автор был информирован Главным управлением, что он не имеет права на государственную защиту, ибо он, как было установлено, является взрослым.

Автор оспорил решение Главного управления в Барселонском суде первой инстанции № 18. Он утверждал, что является несовершеннолетним, а датой его рождения является 24 июля 1994 года, как указано в его свидетельстве о рождении и в паспорте, выданном консульством Ганы в Мадриде 21 декабря 2010 г., и что тем самым он имеет право на государственную защиту. 22 июля 2011 г. суд отклонил его ходатайство. Автор подал апелляцию на решение суда № 18. 5 октября 2011 г. Барселонский Провинциальный суд отклонил апелляцию автора. 5 октября 2012 г. он подал еще и кассационную жалобу в Верховный суд. 17 сентября 2013 г. Верховный суд признал такую жалобу неприемлемой.

Автор утверждал, что государство-участник нарушило его права по ст. 3 в сочетании со ст. 18 (2) и 20 (1) и по ст. 8, 20, 27 и 29 Конвенции, и, что власти произвольно отказались признать его несовершеннолетним и проигнорировали дату рождения, указанную у него в паспорте, хотя они никогда не оспаривали действительность этого документа. Медицинские обследования, проведенные властями с целью установить его возраст, и не проводились опытными врачом, и не востребовали соответствующую технологию и тесты для оценки возраста²². Кроме того, автор утверждал, что медицинские тесты с целью определить возраст человека должны проводиться только в том случае, когда у человека нет документации, указывающей его/ее дату рождения. Решение властей государства-участника лишило автора его правомочий на государственную защиту в качестве несовершеннолетнего, причинив ему продолжающийся вред.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости. Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 20 его Правил процедуры в рамках Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, является ли сообщение приемлемым.

²² Автор ссылается на Детский фонд Организации Объединенных Наций: «Ni ilegales ni invisibles. Realidad jurídica y social de los menores extranjeros en España (2009)».

Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что 16 ноября 2010 г. Главное управление по защите детей и подростков заключило, что он не является несовершеннолетним, и информировало его, что он не имеет права на защиту в качестве ребенка; впоследствии все судебные апелляции против этого решения были отклонены; и 17 сентября 2013 г. Верховный суд признал неприемлемой его кассационную жалобу. Комитет отметил, что все факты, упомянутые в сообщении, включая судебное решение по последней инстанции, произошли до 14 апреля 2014 г. – до даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Соответственно, Комитет заключил, что, согласно ст. 7 (g) Факультативного протокола, рассмотрение настоящего сообщения возбраняется ему *ratione temporis*. Поэтому Комитет постановил: признать сообщение неприемлемым по ст. 7 (g) Факультативного протокола; препроводить настоящее решение автору сообщения и в порядке информации государству-участнику.

Таким образом, Комитет по правам ребенка при рассмотрении своей первой жалобы признал ее неприемлемой, что не позволило Комитету начать рассмотрение жалобы по существу.

С частотой примерно раз в год Комитет проводит однодневную общую дискуссию. Она носит открытый характер: приглашаются представители государств, органов и специализированных учреждений ООН, неправительственных организаций, научного и экспертного сообщества, а также дети. Обычно обсуждается какой-либо тематический вопрос, связанный с применением положений Конвенции в определенных обстоятельствах или в отношении определенной категории детей. Всего Комитет провел 19 таких дискуссий.

Как и другие договорные органы, Комитет по правам ребенка принимает замечания общего порядка, которые толкуют и развивают положения Конвенции. В ноябре 2014 г. КПР совместно с КЛДЖ приняли совместную общую рекомендацию/замечание общего порядка о вредных практиках в отношении девочек²³. Кроме них, у Комитета есть и другая

²³ Committee on the Elimination of Discrimination against Women Committee on the Rights of the Child. Joint general recommendation/general comment

форма работы – решения. Обычно они касаются процедурных вопросов (сроки представления докладов, их формат, порядок заседаний), но ряд решений содержит и предметные рекомендации государствам и органам ООН относительно исполнения отдельных положений Конвенции²⁴.

Еще одной функцией Комитета является принятие замечаний общего порядка, которые разъясняют положения Конвенции и указывают пути и способы более полного соблюдения государствами-участниками своих обязательств.

На данный момент Комитетом по правам ребенка принято двадцать одно замечание общего порядка²⁵.

Нами будут далее рассмотрены положения одиннадцати замечаний общего порядка, где речь идет о разъяснении характера некоторых прав и свобод ребенка, закрепленных в Конвенции.

В Замечании общего порядка № 1 Комитета по правам ребенка (КПР), принятом в 2001 г., Комитет дал развернутое разъяснение норм ст. 29 Конвенции о правах ребенка, посвященным вопросу о том, на что должно быть направлено образование ребенка. Согласно п. 2 ст. 29 Конвенции 1989 г. образование ребенка должно быть направлено на: а) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе ООН; в) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и

No. 31 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women and No. 18 of the Committee on the Rights of the Child on harmful practices. 4 November 2014. UN Doc. CEDAW/C/GC/31-CRC/C/GC/18.

²⁴ См. официальную веб-страницу Комитета по правам ребенка. URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRC/Pages/Decisions.aspx> (дата обращения: 24 августа 2017 г.).

²⁵ См.: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=5&DocTypeID=11 (дата обращения: 24 августа 2017 г.).

ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной; d) подготовку ребенка к созидательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения; e) воспитание уважения к окружающей природе.

По мнению КПП, п. 1 ст. 29 Конвенции о правах ребенка не только добавляет к признанному в ст. 28 Конвенции праву ребенка на образование качественный аспект, отражающий права ребенка и присущее ему достоинство, но и подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы образование учитывало потребности и интересы ребенка и раскрывало перед ним новые возможности, а также призывает к обеспечению того, чтобы процесс образования основывался на тех мерах, которые предусмотрены в ст. 28 Конвенции, а именно: ведение бесплатного и обязательного начального образования; поощрение развития различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального; обеспечение его доступности для всех детей; обеспечение доступности информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей; принятие мер по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

КПП принимает к сведению Замечание общего порядка № 13 (1999) другого договорного органа по правам человека – Комитета по экономическим, социальным и культурным правам – о праве на образование, в котором также рассматриваются цели образования, провозглашенные в ст. 13 (1) упомянутого пакта. Следует отметить, что, по мнению этих двух комитетов, понятие «образование» выходит далеко за рамки формального школьного образования и охватывает широкий круг

процессов познания, которые позволяют детям как индивидуально, так и в коллективе развивать свою личность, таланты и способности.

Право ребенка на образование связано не только с доступом, но и с содержанием образования, которое базируется на ценностях, провозглашенных в ст. 29 Конвенции о правах ребенка и является необходимым инструментом для каждого ребенка в его усилиях по нахождению на протяжении своего жизненного пути сбалансированных и учитывающих права человека ответов на вызовы, появляющиеся в связи с происходящими в мире радикальными изменениями, обусловленными глобализацией и новыми технологиями. В XXI в. такие вызовы к образованию включают, в частности, преодоление противоречий между духовным и материальным миром²⁶.

КПР считает, что в соответствии со ст. 29 Конвенции о правах ребенка государства-участники соглашаются в том, что образование должно быть направлено на широкий круг ценностей. Это согласие выходит за рамки религии, нации и культуры, что требует сбалансированного подхода к образованию, в рамках которого обеспечивается учет различающихся ценностей благодаря диалогу и уважению к различиям.

КПР отмечает, что перечисленные в ст. 29 Конвенции цели и ценности изложены в общем виде. По этой причине, по наблюдению Комитета, многие государства-участники считают необязательным обеспечивать, чтобы соответствующие принципы Конвенции были отражены в национальном законодательстве. Комитет считает что такой подход является ошибочным. Он призывает все государства-участники принять необходимые меры для эффективного включения принципов Конвенции в их стратегии в сфере образования и в национальное законодательство.

²⁶ См.: Образование: сокрытое сокровище: Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века. ЮНЕСКО. – Париж, 1996. – С. 12–14.

Эффективное содействие осуществлению ст. 29 Конвенции о правах ребенка требует радикального пересмотра учебных программ с целью отражения в них различных целей образования. Подходы, в рамках которых предпринимаются попытки простого переноса целей и ценностей ст. 29 Конвенции в существующую систему образования без осуществления серьезных изменений, по мнению КПП, являются явно неадекватными. Важно обеспечить, чтобы используемые в школах методы преподавания отражали дух Конвенции о правах ребенка и предусмотренные в ней подходы к процессу обучения, а также закрепленные в ст. 29 цели образования.

Комитет по правам ребенка призывает государства-участники уделять больше внимания образованию как динамичному процессу и определить способы, позволяющие оценивать достигнутый со временем процесс в связи с осуществлением ст. 29 Конвенции. Каждый ребенок имеет право на получение образования надлежащего качества, что в свою очередь требует уделения первоочередного внимания условиям, в которых осуществляется процесс обучения, качеству преподавания, учебных методов и материалов, а также достигнутым результатам. В этой связи КПП подчеркивает важную роль мониторинга на национальном уровне, направленного на обеспечение того, чтобы решения, касающиеся образования, принимались с учетом мнений детей, родителей и педагогов. Необходимо обратить внимание на положения п. 2 ст. 29 Конвенции, согласно которым положения п. 1 ст. 29 и ст. 28 Конвенции не следует толковать как ограничивающие свободу отдельных лиц или органов создавать учебные заведения. Допускается создание таких учебных заведений при условии постоянного соблюдения принципов, закрепленных в п. 1 ст. 29 Конвенции, и при условии выполнения требования о том, чтобы образование, даваемое в таких учебных заведениях, соответствовало минимальным нормам, которые могут быть установлены государством.

В своем другом замечании – Замечании общего порядка № 3, принятом в 2003 г., КПП детальным образом рассмотрел широкий спектр вопросов и проблем, связанных с эпидемией ВИЧ/СПИДа, в контексте соблюдения и защиты прав ребенка.

Обращение к этой проблеме со стороны КПП имело под собой веские основания. По данным Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в большинстве регионов мира основную часть вновь инфицированных составляют молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет. Неуклонно растет и число инфицированных женщин, в том числе малолетних девочек. Подавляющее большинство инфицированных женщин не знают о том, что они инфицированы, поэтому они могут стать невольной причиной инфицирования своих детей. Как следствие, во многих государствах в последнее время наблюдается рост младенческой и детской смертности.

В связи с этой проблемой КПП поставил перед собой следующие задачи: более четко определить и осознать все права человека детей в условиях эпидемии ВИЧ/СПИДа; содействовать осуществлению в условиях эпидемии ВИЧ/СПИДа прав детей, гарантируемых в соответствии с Конвенцией о правах ребенка; выявить меры и оптимальные практики повышения степени осуществления государствами прав, связанных с профилактикой ВИЧ/СПИДа и поддержкой, лечением и защитой ВИЧ-инфицированных детей и детей, затронутых этой пандемией.

Комитет прежде всего напомнил государствам-участникам о том, что вопрос о детях и ВИЧ/СПИДе зачастую воспринимается как сугубо медицинская проблема, хотя на самом деле он связан с гораздо более широким кругом проблем: воздействие ВИЧ/СПИДа на жизнь всех детей является настолько значительным, что затрагивает все их права.

Комитет по правам ребенка отметил, что в результате дискриминации детям отказывают в доступе к информации, образованию, медицинским или социальным услугам либо к

общественной жизни. В своих крайних проявлениях дискриминация ВИЧ-инфицированных детей приводит к тому, что их семьи или общество бросают таких детей на произвол судьбы. Таким образом, эти дети оказываются как бы дважды наказанными.

Поэтому, по убеждению КПП, при рассмотрении проблемы ВИЧ/СПИДа на всех уровнях системы, обеспечивающей профилактику, лечение, уход и поддержку, необходимо руководствоваться правами, воплощенными в принципах Конвенции о правах ребенка, включая принцип недискриминации (ст. 2).

В Замечании общего порядка № 4, принятом в 2003 г., КПП акцентировал внимание на проблемах, связанных со здоровьем и развитием подростков, в контексте Конвенции о правах ребенка 1989 г. Комитет подчеркнул, что подростковый возраст характеризуется быстрыми физическими, умственными и социальными изменениями, включая половое и репродуктивное созревание, однако государства-участники не уделяют должного внимания особым потребностям подростков, укреплению их здоровья и развитию. По этой причине КПП принял данное замечание общего порядка с целью повышения уровня информированности государств-участников и вынесения им рекомендаций для выполнения прав подростков, в том числе путем выработки конкретных стратегий и мер. КПП изложил основные принципы и обрисовал характер обязательства государств-участников по созданию безопасной и благоприятной среды для здоровья и развития подростков. Кроме того, он уточнил, какие именно услуги в различных областях охраны здоровья должны оказываться в государствах-участниках с тем, чтобы не нарушались права подростков.

В контексте прав подростков КПП затронул концепцию «здоровье и развитие», которая охватывает более широкий круг вопросов, чем положения ст. 6 Конвенции (право на жизнь, выживание и здоровое развитие) и ст. 24 Конвенции

(право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья). По мнению КПП, поощрение и защита прав подростков должны быть направлены на то, чтобы подростки имели максимально хорошее состояние здоровья, гармонично развивались, надлежащим образом готовились к жизни взрослого человека и играли конструктивную роль в обществе.

Комитет считает, что родители или другие лица, несущие по закону ответственность за ребенка, должны разумно пользоваться своими правами и выполнять обязанности, с тем чтобы управлять и руководить своими детьми-подростками при осуществлении ими своих прав. Они обязаны учитывать мнения подростков в соответствии с их возрастом и зрелостью, а также создавать безопасную и благоприятную среду, в которой может развиваться подросток.

По мнению КПП государствам-участникам необходимо обеспечить, чтобы в национальном законодательстве были предусмотрены конкретные правовые положения, в том числе определяющие минимальный возраст для согласия на вступление в половую связь, брак, а также возможность лечения без согласия родителей. Такой минимальный возраст должен быть одинаковым для мальчиков и девочек в соответствии со ст. 2 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, подросткам необходимо иметь беспрепятственный доступ к системам подачи индивидуальных жалоб, а также к судебным и внесудебным механизмам рассмотрения жалоб, которые гарантируют справедливый и надлежащий процесс разбирательства при уделении особого внимания праву на невмешательство в частную жизнь в соответствии со ст. 16 Конвенции о правах ребенка.

Комитет напомнил о том, что органы здравоохранения и медицинские работники обязаны соблюдать конфиденциальность медицинской информации, касающейся подростков. Та-

кая информация может быть раскрыта только с согласия подростка или в ситуациях, аналогичных ситуациям, связанным с конфиденциальностью информации о взрослых. Подростки, достигшие достаточного уровня зрелости для получения консультаций в отсутствие родителя или другого лица, имеют право на неприкосновенность личной жизни и могут обращаться с просьбой о предоставлении им конфиденциальных услуг, включая лечение.

В Замечании общего порядка № 6, принятом в 2005 г., КПП сконцентрировал внимание на такой важнейшей проблематике, как обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их проживания.

В этом контексте КПП уделит внимание практически всем основным статьям Конвенции о правах ребенка, однако в качестве ключевых разделов рассмотрения явились следующие: «отклик на общие и особые потребности в защите»; «доступ к процедуре подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, правовые гарантии и права в стране, предоставившей убежище»; «воссоединение семьи, возвращение и другие формы надежных решений»; «подготовка, информация и статистические данные».

Раздел «доступ к процедуре подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, правовые гарантии и права в стране, предоставившей убежище» содержит важнейшие уточнения к положениям Конвенции о правах ребенка, регламентирующим доступ к процедурам подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища вне зависимости от возраста, а также процессуальные гарантии и меры поддержки, предусмотренные в пункте 3 ст. 3 Конвенции, а именно: «Государства-участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора».

КПР подробно остановился на проблеме полного осуществления всех международно признанных прав беженцев в контексте прав ребенка, желающему получить статус беженца, предусмотренного в ст. 22 Конвенции о правах ребенка. На основании этой статьи государства-участники принимают необходимые меры, с тем чтобы обеспечить ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем в соответствии с применимым международным или внутренним правом и процедурами, как сопровождаемому, так и не сопровождаемому его родителями или любым другим лицом, надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами, изложенными в настоящей Конвенции и других международных документах по правам человека, участниками которых являются указанные государства. Комитет затронул также ту категорию детей, которая должна быть охвачена дополнительными формами защиты.

В разделе «воссоединение семьи, возвращение и другие формы надежных решений» Комитетом были затронуты различные аспекты сложнейшего вопроса о воссоединении семьи, о возвращении в страну происхождения, о местной интеграции. Особое внимание было уделено системе усыновления, обеспечивающей наилучшие интересы ребенка (ст. 21 Конвенции), а также перемещению таких детей в другие страны.

Обращение Комитета к этой проблематике было обусловлено ростом числа детей, находящихся в таких ситуациях. Причины, в силу которых ребенок оказывается несопровождаемым или разлученным, разнообразны и многочисленны, в том числе преследование родителей, международный конфликт и гражданская война, торговля детьми в различных контекстах и формах, включая продажу ребенка его родителями.

На основе изучения проблемы Комитет выявил ряд пробелов в системе защиты, которая должна действовать в сфере обращения с такими детьми. Комитет по правам ребенка констатировал, что несопровождаемые и разлученные дети под-

вергаются большему риску, в том числе риску насилия по признаку пола, включая насилие в семье. Во многих ситуациях такие дети не имеют возможности для точного и надлежащего установления личности, регистрации, оценки возраста, получения документов, поиска родственников, а также доступа к системам опекунов или юридическим консультациям.

Комитет уточняет, что положения данного замечания общего порядка применяются к несопровождаемым и разлученным детям, оказавшимся за пределами страны, гражданами которой они являются, а в случае отсутствия гражданства – за пределами страны обычного проживания. Эти положения применяются ко всем таким детям вне зависимости от их статуса проживания в стране и причин пребывания за границей, а также от того, являются ли они несопровождаемыми или разлученными. Вместе с тем, эти положения не применяются к детям, которые не пересекли государственную границу, хотя Комитет сознает многочисленные проблемы, связанные с внутренне перемещенными несопровождаемыми и разлученными детьми. В связи с этим КПП признает, что многие рекомендации, изложенные в этом замечании, имеют актуальное значение применительно к таким детям, и настоятельно рекомендует государствам применять их в отношении защиты, ухода и обращения с несопровождаемыми и разлученными детьми, перемещенными в пределах их собственной страны.

В Замечании общего порядка № 7, принятом в 2006 г., КПП осветил комплекс проблем, связанных с осуществлением прав ребенка в раннем возрасте. Под понятием «раннее детство» Комитет понимает всех детей младшего возраста: в момент рождения и в грудном возрасте, в дошкольные годы, а также в период подготовки к школе.

Комитет подчеркнул, что во многих периодических докладах государств-участников Конвенции информация по вопросу о раннем детстве была крайне скудной, она ограничи-

валась в основном детской смертностью, регистрацией рождения и охраной здоровья ребенка. В связи с этим Комитет обращает внимание государств-участников на то, что дети младшего возраста являются обладателями всех прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка 1989 г., а раннее детство – существенно важным периодом для реализации этих прав.

Рассматривая детей раннего возраста как правообладателей, КПП изложил общие принципы применительно к раннему детству и родительским обязанностям.

Комитет подтвердил решающую роль родителей и других лиц, предоставляющих основные услуги по уходу за детьми. КПП подчеркнул необходимость всеобщего уважения роли родителей. Согласно ст. 18 Конвенции о правах ребенка, государства-участники предпринимают усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей в воспитании и развитии ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. «Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы». Согласно п. 2 ст. 27 Конвенции о правах ребенка родители или другие лица, воспитывающие ребенка, «несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка». Государствам-участникам следует уважать главенствующую роль родителей. Это, в частности, обеспечивает, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями, вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разделение необходимо в наилучших интересах ребенка (ст. 9 Конвенции). Комитет подчеркивает, что дети раннего возраста особо страдают от разлучения в силу их физической и эмоциональной привязанности к родителям. Они также не способны понять обстоятельства любой разлуки.

Комитет напоминает, что предоставление комплексных услуг в раннем детстве начинается с момента рождения. Он обращает внимание на то, что регистрация всех детей при рождении пока еще остается серьезной проблемой для многих стран. Это, по убеждению Комитета, может негативно сказаться на осознании ребенком своей индивидуальности и может лишить его права на доступ к первичному медицинскому обслуживанию, образованию и социальному обеспечению. В качестве первого шага к обеспечению в максимально возможной степени выживания и здорового развития ребенка, предусмотренного в ст. 6 Конвенции, Комитет рекомендует государствам-участникам принять все необходимые меры для регистрации рождения всех детей. Это может быть достигнуто с помощью всеобщей, хорошо налаженной, общедоступной и бесплатной системы регистрации. Эффективная система должна быть гибкой и восприимчивой к обстоятельствам жизни каждой семьи. Комитет отмечает, что больные дети или дети с ограниченными возможностями в некоторых странах имеют наименьшую вероятность быть зарегистрированными, и считает, что рождение всех детей должно регистрироваться без какой-либо дискриминации в соответствии со ст. 2 Конвенции о правах ребенка.

Комитет рекомендует государствам-участникам оказывать поддержку программам по вопросам развития в раннем детстве, в том числе программам дошкольного воспитания дома и в общине, главный акцент в которых делается на обучении и воспитании детей родителями. Комитет считает, что государства-участники призваны играть ключевую роль в создании законодательной основы для предоставления качественных и должным образом финансируемых услуг, а также в разработке норм, отвечающих условиям жизни отдельных групп и лиц, а также приоритетам в развитии конкретных возрастных групп детей с грудного возраста до поступления в школу.

В Замечании общего порядка № 8, принятом в 2006 г., КПП акцентирует внимание на широком спектре вопросов, связанных с осуществлением права ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких, или унижающих достоинство видов наказания.

В Конвенции о правах ребенка 1989 г. и других международных конвенциях о правах человека признается право ребенка на уважение его человеческого достоинства и физической неприкосновенности и равную защиту в рамках закона. Комитет принял данное замечание общего порядка с тем, чтобы подчеркнуть обязанность всех государств-участников принять оперативные меры по запрещению телесных наказаний и всех других жестоких, или унижающих достоинство видов наказания детей.

Комитет по правам ребенка определяет «телесное» или «физическое» наказание как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись. В большинстве случаев предполагается нанесение детям ударов («порка», «отшлепывание») рукой или каким-либо предметом (кнутом, палкой, ремнем). Но это также может быть связано, например, с пинками, встряхиванием или швырянием детей, царапаньем, щипанием, кусанием, выдергиванием волос или оплеухами, принуждением детей оставаться в неудобном положении, обжиганием или ошпариванием. По замечанию КПП, телесные наказания в любом случае являются унижительными. Кроме того, существуют другие, несвязанные с применением физической силы виды наказания, которые также являются жестокими и унижающими достоинство и как таковые несовместимы с Конвенцией. К ним относятся, например, наказание оскорблением, клеветой, превращение детей в предмет издевательств, использование угроз, запугивание или высмеивание ребенка.

Комитет отмечает, что телесные наказания и другие жестокие, или унижающие достоинство виды наказания детей

применяются во многих обстоятельствах, в том числе в доме и семье, во всех формах альтернативного ухода, школах и других учебных заведениях, а также в рамках систем отправления правосудия – как при вынесении судами приговоров, так и при наказании в пенитенциарных и других учреждениях, – в ситуациях, когда используется детский труд.

Отвергая всякое оправдание насилия и унижения в качестве видов наказания детей, КПП ни в коем случае не отвергает позитивную концепцию дисциплины. Здоровое развитие ребенка зависит от родителей и других взрослых, которые обеспечивают необходимое воспитание и руководство в соответствии с развивающимися способностями ребенка с целью оказания помощи в его росте с тем, чтобы ребенок мог вести ответственную жизнь в обществе.

Комитет отдает себе отчет в том, что воспитание детей родителями и уход за ними, в особенности за грудными и маленькими детьми, часто требуют физических усилий и действий в их защиту. Это существенно отличается от намеренного и репрессивного применения силы с целью причинения определенной боли, дискомфорта или унижения.

Комитет признает, что существуют исключительные обстоятельства, при которых преподаватели и другие лица (например, работающие с детьми, содержащимися в детских учреждениях, и с детьми, находящимися в конфликте с законом) могут сталкиваться с проявлениями опасного поведения, что оправдывает использование разумных ограничений для их пресечения. Однако здесь тоже существует четкое различие между применением силы, мотивированной необходимостью защиты ребенка и других лиц, и применением силы в целях наказания. По мнению Комитета, всегда должен использоваться принцип минимально необходимого применения силы в течение кратчайшего времени. Ответственное руководство и обстоятельная подготовка также необходимы как для сведения к минимуму необходимости применения средств ограни-

чения, так и для обеспечения того, чтобы любые используемые методы были безопасными и соразмерными ситуации и не предполагали намеренного причинения боли в качестве одной из форм контроля.

Комитетом признается важность оперативной разработки адекватных стандартов в области прав человека, исключая в любом виде телесное наказание детей. По убеждению Комитета пропаганда ненасильственных форм родительского воспитания и обучения должна осуществляться на всех этапах взаимодействия между государством и родителями с детьми в сфере здравоохранения, социального обеспечения и в сфере образования, включая дошкольные учреждения, центры по уходу за детьми в дневное время и школы. Такая пропаганда должна быть включена в программы первоначальной подготовки и повышения квалификации без отрыва от работы учителей и всех тех, кто работает с детьми, в системах по обеспечению ухода и отправления правосудия.

Касаясь требований отчетности по Конвенции по правам ребенка, КПП предполагает, что государства будут включать в свои периодические доклады информацию о мерах, принятых для запрещения и недопущения любых телесных наказаний и других жестоких, или унижающих достоинство видов наказания в семье и во всех других местах, включая информацию о соответствующей пропаганде позитивных, ненасильственных отношений, а также оценке соответствующим государством прогресса в деле достижения полного уважения прав детей на защиту от всех форм насилия.

В Замечании общего порядка № 9, принятом в 2006 г., КПП осветил сложнейшую проблему реализации, охраны и защиты прав детей с ограниченными возможностями (инвалидов). Комитет приводит такую статистику: в мире проживают около 500–650 млн инвалидов, или примерно 10% населения земли, из которых 150 млн составляют дети. Более 80% из этих детей проживают в развивающихся странах, в которых доступ к услугам либо отсутствует, либо он в значительной

мере ограничен. В развивающихся странах большинство детей-инвалидов не получают образование и остаются неграмотными.

Поскольку нищета является как причиной, так и следствием инвалидности, КПП подчеркивает, что дети-инвалиды и их семьи имеют право на достаточный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду и жилище, а также право на постоянное улучшение условий жизни. Вопрос о детях-инвалидах, живущих в условиях нищеты, должен решаться путем выделения достаточных бюджетных ресурсов, а также путем предоставления детям-инвалидам доступа к программам социальной защиты и сокращения масштабов нищеты.

Комитет подчеркивает, что препятствием является не инвалидность сама по себе, а скорее совокупность социальных, культурных и физических факторов, с которыми дети-инвалиды сталкиваются в повседневной жизни. Поэтому стратегия поощрения их прав должна заключаться в принятии необходимых мер для устранения этих препятствий. Признавая важность принципа недискриминации (ст. 2 Конвенции) и положений ст. 23 Конвенции (о том, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества) Комитет подчеркивает, что осуществление Конвенции в отношении детей-инвалидов не должно ограничиваться только этими положениями Конвенции.

Характеризуя общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка (ст. 4, 42, 44), КПП рекомендует государствам-участникам провести всеобъемлющий обзор всех национальных законов и связанных с ними подзаконных актов в целях обеспечения того, чтобы все положения Конвенции были применимы ко всем детям, в том числе детям-инвалидам, которые при необходимости должны оговариваться

особо. Национальные законы и подзаконные акты должны содержать четкие и ясные положения о защите и осуществлении особых прав детей-инвалидов, предусмотренных в ст. 23 Конвенции. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 23 Конвенции государства-участники признают право неполноценного ребенка на особую заботу и поощряют и обеспечивают предоставление при условии наличия ресурсов имеющему на это право ребенку и ответственным за заботу о нем помощи, о которой подана просьба и которая соответствует состоянию ребенка и положению его родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке.

Комитет с сожалением констатирует, что некоторые государства-участники инициировали хорошие программы, но не смогли включить в них всех детей-инвалидов.

Касаясь вопроса бюджета, КПП констатирует положение ст. 4 Конвенции о правах ребенка о том, что государства-участники принимают «меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов...». Хотя в Конвенции не содержится конкретное положение относительно оптимальной процентной доли государственного бюджета, которая должна выделяться на услуги и программы для детей, в рекомендации Комитета настоятельно требуется, чтобы дети являлись приоритетом. Осуществление этого права вызывает озабоченность Комитета, поскольку многие государства-участники не только не выделяют достаточных ресурсов, но и с годами даже сократили средства, ассигнуемые на нужды детей. Эта тенденция, по мнению Комитета, чревата множеством серьезных последствий, особенно для детей-инвалидов, которые зачастую занимают последние места в списке приоритетных задач или вообще в нем не значатся. Вместе с тем, если государство-участник не выделяет достаточных средств для обеспечения обязательного и бесплатного качественного образования для всех детей, маловероятно, что оно станет ассигновывать средства на подготовку преподавателей для работы с детьми-инва-

лидами или на закупку необходимых учебных пособий. Ресурсы, выделяемые для детей-инвалидов, должны быть достаточными (и ассигновываться таким образом, чтобы они не использовались для иных целей) для удовлетворения всех их потребностей, включая программы по подготовке специалистов, работающих с детьми-инвалидами, таких как преподаватели, физиотерапевты и т.д.

Комитет обращает внимание на проблему доступности общественного транспорта и других объектов. Подчеркивается, что физическая недоступность общественного транспорта и других объектов, включая, в частности, государственные учреждения, торговые центры и места отдыха, является одним из основных факторов маргинализации и социальной изоляции детей-инвалидов, значительно ограничивая их доступ к услугам, в том числе в области здравоохранения и образования. Государствам-участникам настоятельно предлагается разработать надлежащие стратегии и процедуры для обеспечения того, чтобы общественный транспорт был безопасным, легкодоступным и, по возможности, бесплатным для детей-инвалидов с учетом финансовых ресурсов родителей или других заботящихся о ребенке лиц.

Особое внимание Комитета было отведено вопросам о семейном окружении и альтернативном уходе, а также о поддержке со стороны семьи и обязанностях родителей. КПП подчеркивает, что дети-инвалиды получают наилучшую заботу и воспитание в своем семейном окружении, при условии что семья надлежащим образом обеспечивается всем необходимым.

Говоря о серьезных проблемах насилия, злоупотреблений и отсутствии заботы по отношению к детям-инвалидам, Комитет напоминает государствам-участникам о том, что дети-инвалиды в большей степени уязвимы по отношению ко всем формам злоупотребления – будь то психическое, физическое или сексуальное – в любой обстановке, включая семью, школу, частные и государственные учреждения, в том числе систему альтернативного ухода, в рабочей среде и в обществе

в целом. Практика, к сожалению, подтверждает, что дети-инвалиды в пять раз чаще других становятся жертвами злоупотреблений. Дома и в детских учреждениях дети-инвалиды часто подвергаются психологическому, физическому и сексуальному насилию, и особенно уязвимы по отношению к отсутствию заботы и небрежному обращению, поскольку зачастую они представляют для семьи дополнительную физическую и финансовую нагрузку.

Комитетом также были затронуты такие важнейшие сферы, как образование и досуг, профессиональное обучение и профессионально-техническая подготовка, обучение в школьной системе, инклюзивное образование, базовое медицинское обслуживание и социальное обеспечение, предусмотренные в ст. 6, 18, 23, 24, 26, 27, 28, 29 и 31 Конвенции о правах ребенка.

Комитет отмечает, что право на наивысший достижимый уровень здоровья, а также доступ к качественному здравоохранению по приемлемой цене является неотъемлемым правом всех детей. Дети-инвалиды зачастую остаются неохваченными в силу ряда проблем, включая дискриминацию, недоступность из-за отсутствия информации и/или финансовых средств, транспортные проблемы, географическое расположение и физический доступ к медицинским учреждениям.

Генеральная Ассамблея ООН на основе своей резолюции 61/106 13 декабря 2006 г. приняла Конвенцию о правах инвалидов, которая вступила в силу в 2010 г. В преамбуле Конвенции о правах инвалидов подтверждается, что «дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми, и напоминая в этой связи об обязательствах, взятых на себя государствами – участниками Конвенции о правах ребенка»²⁷.

²⁷ Новые основные международные договоры по правам человека. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2007. – С. 5.

В Замечании общего порядка № 10, принятом в 2007 г., КПП уделил внимание проблемам осуществления права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Комитет напоминает, что Конвенция о правах ребенка 1989 г. требует от государств-участников разработать и осуществлять комплексную политику в области правосудия по делам несовершеннолетних. Эта политика не должна ограничиваться осуществлением конкретных положений, содержащихся в ст. 37 (запрещение пыток, незаконного ареста и др.) и ст. 40 (презумпция невиновности) Конвенции; она должна учитывать и общие принципы, закрепленные в ст. 2, 3, 6 и 12 (право ребенка свободно выражать свои взгляды и др.), а также во всех других соответствующих статьях Конвенции, таких как ст. 4 и 39 (государство-участник принимает все необходимые меры по содействию физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка).

Цели Замечания общего порядка № 10 состоят в следующем:

- поощрять государства-участники к разработке и осуществлению комплексной политики в области правосудия по делам несовершеннолетних в интересах предупреждения преступности среди несовершеннолетних;

- дать государствам-участникам ориентировки в отношении содержания этой комплексной политики в области правосудия по делам несовершеннолетних, уделяя при этом особое внимание предупреждению преступности среди несовершеннолетних, внедрению альтернативных мер, позволяющих решать проблему преступности среди несовершеннолетних без использования судебного разбирательства, а также толкованию и осуществлению всех других положений, содержащихся в ст. 37 и 40 Конвенции;

– стимулировать интеграцию в национальную комплексную политику в области правосудия по делам несовершеннолетних других международных стандартов²⁸.

Комитет по правам ребенка подробно остановился на проблеме организации и эффективности системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, изложив руководящие принципы комплексной политики в этой сфере. Главное, с точки зрения Комитета, это предупреждение преступности среди несовершеннолетних.

Объектом особого внимания Комитета стали возраст и дети, находящиеся в конфликте с законом, в том числе минимальный возраст уголовной ответственности и верхний возрастной предел для системы правосудия по делам несовершеннолетних.

В рассматриваемом документе содержатся соответствующие уточнения и комментарии к таким существенным положениям Конвенции о правах ребенка, как: неретроактивность правосудия по делам несовершеннолетних (п. 2 (а) ст. 40); презумпция невиновности (п. 2 (b) (i) ст. 40); право быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства (п. 2 ст. 12); право на эффективное участие в разбирательстве дела (п. 2 (b) (iv) ст. 40); незамедлительное и непосредственное информирование ребенка об обвинении против него (п. 2 (b) (ii) ст. 40); правовая и другая необходимая помощь при подготовке и осуществлении защиты ребенка (п. 2 (b) (ii) ст. 40); безотлагательное принятие решения компетентным органом в ходе справедливого слушания в присутствии адвоката (п. 2 (b) (iii) ст. 40); свобода от принуждения к даче свидетельских показаний против самого себя (п. 2 (b) (iv)

²⁸ Речь идет, в частности, о Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), о Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы («Гаванские правила»), и Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы»).

ст. 40); обеспечение равноправного участия свидетелей защиты и изучения их показаний (п. 2 (b) (iv) ст. 40); право на обжалование (п. 2 (b) (v) ст. 40); бесплатная помощь переводчика (п. 2 (b) (vi) ст. 40) и др.

Комитет по правам ребенка напоминает государствам-участникам о том, что они обязаны своевременно принимать адекватные меры, в том числе и досудебные альтернативы в отношении несовершеннолетних, уделяя пристальное внимание решению суда по делам несовершеннолетних.

Комитет рекомендует тем государствам-участникам, которые еще не сделали этого, отменить смертную казнь за все преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, и ввести мораторий на исполнение всех смертных приговоров в отношении таких лиц до тех пор, пока не будут полностью введены в действие необходимые законодательные меры, отменяющие смертную казнь применительно к детям. Более того, Комитет подчеркивает, что ни одного ребенка, не достигшего 18-летнего возраста на момент совершения преступления, не следует приговаривать к пожизненному заключению без возможности безусловного или условного освобождения.

Статья 37 Конвенции о правах ребенка содержит руководящие принципы, касающиеся процессуальных прав каждого ребенка, лишенного свободы, и положения, касающиеся обращения с детьми, лишенными свободы, и условий их содержания. В частности, согласно п. (d) ст. 37 Конвенции «каждый лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия». Комитет с озабоченностью отмечает, что во многих странах дети находятся под стражей в ожидании суда длительное время, что грубо нарушает ст. 37 (b) Конвенции. По мнению Комитета, должен существовать эффективный

набор альтернатив, позволяющий государствам-участникам выполнить свое обязательство по этой статье Конвенции относительно использования лишения свободы лишь в качестве крайней меры. Использование таких альтернатив должно быть строго упорядочено с тем, чтобы сократить масштабы использования досудебного содержания под стражей и не расширять контингент детей, подвергаемых санкциям. Кроме того, государствам-участникам следует принять надлежащие законодательные и другие меры для сокращения количества лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда. По утверждению Комитета, использование досудебного содержания под стражей в качестве наказания является нарушением принципа презумпции невиновности.

Комитет по правам ребенка рекомендует государствам-участникам обеспечить возможность освобождения ребенка из-под стражи до суда в кратчайший возможный срок и, если это необходимо, при определенных условиях. Решения в отношении досудебного содержания под стражей, включая его продолжительность, должны приниматься компетентным, независимым и беспристрастным органом власти или судебным органом, и ребенку должна предоставляться правовая и другая соответствующая помощь.

Каждый лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

Каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности продолжения этого лишения свободы. Комитет рекомендует также государствам-участникам принять законодательные положения, обеспечивающие пересмотр законности содержания под стражей.

В 2009 г. КПП принял Замечание общего порядка № 11, касающееся детей из числа коренных народов и их прав согласно Конвенции о правах ребенка²⁹.

Следует особо подчеркнуть, что Конвенция о правах ребенка является первым основным международным договором о правах человека, содержащим конкретные положения о правах детей из числа коренных народов.

В преамбуле Конвенции о правах ребенка в общем виде отмечается, что государства-участники учитывают «должным образом важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка».

Статья 30 Конвенции гласит: «В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Необходимо отметить, что ст. 30 Конвенции о правах ребенка сформулирована по аналогии со ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, где речь идет о меньшинствах³⁰.

Статья 29 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что «образование ребенка должно быть направлено на (...) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения».

²⁹ См.: Док. ООН. CRC/C/GC/11, 12 февраля 2011 г.

³⁰ Подробнее см.: Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. – М., 1996.

Статья 17 Конвенции о правах ребенка содержит конкретное упоминание, предусматривая, что государства-участники «поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или к коренному населению».

Главная цель данного замечания общего порядка состоит в том, чтобы дать государствам соответствующие ориентиры в вопросе о порядке осуществления своих обязательств по Конвенции в отношении детей из числа коренных народов.

Комитет напоминает о тесной связи между ст. 30 Конвенции о правах ребенка и ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека, осуществляющий контроль за выполнением государствами Пакта отмечает, что право на осуществление культурных прав среди коренных народов может быть тесно связано с использованием традиционной территории и использованием ее ресурсов³¹.

Комитет по правам ребенка соглашается с Комитетом по правам человека в том, что требуются позитивные меры защиты не только против актов самого государства-участника, совершаемых его законодательными, судебными или административными властями, но и против актов других лиц в пределах государства-участника³².

По итогам рассмотрения докладов государств-участников Комитет по правам ребенка считает необходимым принять специальные меры в рамках законодательства и политики для защиты детей из числа коренных народов на основе

³¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 23 по ст. 27 // Док. CCPR/C/Rev.1/Add.5, 1994 г., п. 3.2, 7.

³² Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 23 по ст. 27 // Док. CCPR/C/Rev.1/Add.5, 1994 г., п. 6.1.

консультаций с заинтересованными общинами³³ и при участии детей в этом процессе консультаций, как это предусмотрено ст. 12 Конвенции.

По мнению Комитета государствам-участникам следует представлять в своих периодических докладах по Конвенции подробную информацию о специальных мерах, принятых для обеспечения того, чтобы дети из числа коренных народов могли пользоваться правами, предусмотренными в ст. 30 Конвенции.

Комитет, учитывая подход ЮНИСЕФ, подчеркивает, что обеспечение культурных прав, закрепленных в ст. 30 Конвенции, должно осуществляться в соответствии с другими положениями Конвенции и ни при каких обстоятельствах не может быть оправдано, если это осуществление негативно повлияет на достоинство, здоровье и развитие ребенка³⁴.

В своих периодических докладах государствам-участникам следует указывать меры, осуществляемые для противодействия дискриминации в отношении детей из числа коренных народов в контексте Декларации и Программы действий, принятых в 2001 г. на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости³⁵.

При разработке специальных мер государствам-участникам следует учитывать потребности детей из числа коренных народов, которые могут сталкиваться с дискриминацией по множественным признакам. Особое внимание следует уделять девочкам, с тем чтобы они могли пользоваться своими правами наравне с мальчиками. Государствам-участникам

³³ Конвенция МОТ №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, ст. 2, 6, 27.

³⁴ UNICEF Innocenti Digest No. 11, Ensuring the Rights of Indigenous Children. – 2004. – P. 7.

³⁵ Рекомендации, принятые по итогам Дня общей дискуссии КПП по вопросу о правах детей из числа коренных народов. – Женева, 2003. Пункт 12.

следует также обеспечить, чтобы специальными мерами охватывались права детей-инвалидов, принадлежащих к коренным народам³⁶.

В случае детей из числа коренных народов, общины которых сохраняют традиционный жизненный уклад, использование исконных земель имеет важное значение для их развития и пользования культурой³⁷. Государствам-участникам следует тщательно учитывать культурное значение исконных земель и качества природной среды в контексте максимально возможного обеспечения прав детей на жизнь, выживание и развитие³⁸.

Комитет считает, что в контексте ст. 12 Конвенции существует различие между правом ребенка как личности выражать свое мнение и правом быть заслушанными в коллективном порядке, которое позволяет детям как группе участвовать в консультациях по затрагивающим их вопросам.

В отношении каждого отдельного ребенка, являющегося представителем коренных народов, государство-участник обязано уважать право ребенка выражать свои взгляды по всем затрагивающим его или ее вопросам непосредственно или через представителя и уделять этому мнению должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Эта обязанность должна соблюдаться в контексте любых судебных или административных разбирательств. Учитывая препятствия, мешающие детям из числа коренных народов осуществлять это право, государствам-участникам следует со-

³⁶ Конвенция о правах инвалидов 2006 г., преамбула; Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // Док. A/RES/61/295, ст. 21, 22.

³⁷ UNICEF Innocenti Digest No. 11, Ensuring the Rights of Indigenous Children. – 2004. – P. 8.

³⁸ Кабанов В.Л. Применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 60–64

здать условия, способствующие свободному выражению мнения ребенка. Право быть заслушанным включает право иметь представителя, право на обеспечение перевода, учитывающего культурные особенности, а также право выразить свое мнение.

Комитет подчеркивает важность того, чтобы средства массовой информации уделяли особое внимание языковым потребностям детей из числа коренных народов в соответствии со ст. 17 d) и 30 Конвенции. Комитет рекомендует государствам-участникам оказывать поддержку в обеспечении доступа детей из числа коренных народов к средствам массовой информации на их родных языках. Комитет подчеркивает право детей из числа коренных народов на доступ к информации, в том числе на их родных языках, с тем чтобы они могли эффективно осуществлять свое право быть заслушанными.

В связи с этим государствам-участникам следует принять специальные меры для обеспечения того, чтобы дети из числа коренных народов, включая детей, проживающих в удаленных районах, должным образом регистрировались.

Учитывая ст. 8 и 30 Конвенции, государствам-участникам следует обеспечить, чтобы дети из числа коренных народов могли получать этнические имена по выбору их родителей в соответствии с их культурными традициями и правом на сохранение своей индивидуальности. Государствам-участникам следует принять национальное законодательство, предоставляющее родителям из числа коренных народов возможность выбирать для своих детей имя по своему усмотрению.

Государствам следует во всех случаях обеспечивать, чтобы принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка имел главное значение в выборе любого варианта альтернативного ухода для детей из числа коренных народов, и в соответствии с п. 3 ст. 20 Конвенции должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык. В государствах-участниках, где дети

из числа коренных народов чрезмерно представлены в категории детей, лишенных семейного окружения, следует разработать целенаправленные стратегические меры, с тем чтобы сократить число детей из числа коренных народов, находящихся в системах альтернативного ухода, и предотвратить утрату самобытности, на основе консультаций с общинами коренных народов. В частности, если ребенок, принадлежащий к тому или иному коренному народу, помещен под опеку за пределами его общины, государству-участнику следует принять специальные меры для обеспечения того, чтобы этот ребенок смог сохранить свою культурную самобытность.

Комитет настоятельно призывает государства-участники принять специальные меры для обеспечения того, чтобы дети из числа коренных народов не подвергались дискриминации в осуществлении права на наивысший достижимый уровень здоровья. Комитет выражает озабоченность по поводу высоких показателей смертности среди детей из числа коренного населения и отмечает, что на государствах-участниках лежит обязанность обеспечить, чтобы дети из числа коренных народов имели равный доступ к медицинским услугам, и бороться с неудовлетворительным питанием, а также с младенческой, детской и материнской смертностью.

Государствам-участникам следует предпринять необходимые шаги для обеспечения беспрепятственного доступа к услугам системы здравоохранения для детей из числа коренных народов. Медицинское обслуживание, насколько это возможно, должно обеспечиваться на уровне общин, и оно должно планироваться и осуществляться в сотрудничестве с соответствующими народами³⁹.

Поскольку, как об это требует ст. 25 Конвенции МОТ № 169, медицинские работники из числа представителей общин коренных народов играют важную роль в качестве связующего

³⁹ Конвенция МОТ № 169, ст. 25 (1, 2).

звена между традиционной медициной и обычным медицинским обслуживанием, согласно Конвенции МОТ № 169 предпочтение следует отдавать найму работников здравоохранения из жителей местных общин коренных народов⁴⁰. Это требование предусмотрено в ст. 24 и 31 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов⁴¹.

Для того чтобы дети из числа коренных народов могли пользоваться своим правом на образование наравне с детьми, не являющимися представителями коренных народов, государствам-участникам следует предусмотреть ряд соответствующих специальных мер. Государствам-участникам следует целенаправленно выделить финансовые, материальные и людские ресурсы для осуществления стратегий и программ, конкретно нацеленных на улучшение доступа к образованию для детей из числа коренных народов.

Государствам-участникам следует обеспечить доступность школьных объектов в районах проживания детей из числа коренных народов.

Важным критерием для образования детей из числа коренных народов является наличие двуязычных и межкультурных учебных программ. Преподавателей для детей из числа коренных народов следует, насколько это возможно, набирать из числа представителей общин коренных народов, и они должны получать надлежащую поддержку и подготовку.

Для эффективной ликвидации детского труда, носящего характер эксплуатации, среди общин коренных народов государства-участники должны выявить имеющиеся препятствия в области образования и конкретные права и потребности детей из числа коренных народов в отношении школьного обучения и профессиональной подготовки. Это требует специаль-

⁴⁰ Конвенция МОТ № 169, ст. 25 (3).

⁴¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // Док. ООН. A/RES/61/295, ст. 24, 31.

ных усилий для поддержания диалога с общинами и родителями детей из числа коренных народов по вопросу о важности и пользе образования.

Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что дети из числа коренных народов, общины которых затронуты нищетой и миграцией в городские районы, подвергаются серьезной опасности стать жертвами сексуальной эксплуатации и торговли. Уязвимыми являются девочки, особенно те из них, которые не были зарегистрированы при рождении. В целях улучшения защиты всех детей, в том числе принадлежащих к коренным народам, государствам-участникам рекомендуется ратифицировать и осуществлять Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Комитет привлекает внимание государств-участников к Руководящим принципам ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, в которых рекомендуется создавать общинные программы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних⁴². Государствам следует выделять надлежащие ресурсы для систем правосудия по делам несовершеннолетних, в том числе для систем, разработанных и применяемых коренными народами.

Комитет настоятельно призывает государства-участники принять в отношении детей из числа коренных народов правозащитный подход на основе Конвенции и других соответствующих международных стандартов, таких как Конвенция МОТ № 169 и Декларация ООН о правах коренных народов.

В 2009 г. КПП принял Замечание общего порядка № 12, посвященное праву ребенка быть заслушанным⁴³. Речь идет

⁴² Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, «Эр-Риядские руководящие принципы», 1990 г.

⁴³ См.: Док. ООН. CRC/C/GC/12, 20 July 2009.

о разъяснении ст. 12 Конвенции о правах ребенка, которая гласит:

«1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и здоровьем ребенка.

2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства»⁴⁴.

Данное право уникально среди других прав, оно адресовано правовому и социальному статусу ребенка. Право ребенка быть заслушанным наряду с другими правами образует четыре основных принципа Конвенции о правах ребенка: принцип недискриминации; принцип обеспечения наилучших интересов ребенка; принцип, обеспечивающий право на жизнь и развитие ребенка; принцип, обеспечивающий право ребенка быть заслушанным. Эти принципы не только обеспечивают конкретные права ребенка, они должны быть учтены при толковании всех прав ребенка, закрепленных в Конвенции о правах ребенка.

После принятия Конвенции о правах ребенка достигнуто немало в этой сфере на национальном и региональном уровнях. Эта практика получила концептуальное название «участие», что отражает постоянный процесс, включающий обмен информацией и диалог между детьми и подростками, основанный на взаимном уважении.

⁴⁴ Основные международные договоры по правам человека. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 111.

Государства еще раз подтвердили свои обязательства по ст. 12 Конвенции на 27-й сессии ГА ООН, приняв специальную резолюцию⁴⁵. В соответствии с этой резолюцией государства обязуются устранить различные препятствия по осуществлению данного права, особенно применительно к девочкам и детям из маргинализированных групп.

По мнению КПП из ст. 12 Конвенции вытекает четкое правовое обязательство государств-участников признавать право каждого ребенка свободно выражать его взгляды по всем затрагиваемым его вопросам и обеспечивать его осуществление путем заслушивания мнений ребенка и уделения им должного внимания.

В соответствии с этим обязательством и с учетом своей конкретной судебной системы государства-участники должны либо напрямую гарантировать это право, либо принять или пересмотреть законы, чтобы обеспечить полное осуществление этого права ребенком.

Комитет по правам ребенка трактует право ребенка быть заслушанным и как индивидуальное, и как коллективное (например, дети из одного класса школы). Содержание и объем этого права ребенка, закрепленные в ст. 12 Конвенции, выражаются в следующих выражениях: «способный сформулировать свои собственные взгляды», «право свободно выражать эти взгляды», «по всем вопросам, затрагивающим ребенка», «взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка», «право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка», «либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган», «в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства».

Комитет уточняет некоторые важные аспекты данного права, а именно: выражение мнений является результатом

⁴⁵ См.: Resolution S-27/2. «A world fit for children». 2002.

свободного выбора ребенка, а не его обязанностью; ребенок обладает влияющими на его жизнь правами, а не только правами, вытекающими из его уязвимости или зависимости по отношению к взрослым.

Комитет по правам ребенка перечисляет меры, которые должны быть предприняты по осуществлению данного права. Эти меры должны предусматривать такие стадии, как подготовка, сам процесс заслушивания, оценка способностей ребенка, а также получение информации, отражающей мнение ребенка.

Особое внимание уделено средствам защиты и механизмам подачи жалоб.

В рассматриваемом документе детально изложены положения, раскрывающие обязательства государств в этом вопросе. Среди этих обязательств государств выделяются а) основные обязательства государств и б) специфические обязательства, связанные с юридическими и административными правилами. Эти обязательства охватываются ст. 2, 3, 5, 6, 13, 17 Конвенции. Особо выделены аспекты, осуществляемые в различных сферах и ситуациях, включая в семье, в интернатах, медицинских учреждениях, в школе, в спорте, в культурных учреждениях, в ситуациях насилия, миграции, в процессе убежища, в чрезвычайных ситуациях и т.д.

Комитет по правам ребенка считает, что основные обязательства государств – участников Конвенции применительно к праву ребенка быть заслушанным налагает на государства-участники обязательство по рассмотрению или изменению своего законодательства в целях введения механизмов, обеспечивающих доступ детей к соответствующей информации, надлежащую поддержку, в случае необходимости, информирование ребенка об уделении должного внимания его взглядам, а также процедуры подачи жалоб, средства правовой защиты или возмещение.

В интересах выполнения этих обязательств, по мнению КПП, государствам-участникам следует:

– произвести обзор законодательства и снять ограничительные заявления и оговорки по ст. 12;

– создать такие независимые правозащитные институты, как омбудсмены или комиссары, с широким мандатом в области прав детей;

– организовать подготовку по вопросам ст. 12 Конвенции и ее применения на практике для всех специалистов, работающих с детьми или в их интересах, включая адвокатов, судей, сотрудников полиции, социальных служб, психологов, воспитателей, сотрудников закрытых лечебных и исправительных учреждений, педагогов всех уровней системы образования, врачей, другой медицинский персонал, гражданских служащих и государственных должностных лиц, сотрудников приютов;

– создать надлежащие условия для оказания детям поддержки, поощрения их к выражению своих взглядов, а также для обеспечения уделения должного внимания их взглядам на основе правил и механизмов, базирующихся на законодательстве и ведомственных актах и регулярно оцениваемых с точки зрения их эффективности;

– бороться с негативными представлениями, затрудняющими полную реализацию права ребенка быть заслушанным, на основе проведения информационно-пропагандистских кампаний с подключением лидеров общественного мнения и средств массовой информации в интересах изменения широко распространенных традиционных представлений о ребенке.

Комитет по правам ребенка заключает, что право ребенка быть заслушанным является четким и немедленным правовым обязательством государств по Конвенции. Оно должно быть гарантировано всем детям без исключения. Его осуществление предполагает снятие всяких правовых, политических, экономических, социальных и культурных барьеров, которые мешают детям осуществлять данное право во всех сферах жизни. Это требует также выделения определенных средств и разработки механизмов гарантий.

В 2011 г. КПП принял Замечание общего порядка № 13, касающееся права ребенка на свободу от всех форм насилия, закрепленного в ст. 19 Конвенции⁴⁶. Комитет приводит мотивацию принятия данного замечания общего порядка: вызывают опасение масштабы и серьезность насилия в отношении детей. Комитет считает необходимым повсеместно усиливать и расширять меры по прекращению насилия, для того чтобы эффективно положить конец такой практике, которая ставит под угрозу развитие детей и потенциальные возможности общества для нахождения ненасильственных путей разрешения конфликтов.

Под «насилием» Комитетом понимаются все формы «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление» в соответствии с п. 1 ст. 19 Конвенции.

Данное замечание общего порядка учитывает мнение, высказанное в докладе независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросам о насилии в отношении детей: «Никакое насилие в отношении детей не имеет оправдания; любое насилие в отношении детей поддается предупреждению»⁴⁷.

Комитет также считает, что применение подхода к уходу за детьми и их защите с точки зрения прав ребенка требует изменения отношения к уважению и поощрению человеческого достоинства и физической и психологической неприкосновенности детей как лиц, обладающих правами, а не вос-

⁴⁶ См.: Док. ООН. CRC/C/GC/13, 18 April 2011.

⁴⁷ Доклад независимого эксперта для проведения исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей // Док. ООН. А/61/299, п. 1; см. также: World Report on Violence against Children. – Geneva, 2006.

приятия их в первую очередь как «жертв». Концепция достоинства требует того, чтобы каждый ребенок был признан, уважаем и защищаем как носитель прав и как уникальное и ценное человеческое существо с собственной личностью, своими потребностями, интересами и личной жизнью.

Комитет считает необходимо соблюдать право детей на то, чтобы их наилучшие интересы были одним из главных соображений во всех вопросах, связанных с ними или влияющих на них, особенно в тех случаях, когда они являются жертвами насилия, а также при принятии всех мер по предупреждению.

Комитет признает приоритетную роль семей, включая расширенные семьи, в уходе за детьми и их защите, а также в предупреждении насилия. Тем не менее, Комитет также признает тот факт, что большая часть случаев применения насилия имеет место в семьях и что по этой причине необходимы вмешательство и поддержка, когда дети становятся жертвами лишений и страданий, причиненных им семьями или возникших в семьях.

Комитету также известно о широко распространенном и серьезном насилии в отношении детей в государственных учреждениях и со стороны государственных организаций, включая школы, центры по уходу за детьми, детские дома, полицейские участки и судебные учреждения, которые могут выразиться в пытках и убийстве детей, а также о насилии в отношении детей, часто применяемом членами вооруженных групп и военнослужащими государства.

К обязанностям государств-участников относятся приложить должных усилий и обязанность предупреждать насилие или нарушения прав человека, обязанность защищать детей-жертв и свидетелей от нарушений прав человека, обязанность проводить расследование и наказывать виновных и обязанность обеспечивать доступ к возмещению в случае нарушения прав человека. Независимо от того, применяется ли насилие, на государствах-участниках лежит позитивное и ак-

тивное обязательство по оказанию поддержки и помощи родителям и другим опекунам в обеспечении в пределах своих способностей и финансовых возможностей, а также с учетом развивающегося потенциала ребенка, условий жизни, необходимых для его оптимального развития (ст. 18 и 27). Кроме того, государства-участники должны обеспечивать, чтобы все лица, которые в ходе своей работы несут ответственность за предупреждение насилия, защиту от него и реакцию на него, в том числе и в рамках системы правосудия, занимались вопросами потребностей детей и соблюдения их прав.

Комитет учел также положения, содержащиеся в Руководящих указаниях по альтернативному уходу за детьми⁴⁸.

Комитет призывает государства-участников к сотрудничеству со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, обладающим мандатом по поощрению выполнения рекомендаций исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей.

Замечание общего порядка № 13 имеет целью дать разъяснения государствам-участникам для понимания ими своих обязательств в соответствии со ст. 19 Конвенции по запрещению, предупреждению и реагированию на все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке, включая участников со стороны государства и наметить законодательные, судебные, административные, социальные и образовательные меры, которые обязаны принять государства-участники.

⁴⁸ См. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 ЭКОСОС, приложение).

Комитет подверг тщательному анализу ст. 19 Конвенции. Раскрывая суть запрещения «всех форм» насилия, Комитет еще раз отметил свою позицию о том, что все, даже самые легкие формы насилия в отношении детей, являются неприемлемыми. Выражение «всех форм физического или психологического насилия» не оставляет возможности для какого-либо легализованного насилия в отношении детей.

Государства-участники должны установить национальные нормы в отношении благосостояния, здоровья и развития ребенка, поскольку обеспечение этих условий является конечной целью заботы о детях и их защиты. Необходимо наличие ясных действенных юридических определений различных форм насилия, упомянутых в ст. 19 Конвенции, для запрещения всех форм насилия повсеместно.

Комитет приводит неполный перечень форм насилия относится ко всем детям во всех ситуациях. Дети могут подвергаться насилию от рук взрослых, и насилие может также происходить между детьми. Кроме того, некоторые дети наносят вред сами себе. Комитет признает, что различные виды насилия часто происходят параллельно и они могут быть смежными. Как девочки, так и мальчики находятся в опасности в отношении всех форм насилия, но насилие часто содержит гендерный компонент. Например, девочки могут больше подвергаться сексуальному насилию дома, чем мальчики, в то время как мальчики скорее могут столкнуться с насилием в системе уголовного правосудия.

«Отсутствие заботы», по мнению Комитета, означает неспособность удовлетворять физические и психологические потребности детей, оберегать их от опасности или получать медицинское обслуживание, регистрацию при рождении или другие виды обслуживания.

«Психологическое насилие» часто определяют как психологическое жестокое обращение, эмоциональное злоупотребление, оскорбление словом или эмоциональное злоупотребление либо отсутствие заботы, и оно может включать:

- все формы постоянных приносящих вред отношений с ребенком, например, внушение детям, что они нелюбимы, нежеланны;
- внушение ужаса, терроризирование и угрозы;
- отказ от эмоционального общения;
- оскорбление, оскорбительное обращение, унижение, принижение, высмеивание и оскорбление чувств ребенка;
- применение насилия в семье;
- помещение в одиночное заключение, и т.д.

К «физическому насилию» относится смертельное и не- смертельное физическое насилие, в частности, все виды телес- ных наказаний и все другие формы пытки, физическое запу- гивание и т.д.

Комитет объясняет, что следует понимать под приня- тием государствами-участниками «всех необходимых законо- дательных, административных, социальных и просветитель- ных мер», содержащихся в ст. 19 Конвенции.

Законодательные меры относятся как к законодатель- ству, включая бюджет, так и к мерам по осуществлению и пра- воприменению. Они включают национальные и муниципаль- ные законы и все соответствующие правила, определяющие структуры, системы, механизмы и роли и ответственность со- ответствующих учреждений и компетентных лиц.

Эти меры, как считает Комитет, предполагают от госу- дарств-участников, которые еще не сделали этого:

- ратифицировать два Факультативных протокола к Конвенции и другие международные и региональные дого- воры в области прав человека, предусматривающие защиту для детей, включая Конвенцию о правах инвалидов и Факуль- тативный протокол к ней и Конвенцию против пыток, а также пересмотреть и отозвать заявления и оговорки, противоречащие предмету и цели Конвенции либо иным образом противореча- щие нормам международного права;
- укрепить сотрудничество с договорными органами и другими правозащитными механизмами;

– пересмотреть и внести поправки во внутреннее законодательство в соответствии со ст. 19 и ее выполнение в общей структуре Конвенции, разработав комплексную политику в области прав ребенка и обеспечив абсолютное запрещение всех форм насилия в отношении детей во всех местах и применение эффективных и надлежащих санкций против виновных;

– выделять достаточные бюджетные ассигнования для принятия законодательных и всех других мер с целью прекращения насилия по отношению к детям;

– обеспечивать защиту детей-жертв и свидетелей, а также эффективный доступ к возмещению и компенсации;

– исполнять законы и применять судебные процедуры с учетом интересов ребенка, включая средства правовой защиты, которые имеют дети, когда нарушены их права;

– создать независимый национальный институт по вопросам прав ребенка и оказывать ему поддержку.

Административные меры должны отражать обязательства правительства по разработке политики, программ, систем мониторинга и контроля, необходимых для защиты детей от всех форм насилия.

Социальные меры должны отражать стремление правительства к обеспечению прав по защите детей и базовых и целевых услуг. Они могут инициироваться и осуществляться как государствами, так и участниками от гражданского общества при ответственности государства.

Образовательные меры должны быть направлены против отношений, традиций, обычаев и видов поведения, которые способствуют насилию в отношении детей. Они должны способствовать открытой дискуссии по вопросу о насилии с участием средств массовой информации и гражданского общества. Они должны быть направлены на поддержку жизненно важных навыков, знаний и участия детей и укрепление возможностей лиц, предоставляющих уход, и профессионалов, работающих с детьми. Они могут быть инициированы и

осуществляться участниками со стороны государства и гражданского общества при ответственности со стороны государства.

Важным для раскрытия темы исследования является часть V Замечания общего порядка № 13, в которой излагаются мнения Комитета по правам ребенка о том, каким образом следует трактовать основные принципы, закрепленные в Конвенции, на чем мы подробно остановились в начале данного параграфа, в контексте выполнения положений ст. 19 Конвенции.

Комитет по правам человека отмечает, что главной целью политики государств-участников в отношении детей должны стать уважение достоинства, жизни, выживания, благополучия, здоровья, развития, участия и недискриминации по отношению к ребенку как к носителю прав. Для этого необходимо изменение подхода от отношения к защите детей, при котором дети рассматриваются и с ними обращаются как с «объектами», нуждающимися в помощи, к рассмотрению их как носителей прав, имеющих безусловное право на защиту. Подход с точки зрения прав ребенка способствует укреплению осуществления прав детей в соответствии с Конвенцией путем развития возможности несущих ответственность сторон в связи с выполнением их обязательств по соблюдению, защите и осуществлению прав (ст. 4) и возможности носителей прав требовать осуществления своих прав всегда с учетом прав на недискриминацию (ст. 2), наилучшего обеспечения интересов ребенка (п. 1 ст. 3), права на жизнь, выживание и развитие (ст. 6) и учетом мнений ребенка (ст. 12).

Комитет подчеркивает, что государства-участники должны принять соответствующие меры для того, чтобы обеспечить для каждого ребенка право на защиту от всех форм насилия «без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального

происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств». К этому относится дискриминация на базе предрассудков по отношению к детям, сексуально эксплуатируемым в коммерческих целях, бездомным детям или детям, находящимся в конфликте с законом, либо по признаку одежды и поведения детей. Государства-участники обязаны решать проблему дискриминации по отношению к уязвимым или маргинализированным группам детей и принимать проактивные меры для обеспечения того, чтобы этим детям обеспечивалось их право на защиту на равной основе со всеми другими детьми.

Комитет подчеркивает, что интерпретация наилучших интересов ребенка должна соответствовать всей Конвенции, включая обязательство защищать детей от всех форм насилия. Она не может быть использована для оправдания практики, включая телесные наказания и другие формы жестокого или унижающего достоинство наказания, которая находится в противоречии с человеческим достоинством ребенка и его правом на физическую неприкосновенность. Мнение взрослого лица о наилучших интересах ребенка не может быть важнее обязательства соблюдать все права ребенка в соответствии с Конвенцией. В частности, Комитет утверждает, что наилучшие интересы ребенка наилучшим образом соблюдаются через предупреждение всех форм насилия и поощрение позитивного воспитания с упором на необходимость сосредоточения внимания на первичном предупреждении в рамках национальных координационных структур.

Защита от всех форм насилия должна рассматриваться не только с точки зрения права ребенка на «жизнь» и «выживание», но также и с точки зрения его права на «развитие», которое необходимо толковать в увязке с общей целью защиты ребенка. Таким образом, обязательство государства-участника включает комплексную защиту от насилия и экс-

плуатации, которые могут поставить под угрозу право ребенка на жизнь, выживание и развитие. Комитет ожидает, что государства-участники будут трактовать «развитие» в самом широком смысле как общую концепцию, включающую физическое, умственное, духовное, моральное, психологическое и социальное развитие ребенка. Меры по осуществлению должны быть направлены на достижение оптимального развития всех детей.

По мнению Комитета, участие ребенка способствует защите, а защита ребенка является ключом к участию. Право ребенка быть заслушанным появляется уже у очень маленьких детей, которые особенно уязвимы для насилия. Следует выяснять и должным образом учитывать мнения детей, что является одним из обязательных шагов на каждом этапе в процессе защиты ребенка. Право ребенка быть заслушанным особенно важно при проявлении насилия. Что касается семьи и воспитания, то Комитет высказал мнение о том, что это право играет превентивную роль по отношению ко всем формам насилия дома и в семье. Далее Комитет подчеркивает значение участия детей в разработке стратегий предупреждения в целом и в школе в частности в деле искоренения предупреждения запугивания и других форм насилия в школе. Следует поддерживать инициативы и программы, направленные на укрепление собственных возможностей детей по искоренению насилия. Поскольку применение насилия по сути своей подавляет человека, необходимо принимать деликатные меры для обеспечения того, чтобы действия по защите детей не приводили к их дальнейшему подавлению, а скорее оказывали позитивное влияние на их восстановление и реинтеграцию через посредство тщательно спланированного участия. Комитет отмечает, что с барьерами на пути участия сталкиваются особенно маргинализированные и дискриминируемые группы.

За последние четыре года Комитет стал работать более интенсивно и разработал 8 замечаний общего порядка, которые касаются следующих вопросов: прав ребенка на уделение

первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (2013 г.), прав ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (2013 г.), прав ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (2013 г.), обязательств государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей (2013 г.), вредных практик в отношении девочек (2014 г.), государственных бюджетных ассигнований для осуществления прав детей (2016 г.), осуществления прав ребенка в подростковом возрасте (2016 г.), правах беспризорных детей (2017 г.). В настоящее время Комитет по правам ребенка и Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов работают над разработкой совместного замечания общего порядка о правах детей в контексте международной миграции.

Семинар 1
Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.
Факультативные протоколы к ней: Факультативный
протокол, касающийся торговли детьми, детской
проституции и детской порнографии 2000 г.,
Факультативный протокол, касающийся участия детей
в вооруженных конфликтах 2000 г. и Факультативный
протокол, касающийся процедуры сообщений 2011 г.

Вопросы для проверки знаний

1. В каких универсальных и региональных международных договорах по защите прав детей участвует Российская Федерация?
2. Расскажите об усилиях, предпринятых на международном уровне в области защиты прав детей, предшествовавших разработке и принятию Конвенции ООН о правах ребенка. Раскройте основные этапы разработки и принятия Конвенции.
3. Раскройте юридическое содержание общих принципов защиты прав ребенка, закрепленных в Конвенции о правах ребенка.
4. Какие Факультативные протоколы к Конвенции были приняты? Раскройте содержание данных международных инструментов.
5. Раскройте общую картину участия государств (численность государств-участников) в Конвенции и ее факультативных протоколах. Какие государства не ратифицировали, в чем причина?

Семинар 2
Международный контрольный механизм
по осуществлению Конвенции ООН о правах ребенка –
Комитет по правам ребенка

Вопросы для проверки знаний

1. Раскройте состав и процедуру избрания экспертов Комитета по правам ребенка.
2. Обозначьте основные направления деятельности Комитета.
3. Раскройте поэтапно процедуру рассмотрения докладов в Комитете.
4. Раскройте поэтапно процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб в Комитете.
5. Укажите, каким вопросам, связанным с осуществлением Конвенции, посвящены замечания общего порядка Комитета.
6. Раскройте содержание одного из замечаний общего порядка.

Вопросы по делу «А.Х.А. против Испании»

1. Изложите доводы Комитета относительно отказа в приемлемости дела к рассмотрению.
2. Могут ли договорные органы рассматривать дела, которые произошли до появления у них полномочий на рассмотрение индивидуальных жалоб в случае, если вредные последствия продолжают действовать до момента подачи жалобы? Обоснуйте свой ответ ссылками по соответствующие правовые позиции комитетов.
3. Раскройте юридическое содержание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

4. Как вы думаете должны ли дети иметь право подавать жалобы в Комитет против государства за нарушение прав человека. Приведите аргументы «за» и «против».

Практические задания

1. Ознакомьтесь с текстом совместного замечания Комитета по правам ребенка и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о вредных практиках в отношении девочек и обозначьте обязательства, которые несут государства в отношении предотвращения и ликвидации такого рода вредных практик. Полезна ли такая практика разработки совместных замечаний общего порядка? Как вы думаете, какие могли быть приняты совместные замечания общего порядка в будущем?

2. Найдите объединенный четвертый и пятый периодический доклад Российской Федерации в Комитет и заключительные замечания Комитета по итогам рассмотрения доклада. Выделите вопросы, вызывающие серьезную озабоченность Комитета, и меры, которые Комитет рекомендует принять государству-участнику в этом отношении, проанализируйте их, выскажите свое мнение.

3. Ознакомьтесь с текстом мнения Комитета, вынесенного по итогам рассмотрения индивидуальной жалобы «А.Х.А. против Испании». Обозначьте ключевые аргументы Комитета, обосновывающие отсутствие оснований для установления приемлемости жалобы.

Лекция 2
Международные договоры в области защиты прав детей,
принятые в рамках Гаагской конференции
по международному частному праву:
общая характеристика и их значение

Гаагская конференция по международному частному праву (ГКМЧП) – международная организация, которая создавалась с целью содействия постепенной унификации норм международного частного права. Гаагская конференция, чье первое заседание состоялось в 1893 г., была создана в 1893 г. по инициативе Т. Асера. В числе участников первой конференции от России был Ф. Ф. Мартенс. ГКМЧП была преобразована в межправительственную организацию в 1955 г. В настоящее время она насчитывает 83 члена, в числе которых Россия⁴⁹.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2001 г. № 784 было осуществлено принятие от имени Российской Федерации Устава Гаагской конференции по международному частному праву от 15 июля 1955 г. Тем самым Российская Федерация стала полноправным членом этой международной организации. Членство в Конференции позволяет России влиять на процесс выработки новых международных договоров, развивать сотрудничество с другими государствами-членами Конференции в области международного частного права, отстаивать свои интересы на международном уровне. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2003 г. № 340 национальным органом Российской Федерации по связям с Гаагской конференцией назначен МИД России.

Основными задачами Конференции являются прогрессивное развитие и унификация норм международного частного права, обеспечение международного сотрудничества по

⁴⁹ URL: <https://www.hcch.net/en/states/hcch-members>.

гражданским и торговым вопросам. ГКМЧП работает по двум основным направлениям: разработку новых конвенций и предоставление пост-конвенциональных услуг. На данный момент принято 38 конвенций, а также протоколы и инструменты мягкого права. ГКМЧП занимается разработкой новых конвенций в следующих трех сферах: международная защита детей, включающая такие вопросы, как похищение детей, обязательства в отношении детей, усыновление (удочерение); гражданские процедуры; а также коммерческое право.

Одной из актуальных международно-правовых и национально-правовых проблем в области защиты детей является обеспечение прав детей на общение с обоими родителями и прав родителей участвовать в воспитании детей, особенно, в случае если родители проживают отдельно, в том числе в разных государствах.

В связи с заметным возрастанием числа случаев незаконного вывоза детей за пределы Российской Федерации либо их невозвращения в Российскую Федерацию, а также отказов одного из родителей, проживающего за пределами России, в обеспечении доступа другого родителя, гражданина Российской Федерации, к общению с ребенком и участию в его воспитании возникает насущная необходимость в поиске эффективных путей и средств по избеганию указанных негативных случаев⁵⁰.

Основным ныне действующим международно-правовым инструментом для разрешения спорных ситуаций, связанных с незаконным перемещением или удержанием детей, является Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее –

⁵⁰ Солнцев А. М., Конева А. Е. Международные обязательства российской федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. – М: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013. – №10. – С. 38–42.

Конвенция 1980 г.). Участие в этом международно-правовом акте позволяет соответствующим государствам обеспечивать на межгосударственном уровне дополнительные гарантии прав детей и их родителей (иных законных представителей), создать действенный правовой механизм взаимодействия с другими государствами при решении вопроса о возвращении детей, незаконно перемещенных или удерживаемых в зарубежных государствах, а также о принятии эффективных мер по организации и обеспечению прав опеки и доступа в отношении детей⁵¹.

Для справки отметим, что Российская Федерация присоединилась к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»⁵².

Другим международно-правовым документом, специально разработанным для эффективного разрешения споров о воспитании детей между родителями, которые являются гражданами, или проживают на территории разных государств, является Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите прав детей от 19 октября 1996 г. (далее – Конвенция 1996 г.). Данная конвенция действует в Российской Федерации с 1 июня 2013 г. согласно Федерального закона от 5 июня 2012 г. № 62-ФЗ «О присоедине-

⁵¹ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. / пер. с англ. // Бюллетень международных договоров – 2013. – № 1. – С. 3–21.

⁵² Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Принят Государственной Думой 13 мая 2011 г., Одобрен Советом Федерации 25 мая 2011 года // Российская газета. 3 июня 2011 г.

нии Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применении праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей»⁵³.

В целях координации деятельности по осуществлению названных конвенций в государстве-участнике должен быть создан соответствующий центральный орган (далее – Центральный орган). В Российской Федерации по обеим конвенциям центральным органом выступает Министерство образования и науки Российской Федерации: по Конвенции 1980 г. согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1097 «О центральном органе, осуществляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» и по Конвенции 1996 г. – в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1169 «О центральном органе, исполняющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о юрисдикции, применении праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей».

Насколько актуальны эти конвенции для России? По данным Министерства юстиции Российской Федерации, число браков российских граждан с иностранцами неуклонно растет. Например, между россиянами и гражданами Франции в 2006 г. было заключено 108 браков, в 2008 г. – 130; с гражданами Израиля в 2006 г. – 219, в 2008 г. – 263. С 2006 по 2008 гг. с гражданами США было заключено 939 браков, Германии – 2564. Драматичные истории Ирины Бергсет, Риммы Салонен, Ирины Беленькой и многих других женщин-граждан

⁵³ Федеральный закон Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 62-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применении праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей». Принят Государственной Думой 25 мая 2012 года. Одобрен Советом Федерации 30 мая 2012 года // Российская газета. 8 июня 2012 г.

России также подтверждают актуальность темы исследования. Кроме того, наблюдается рост числа семейных споров о детях, в которых оба родителя – российские граждане, но либо проживают на территории иностранного государства, либо один из родителей перемещает ребенка из Российской Федерации в иностранное государство.

Что касается непосредственно Гаагской конвенции 1980 г., то Российская Федерация поступательно движется по пути обеспечения транспарентности процесса имплементации Конвенции 1980 г. и информирования государств-участников Гаагской конференции о шагах, принимаемых в этом направлении, путем в том числе размещения соответствующих информационных материалов на официальном сайте ГКМЧП. В этой связи стоит отметить, что Минобрнауки России подготовил Информационную справку о деятельности Минобрнауки России как Центрального органа Российской Федерации по Конвенции 1980 г. (так называемую «*country profile*»), которая была размещена на русском и английском языках на официальной странице ГКМЧП, наряду с другими информационными справками государств-участников Конвенции.

Учитывая социальную значимость конвенций и необходимость их эффективного применения на территории Российской Федерации, возникла потребность в разработке комплексных методических рекомендаций, разъясняющих порядок применения органами власти всех уровней норм Гаагских конвенций 1980 г. и 1996 г., а также в изучении опыта по реализации их норм на территории иностранных государств. В этой связи был принят Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых

аспектах международного похищения детей»⁵⁴. Вышеупомянутый закон внес изменения в четыре закона: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; Семейный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Одним из существенных изменений в порядке реализации Конвенции 1980 г. на территории России является следующий момент. До вступления в силу поправок Минобрнауки России при получении заявления о возвращении ребенка или об осуществлении права доступа к нему (при условии соответствия заявления Конвенции 1980 г.) направлял соответствующий запрос об определении местонахождения ребенка, условиях его жизни и воспитания и т.д. в российские региональные органы опеки и попечительства. В соответствии с новым законом запросы Минобрнауки начиная с 17 мая 2014 г. должны направляться структурные подразделения судебных приставов-исполнителей территориальных органов Федеральной службы судебных приставов (ФССП).

Другой существенной новацией стало определение судов (по одному от каждого федерального округа), которые будут заниматься делами, связанными с реализацией Конвенции 1980 г.: Центральный федеральный округ (Тверской районный суд города Москвы); Северо-западный федеральный округ (Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга);

⁵⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Принят Государственной Думой 25 апреля 2014 года. Одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года // Российская газета. 7 мая 2014 г.

Южный федеральный округ (Первомайский районный суд города Ростова-на-Дону); Северо-Кавказский федеральный округ (Пятигорский городской суд); Приволжский федеральный округ (Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода); Уральский федеральный округ (Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга); Сибирский федеральный округ (Центральный районный суд города Новосибирска); Дальневосточный федеральный округ (Центральный районный суд города Хабаровска).

В соответствии со статьей 3 Конвенции 1980 года перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и

б) во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Права опеки, упомянутые в данной статье, могут возникнуть, в частности, в соответствии с законом либо на основании судебного или административного решения, либо на основании соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства.

Датой незаконного перемещения считается день перемещения ребенка с территории государства его места постоянного проживания.

Датой незаконного удержания считается первый день после истечения срока, на который было дано должным образом оформленное согласие на вывоз ребенка.

Пример: родитель А дает согласие родителю В на вывоз ребенка сроком с 21 марта по 21 апреля 2013 г. Родитель В

не возвращает ребенка после указанного срока. Датой незаконного удержания будет 22 апреля 2013 г.

При каких условиях применяется Конвенция 1980 г. (6 условий):

1. Ребенку не исполнилось 16 лет на момент перемещения или удержания.

2. Похищение/удержание ребенка одним из родителей нарушает право опеки (единоличной или совместной) или право доступа второго родителя, как это определено в ст. 3 Конвенции 1980 г.

3. С даты похищения/удержания прошло не более года.

4. Конвенция действует между Российской Федерацией и государством, в которое был перемещен из Российской Федерации или удерживается ребенок, или из которого был перемещен ребенок на территорию Российской Федерации.

Согласно ст. 38 Конвенции 1980 г. она вступает в силу для государства, присоединяющегося к ней, в первый день третьего календарного месяца после сдачи на хранение документа о присоединении. Присоединение будет иметь силу только в отношениях между присоединившимся государством и теми договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения. Конвенция вступает в силу между присоединившимся государством и государством, заявившим о своем признании присоединения, в первый день третьего календарного месяца после сдачи на хранение заявления о признании.

По состоянию на 31 августа 2017 г. Конвенция 1980 г. действует между Россией и следующими государствами:

№	Государства, признавшие присоединение РФ к Конвенции 1980 г.	Конвенция 1980 г. вступила в силу
1.	Эстония	1-ХП-2011
2.	Аргентина	1-ХП-2011
3.	Франция	1-И-2012
4.	Греция	1-И-2012

№	Государства, признавшие присоединение РФ к Конвенции 1980 г.	Конвенция 1980 г. вступила в силу
5.	Новая Зеландия	1-II-2012
6.	Китай (Макао)	1-III-2012
7.	Узбекистан	1-III-2012
8.	Израиль	1-III-2012
9.	Колумбия	1-IV-2012
10.	Хорватия	1-VI-2012
11.	Чехия	1-VI-2012
12.	Украина	1-VI-2012
13.	Финляндия	1-I-2013
14.	Словения	1-I-2013
15.	Испания	1-III-2013
16.	Словакия	1-IV-2013
17.	Румыния	1-VI-2013
18.	Литва	1-VI-2013
19.	Сербия	1-VI-2013
20.	Сейшельские Острова	1-VII-2013
21.	Ирландия	1-VII-2013
22.	Армения	1-VIII-2013
23.	Андорра	1-VIII-2013
24.	Болгария	1-VIII-2013
25.	Сальвадор	1-VIII-2013
26.	Бразилия	1-IX-2013
27.	Никарагуа	1-IX-2013
28.	Чили	1-X-2013
29.	Мексика	1-XI-2013
30.	Молдова	1-I-2014
31.	Китай (Гонконг)	1-II-2014
32.	Босния и Герцеговина	1-II-2014
33.	Парагвай	1-IV-2014
34.	Япония	1-IV-2014
35.	Беларусь	1-V-2014
36.	Венесуэла	1-II-2015
37.	Перу	1-V-2015
38.	Швейцария	1-VI-2015
39.	Нидерланды	1-IV-2016
40.	Германия	1-IV-2016
41.	Южно-Африканская Республика	1-V-2016

№	Государства, признавшие присоединение РФ к Конвенции 1980 г.	Конвенция 1980 г. вступила в силу
42.	Каймановы Острова (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	1-VII-2016
43.	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1-VII-2016
44.	Ангилья (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	1-VII-2016
45.	Бермудские Острова (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	1-VII-2016
46.	Фолклендские Острова (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	1-VII-2016
47.	Остров Мэн (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	1-VII-2016
48.	Остров Джерси (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	1-VII-2016
49.	Остров Монтсеррат (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	1-VII-2016
50.	Италия	1-VII-2016
51.	Бельгия	1-VII-2016
52.	Люксембург	1-VIII-2016
53.	Португалия	1-VIII-2016
54.	Кипр	1-IX-2016
55.	Швеция	1-IX-2016
56.	Мальта	1-XI-2016
57.	Польша	1-I-2017
58.	Венгрия	1-II-2016
59.	Черногория	1-VI-2017
60.	Латвия	1-VI-2017
61.	Австрия	1-VIII-2017
62.	Дания	1-VIII-2017
63.	Турция	1-VIII-2017
64.	Казахстан	1-IV-2016
65.	Лесото	1-IV-2016
66.	Ирак	1-IV-2016
67.	Гвинея	1-IV-2016
68.	Республика Корея	1-X-2013

Всего государств, являющихся сторонами Конвенции 1980 г., по состоянию на 31 августа 2017 г., 98. Актуализированный список государств-участников, признавших присоединение России, находится на официальном сайте ГКМЧП: URL: <http://www.hcch.net>. (Дату признания можно узнать на сайте МИД Нидерландов. URL: <http://www.minbuza.nl/depositary>; <http://www.minbuza.nl/en/key-topics/treaties/depositary-duties-of-the-kingdom-of-the-netherlands/depositary-for-treaties-of-the-hague-conference-on-private-international-law/pil-28.html>).

5. Похищение/удержание должно иметь место после вступления в силу Конвенции 1980 г. между Российской Федерацией и тем государством, куда ввезен или откуда вывезен ребенок. В соответствии со ст. 35 Конвенции 1980 г. она применяется между договаривающимися государствами только в отношении незаконных перемещений или удержаний, которые имели место после ее вступления в силу в этих государствах.

6. Непосредственно до незаконного перемещения или удержания государством места постоянного проживания ребенка была Российская Федерация или другое государство, в отношениях с которым действует Конвенция 1980 г.

Обращение может быть направлено в Минобрнауки России в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на предмет возможности задействования Конвенции 1980 г. При этом необходимо указывать как можно более полную информацию, касающуюся ребенка.

Если произошло незаконное перемещение (похищение) ребенка с территории России на территорию иностранного государства-участника Конвенции или незаконное удержание на территории иностранного государства-участника Конвенции, тогда как государством постоянного проживания ребенка является Россия.

Родитель, чей ребенок похищен или удерживается на территории иностранного государства, может подать соответствующий запрос (исходящий запрос) по Конвенции 1980 г. в центральный орган Российской Федерации (Минобрнауки России), либо непосредственно в центральный орган запрашиваемого государства или компетентный суд запрашиваемого государства, т.е. в орган или суд государства, на территорию которого незаконно перемещен или удерживается ребенок.

Форму соответствующего запроса о возврате или об осуществлении прав доступа можно найти на официальном сайте Минобрнауки России (минобрнауки.рф). Для этого в строке поиска следует ввести название Конвенции 1980 г. При этом в качестве запрашивающего центрального органа следует указывать Минобрнауки России. Информацию о данных центрального органа запрашиваемого государства можно найти в на сайте ГКМЧП (<http://www.hcch.net>).

Необходимость перевода: в соответствии со ст. 24 Конвенции 1980 года любое заявление, сообщение или иной документ, направляемый в центральный орган запрашиваемого государства, составляется на языке оригинала и сопровождается переводом на официальный язык или один из официальных языков запрашиваемого государства или, если это невозможно, на французский или английский языки.

Однако государство может, сделав оговорку, возразить против использования французского либо английского языка, но не обоих этих языков, в заявлении, сообщении или ином документе, направляемом в его центральный орган.

Информацию об оговорках о переводе, а также другую информацию по Конвенции 1980 г. можно также найти на сайте ГКМЧП (<http://www.hcch.net>).

К запросу можно приложить все документы, которые на ваш взгляд имеют отношение к вашему делу. Желательно также приложить фотографии ребенка и родителя, осуще-

стившего его незаконное перемещение или удержание. обращаем внимание, что в соответствии со ст. 23 Конвенции 1980 г. легализация прилагаемых документов не требуется.

Порядок рассмотрения исходящего запроса

Если запрос направляется в Минобрнауки России, он рассматривается, и в случае его соответствия требованиям Конвенции 1980 г. он направляется в соответствующий центральный орган государства, на территорию которого был незаконно перемещен или на территории которого незаконно удерживается ребенок (центральный орган запрашиваемого государства).

Центральный орган запрашиваемого государства в соответствии с законодательством запрашиваемого государства может предпринять следующие меры по Конвенции 1980 года:

- a) обнаружить местонахождение ребенка, который незаконно перемещен или удерживается;
- b) предотвратить причинение дальнейшего вреда ребенку или ущерба заинтересованным сторонам, принимая предварительные меры или обеспечивая принятие таковых;
- c) обеспечить добровольное возвращение ребенка или содействовать мирному урегулированию спорных вопросов;
- d) обмениваться, если необходимо, информацией относительно социального положения ребенка;
- f) инициировать или способствовать возбуждению судебных или административных процедур для того, чтобы добиться возвращения ребенка, и при необходимости проводить мероприятия по организации или обеспечению эффективного осуществления прав доступа;
- g) обеспечивать или способствовать, если этого требуют обстоятельства, оказанию юридической помощи и консультации, включая участие адвоката и советников;

h) предусматривать такие административные меры, которые окажутся необходимыми и подходящими для обеспечения безопасного возвращения ребенка.

Затем компетентный суд запрашиваемого государства принимает решение о возврате либо об отказе в возврате ребенка, незаконно перемещенного или незаконно удерживаемого на территории запрашиваемого государства. Только суд имеет право принять решение о возврате либо отказе в таком. Как правило, данную судебную процедуру родитель, у которого похитили или удерживают ребенка, должен возбудить самостоятельно, т.е. обратиться в компетентный суд запрашиваемого государства лично или через адвоката. Центральные органы обычно не наделены полномочиями обращаться в суд от имени этого родителя и не могут повлиять на решение суда.

Если соответствующий суд запрашиваемого государства не вынес решения в течение шести недель со дня начала процедур, заявитель или центральный орган запрашиваемого государства по собственной инициативе либо по просьбе центрального органа запрашивающего государства (т.е. Минобрнауки России) имеет право потребовать объяснений о причинах задержки. Если ответ получен центральным органом запрашиваемого государства, этот орган направляет ответ Минобрнауки России или заявителю, в зависимости от обстоятельств.

Важно отметить то, что в рамках Конвенции 1980 г. решается только один вопрос – возврат ребенка на территорию государства постоянного проживания. Вопросы установления опеки, места проживания и иных прав в отношении ребенка в рамках Конвенции 1980 г. не разрешаются.

Какие именно меры может предпринимать центральный орган запрашиваемого государства – зависит от законодательства запрашиваемого государства. Иногда процедура рассмотрения запроса и принятия решения может занимать много времени и предусматривать оплату некоторых расходов.

Минобрнауки России как центральный орган запрашивающего государства может:

1. направить обращение в центральный орган запрашиваемого государства с просьбой предоставить информацию о ходе рассмотрения ранее направленного запроса или обращение, содержащее иные просьбы заявителя, предусмотренные Конвенцией 1980 г.;

2. направить запрос о законодательстве запрашиваемого государства в части, касающейся применения Конвенции 1980 г.;

3. направить обращение в центральный орган запрашиваемого государства с указанием на ненадлежащее исполнение или неисполнение с его стороны обязательств, возложенных Конвенцией 1980 г.

Иные меры Минобрнауки России предпринимать не вправе, поскольку порядок реализации Конвенции 1980 г. устанавливается каждым государством – участником Конвенции 1980 г. своим внутренним законодательством и осуществляется им на своей территории самостоятельно.

Если произошло незаконное перемещение (похищение) ребенка на территорию России с территории иностранного государства-участника Конвенции или незаконное удержание на территории России, тогда как государством постоянного проживания ребенка является государство-участник Конвенции по получению входящего запроса Минобрнауки России предпринимает следующие действия:

1. Если запрос и прилагаемые к нему документы составлены на русском языке, то сразу рассматривается вопрос о его соответствии Конвенции 1980 г.

Если запрос и прилагаемые к нему документы составлены на любом иностранном языке, без сопровождения перевода на русский язык, Центральный орган или лицо, направившие запрос уведомляются о необходимости предоставления

перевода документов на русский язык. По получении перевода он также рассматривается на предмет соответствия Конвенции 1980 г.

2. В настоящий момент Минобрнауки России может осуществлять следующие меры:

- направление запроса в ФССП России о поиске ребенка;
- запрос органов опеки и попечительства об условиях жизни, проживании и воспитании ребенка;

- при установлении места нахождения ребенка определить компетентный российский суд, в который заявитель может обратиться с иском о возврате ребенка в соответствии с Конвенцией 1980 г. (при этом если заявитель не сомневается в месте нахождения ребенка Центральный орган еще на стадии обращения в ФССП России информирует заявителя о компетентном российском суде);

- запросить компетентные российские органы о ходе рассмотрения запроса;

- запросить компетентный суд Российской Федерации о том, находится ли дело в производстве, копии решения суда.

При этом Минобрнауки не уполномочен участвовать в судебном производстве или представлять интересы сторон. Тем не менее Минобрнауки при необходимости готов предоставить полученный из Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации список адвокатов, занимающихся оказанием юридической помощи в области применения Конвенции 1980 года и Конвенции 1996 года. Вместе с тем, бесплатная правовая помощь иностранным гражданам не предусматривается.

Издержки:

Услуги, оказываемые Минобрнауки России в качестве центрального органа Российской Федерации для целей Конвенции 1980 г., являются бесплатными.

При этом Российская Федерация присоединилась к Конвенции 1980 г. со следующей оговоркой: «Российская Федерация в соответствии со ст. 42 Конвенции не считает себя связанной обязательством нести предусмотренные абзацем вторым ст. 26 Конвенции расходы на оплату услуг адвокатов или советников либо судебных издержек, кроме тех, которые могут быть возмещены ее системой юридической помощи и консультирования».

Если Конвенция 1980 г. не применима:

1. Как правило, в случае прекращения брака, в котором имеется несовершеннолетний ребенок, родители с обоюдного согласия, либо в связи с отсутствием такового обращаются в суд для разрешения вопроса о том, какие права в отношении ребенка они приобретают после разрыва. Или суд решает этот вопрос по своей инициативе при вынесении решения о расторжении брака.

Если имеется вышеупомянутое судебное решение, в соответствии с которым за родителем закрепляются права (опеки, доступа и т.п.) в отношении ребенка, можно это решение признать и исполнить в соответствии со следующими международными документами:

1.1. Прежде всего, это Конвенция 1996 г., которая начала действовать для Российской Федерации с 1 июня 2013 г. При присоединении к Конвенции 1996 г. Россия сделала следующие оговорки и заявления:

1) Российская Федерация в соответствии с п. 2 ст. 54 и п. 1 ст. 60 Конвенции возражает против использования французского языка;

2) Российская Федерация в соответствии с п. 1 ст. 55 и п. 1 ст. 60 Конвенции признает исключительную юрисдикцию своих органов в вопросах принятия мер, направленных на защиту находящегося на территории Российской Федерации имущества ребенка, и сохраняет за собой право не признавать родительскую ответственность или какую-либо меру, если

она несовместима с какой-либо мерой, принимаемой органами Российской Федерации в отношении этого имущества,

3) Российская Федерация в соответствии с п. 2 ст. 34 Конвенции заявляет, что запросы, указанные в п. 1 ст. 34 Конвенции, должны передаваться только через назначенный центральный орган.

На данный момент признавать и исполнять иностранное судебные решения в рамках Конвенции 1996 г. возможно в соответствии с положениями ГПК (ст. 409), в соответствии с которой решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Порядок признания и исполнения определяется действующим российским гражданско-процессуальным законодательством.

1.2. На пространстве СНГ действует также Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Данная Конвенция среди прочего также содержит положения о признании и исполнении иностранных судебных решений на территории государств-участников Конвенции 1993 г. Функции центрального органа по этой Конвенции 1993 г. возложены на Минюст России. Следовательно, по вопросу задействия данной Конвенции 1993 г. следует обращаться в это ведомство.

1.3. Кроме того, со многими странами (например, с Италией) имеются также двусторонние соглашения об оказании правовой помощи по гражданским делам, предусматривающие возможность признания и исполнения судебных решений. В соответствии с положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, Минюст России является «головным» ведомством по вопросам оказания правовой помощи, поэтому на предмет наличия соответствующего соглашения и порядка направления в его рамках

ходатайства о признании и исполнении иностранного судебного решения следует также обращаться в Минюст России.

1.4. В отличие от законодательства Российской Федерации, где признание и исполнение иностранного судебного решения может иметь место только при наличии соответствующего международного договора, в некоторых странах иностранные судебные решения, касающиеся вопросов семейного права, в том числе детей, могут признаваться и исполняться в силу действующего внутреннего законодательства государства, на территории которого требуется признание и исполнение.

2. Не исключается возможность непосредственного обращения в суд запрашиваемого государства с целью защиты нарушенных прав. Внутреннее законодательство некоторых государств может допускать возможность возврата ребенка, незаконно перемещенного или удерживаемого на их территории, в независимости от того, имеются ли какие-либо действующие международные договоры между Российской Федерацией и данным государством, в том числе вне зависимости от того, действует или нет Конвенция 1980 г. Кроме того, правовые системы некоторых стран квалифицируют незаконное перемещение или удержание не только с точки зрения гражданско-правового аспекта, но и с точки зрения уголовно наказуемого деяния. В этом случае возбуждение уголовного производства также не зависит от того, действует Конвенция 1980 г. или нет.

3. В случае отсутствия иных правовых оснований имеется возможность попытаться задействовать механизмы консульской защиты путем обращения в МИД России. Чтобы у российских дипломатических и консульских учреждений имелись минимальные правовые основания для обращения в компетентные органы запрашиваемого государства, ребенок, который был незаконно перемещен или удерживается, должен иметь гражданство Российской Федерации. В таком случае не

исключается возможность обращения к запрашиваемому государству в рамках Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в соответствии с которой ребенку должно обеспечиваться право на общение с обоими родителями. Участие представителей консульских учреждений также может осуществляться на основании двусторонних консульских конвенций или договоров, в соответствии с которыми, как правило, среди прочих предусматриваются следующие функции консульского учреждения:

– защита в государстве пребывания интересов представляемого государства, его граждан и юридических лиц в пределах, допускаемых международным правом,

– охрана в рамках, установленных законами и правилами государства пребывания, интересов несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности, когда требуется установление над такими лицами какой-либо опеки или попечительства.

Однако надо иметь в виду, что запрашиваемое государство может не счесть упомянутые международные договоры в качестве оснований для выполнения каких-либо действий в отношении ребенка и запрашивающего родителя.

4. В случае отсутствия правовых механизмов разрешения спора между родителями существует возможность воспользоваться услугами т.н. профессиональных переговорщиков, т.е. медиаторов (посредников). Информацию о том, что такое медиация, см. ниже.

5. Для разрешения трансграничных споров между гражданами России и Франции, если такие споры не подпадают под действие Конвенции 1980 г., создана российско-французская Комиссия (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о создании Комиссии по защите прав детей в семейных конфликтах от 18 ноября 2011 г.). Комиссия является консультативно-совещательным органом и в рамках своих полномочий оказывает

содействие разрешению спорных ситуаций по защите прав детей в семейных конфликтах.

В последние годы при разрешении споров, связанных с похищением детей, защитой их интересов, все больше применяется процедура медиации, способная обеспечить гуманистический, и, одновременно, прагматичный подход к урегулированию самых сложных споров.

В 2003 г. создано ФГБУ «Федеральный Институт Медиации» (далее – ФИМ). Одной из задач ФИМ является создание условий для осуществления процедуры медиации при решении семейных конфликтов, граждан, воспитывающих детей, в случае их обращения в Минобрнауки России, выполняющего функции центрального органа по Конвенции 1980 г.

В рамках этих функций институтом планируется осуществление следующих мер по интеграции медиации в работу органов по защите интересов и прав детей.

Создание условий для реализации применения медиации при разрешении конфликтов, связанных с похищением детей.

Изучение дел, поступивших в Минобрнауки России в соответствии с Конвенцией 1980 г., осуществление применения процедуры медиации при их разрешении. Процедура медиации проводится с участием профессионального медиатора при условии наличия согласия обеих сторон. Услуги медиации оказываются ФИМ на безвозмездной основе силами профессиональных медиаторов на русском, английском, французском и немецком языках.

Таким образом, проведенный анализ показал, что внесенные законодательные изменения в связи с участием России в Гаагских конвенциях 1980 и 1996 гг. позволят скоординировать действия Министерства образования и науки России, выполняющего функции центрального органа по рассматриваемым конвенциям, и компетентных государственных органов, ускорить процедуру рассмотрения заявлений на основании

указанных международных договоров, и таким образом повысить уровень защиты прав детей и их родителей (иных законных представителей) на территории Российской Федерации, а также укрепить правовые механизмы взаимодействия между государствами при решении вопросов, регулируемых выше-названными международными инструментами.

В этой связи большую значимость приобретает проведение информационных мероприятий как среди общественности, так и соответствующих государственных органов. Представляется, что особое внимание следует уделить организации профессионального обучения российских судей и сотрудников Федеральной службы судебных приставов, а также специалистов в области семейного права с участием представителей научных кругов.

Кейс-стади 2

Впервые в российской судебной практике 11 сентября 2013 г. было принято решение о признании постановления иностранного суда, касающееся семейных отношений и возврата детей одному из родителей. Московский городской суд обязал российского мужа (гражданина РФ) гражданки США вернуть вывезенных в Россию детей. Рассмотрим кратко указанное дело.

Дело семьи Нейштадт получило широкую огласку в СМИ. К тому же, это первый случай признания российским судом решения иностранного суда по Конвенции 1996 г. Супруги Нейштадт – Илья, гражданин России и Германии, и Рашель, гражданка США, заключили брак в 2004 г., в 2006 и 2008 гг. на территории Швейцарии у них родились сыновья Даниэль Якоб и Йонатан. В начале 2011 г. семья переезжает в Лондон, где рождается третий ребенок – сын Меир. Даниэль Якоб и Меир обладали с рождения гражданством США, а Йонатан – США и Германии. В связи с жестоким обращением с ней и сыновьями, Рашель Нейштадт обратилась в суд, с просьбой оградить ее и детей от мужа, а также подала иск о расторжении брака. 31 марта 2011 г. Окружным судом района Виллесден Лондона было вынесено два судебных приказа: 1) о запрете И. Нейштадту применять насилие или угрожать применением насилия, запугивать, преследовать и досаждать жене и детям; 2) дети должны проживать с матерью, И. Нейштадту запрещено забирать детей из-

под надзора матери иначе как по предварительному письменному согласованию с ней или по приказу суда и вывозить детей с территории, находящейся под юрисдикцией суда Великобритании. По итогам рассмотрения судом встречного иска И. Нейштадта были вынесены судебные приказы, расширившие его права на встречи с сыновьями. При этом правами опеки наделялась только Рашель Нейштадт. В конце 2012 г. приказом Окружного суда района Виллесден Лондона был определен временный порядок участия отца в воспитании детей при условии прохождения им курса «управления гневом» у психотерапевта. Дети проживали в Лондоне вместе с матерью, которая была вправе определять их место жительства. И. Нейштадт начал посещать курсы психотерапевта, которые не прошел полностью.

Следующее заседание суда по спору о детях с участием И. Нейштадта было назначено на 13 февраля 2013 г., но в суд он не явился, так как на тот момент обманным путем похитил двух старших сыновей и выехал вместе с ними в Россию. Рашель Нейштадт дала согласие на кратковременный вывоз старших детей в Россию для посещения родственников до начала зимних школьных каникул в декабре 2012 г. Согласие Р. Нейштадт было письменно оформлено, одобрено судом и подписано сторонами: в нем указывались даты отбытия детей в Москву (25 декабря 2012 г.) и возвращения их в Лондон (7 января 2013 г.), включая номера авиарейсов, адрес и номер телефона родственников, у которых должны были гостить дети. Для этой поездки с согласия Рашель, в посольстве России в Лондоне Даниэлю Якобу и Йонатану было оформлено российское гражданство. Однако 7 января 2013 г. дети в Лондон не вернулись. Как выяснилось позднее, И. Нейштадт спланировал похищение детей. Так, 25 декабря 2012 г. он вывез их в Россию, а затем тайно вернулся в Лондон, уволился с работы и расторг договор найма квартиры, купил себе по кредитным карточкам большое количество одежды и других вещей, и отбыл в Москву. После чего он сообщил жене о невозможности вернуться в Лондон, так как уволился с работы, и, следовательно, не может легально въехать с детьми в Англию. Последнее, как стало известно, не соответствовало действительности.

13 февраля 2013 г. Окружным судом района Виллесден был вынесен приказ, прекращающий действие всех предыдущих приказов, разрешающих свидания отца с детьми, а дело было передано в Верховный Суд Англии и Уэльса. И. Нейштадт отказался выполнять этот приказ. В феврале 2013 г. Рашель приехала в Москву, но добилась лишь одной встречи с детьми в присутствии И. Нейштадта

и его матери И. Могилевской, приехавшей из Германии, чтобы помогать сыну. 6 марта 2013 г. брак Нейштадтов был окончательно расторгнут судом.

Тем временем, общение матери, вернувшейся в Лондон для участия в дальнейшем судебном разбирательстве, с сыновьями с мальчиками происходило изредка, только по Скайпу и в присутствии отца. И. Нейштадт сообщил бывшей жене о том, что он позволит ей принимать участие в воспитании детей, но только если она переедет в Россию, что лишило бы Р. Нейштадт британского правосудия.

Верховный суд Англии и Уэльса вынес ряд приказов, предписывающих И. Нейштадту вернуть детей матери в Лондон. Меры по возвращению детей по Конвенции 1980 г. в данном случае не могли быть применены, поскольку указанная Конвенция на тот момент не действовала в отношениях между Россией и Великобританией. Однако, учитывая то, что с 1 июня 2013 г. в России вступила в силу Конвенция 1996 г., следовательно, Рашель имела право обратиться в российский суд с иском о принудительном исполнении английского судебного решения, предписывающего И. Нейштадту вернуть детей в Великобританию. 28 июня 2013 г. на основании Гаагской Конвенции 1996 г. адвокаты Р. Нейштадт подали в Московский городской суд ходатайство о признании и принудительном исполнении судебного приказа, вынесенного Верховным Судом Англии и Уэльса 4 июня 2013 г. Адвокаты Р. Нейштадт просили Московский городской суд обратить внимание на жестокое поведение отца по отношению к детям, его пагубное на них влияние, а так же то, что И. Нейштадт планировал выехать из России в Казахстан вместе с детьми, в связи с чем вел переговоры о трудоустройстве в Алматы. Переезд в Казахстан не состоялся так, как с возбуждением дела в Московском городском суде был наложен запрет на выезд детей из России и объявление их в розыск Интерполом. 11 сентября 2013 г. Московский городской суд, применив Гаагскую Конвенцию 1996 г., удовлетворил ходатайство Р. Нейштадт. Определением суда И. Нейштадту предписывалось незамедлительно вернуть сыновей их матери. Однако в части приведения определения Мосгорсуда к немедленному исполнению ходатайство было отклонено. И. Нейштадт обжаловал определение Мосгорсуда, тем временем затянув время и спрятав в очередной раз детей.

Поскольку И. Нейштадт не вернул добровольно детей их матери, 5 декабря 2013 г. Мещанским районным отделом службы судебных приставов УФССП по г. Москве было возбуждено исполнительное производство. Между тем, исполнение этого определения

оказалось непросто, так как И. Нейштадт скрылся с детьми в неизвестном направлении. Детей удалось найти только в июне 2014 г. на съемной квартире, где они неделями находились взаперти под присмотром И. Могилевской. Изредка детей по одному водили на прогулки. Им дали другие имена, внушали, что мать намерена отправить их в детский дом.

Когда была обнаружена квартира, в которой находились мальчики, их бабушка отказалась открывать дверь. Изъять детей из чужой квартиры оказалось невозможно без нарушения неприкосновенности частной собственности третьих лиц, т.е. собственника этой квартиры. Судебный пристав-исполнитель обратился в суд за разрешением на вскрытие двери, которое было выдано и 26 июня 2014 г. дети были переданы матери. Вместе с тем, оказалось, что 27 июня 2014 г. И. Нейштадт подал заявление о запрете на выезд детей из России, которое было обжаловано адвокатами Р. Нейштадт. 7 июля 2014 г. Даниэль Якоб и Йонатан вместе с матерью вернулись в Великобританию.

Стоит особо отметить, что имплементация Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг. на национальном уровне проходит не просто, требуется внесение изменений в целый ряд национальных актов для того, чтобы гармонизировать национальное законодательство государств-участников.

Сказанное обуславливает необходимость рассмотреть ключевые аспекты, связанные с имплементацией на национальном уровне и применением во взаимоотношениях между государствами – участниками положений Гаагской конвенции 1996 г.

С точки зрения прикладной науки целесообразно и логично проанализировать соответствующие положения Конвенции 1996 г. в контексте реальной практики, сложившейся в результате взаимоотношения Российской Федерации и Финляндии, между которыми не раз возникали проблемы по пониманию и применению положений Конвенции 1996 г.

Необходимо учесть тот факт, что Конвенция 1996 г. (согласно ее преамбуле) была принята с целью совершенствова-

ния защиты детей в международных ситуациях путем избежания противоречий между правовыми системами государств-участников в отношении юрисдикции, применимого права, признания и исполнения мер по защите детей⁵⁵. Отметим, что Конвенция 1996 г. является обязательной для России с 1 июня 2013 г. В связи с этим, следует иметь в виду требования ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации 1993 г.⁵⁶, согласно которой Конвенция 1996 г. является составной частью правовой системы России. Соответственно, если Конвенцией 1996 г. установлены иные правила, чем предусмотренные российским законодательством, то применяются правила Конвенции 1996 г.

Однако сказанного недостаточно для того, чтобы уверенно сказать о беспрепятственном применении положений Конвенции 1996 г. во взаимоотношениях между Россией и Финляндией. Это опасение подтверждается также информацией, размещенной на сайте Министерства юстиции Финляндии по вопросам международного похищения детей. Цитируем: «Даже применение международных конвенций не всегда приводит к быстрому и желательному разрешению ситуации». В чем заключается основная проблема?

При присоединении к Конвенции 1996 года Финляндия сделала заявление на основе ст. 23, 26 и 52 Конвенции 1996 г., согласно которому внутренние правила права ЕС применительно признания и исполнения решений органов иностранных государств имеют преимущественную силу над соответствующими положениями Конвенции 1996 г. Здесь под внутренним правом ЕС подразумевается, прежде всего, Регламент Совета ЕС № 2201 от 27 ноября 2003 г. «О юрисдикции по

⁵⁵ Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г.: / пер. с англ. // Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 1. – С. 34–63.

⁵⁶ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2011 – 64 с.

семейным вопросам и вопросам ответственности родителей»⁵⁷.

В п. 3 преамбулы данного Регламента сказано, что его содержание во многом отражает положения Конвенции 1996 г. Действительно, сравнительный анализ положений подтверждает, что многие положения Конвенции 1996 г. нашли отражение в Регламенте Совета ЕС, например, понятие и содержание института опеки, права на доступ (общение), перечень мер, к которым не применяется Регламент Совета ЕС и т.д.

К сожалению, приходится говорить и о существенных расхождениях между положениями Конвенции 1996 года, положениями Регламента Совета ЕС.

В ст. 61 Регламента указано, в каких случаях применяется Конвенция 1996 г. в государствах-членах ЕС: 1) когда ребенок имеет место своего обычного проживания на территории государства – члена ЕС; 2) в отношении признания и использования судебного решения, вынесенного судом государства-члена ЕС, если ребенок имеет место своего обычного проживания на территории третьего государства, которое является государством-участником Конвенции 1996 г.

В дополнение к сказанному следует иметь в виду Комментарий к Регламенту Совета ЕС, в котором подтверждается, что согласно Закону о международных семейных отношениях финские суды будут рассматривать семейные дела в следующих случаях:

– если ни один из супругов не имеет места общего проживания в Финляндии;

– если суды государства обычного места проживания одного из супругов не имеют юрисдикции;

⁵⁷ Council Regulation (EC) No 2201/2003 of 27 November 2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and the matters of parental responsibility. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003R2201:EN:HTML>.

- если обращение к судам государства обычного места проживания сопряжено с необъяснимыми сложностями;
- когда в обстоятельствах конкретного дела финский суд сочтет уместным принять на себя юрисдикцию.

В целом следует отметить, что Конвенция 1996 г. исходя из своего названия шире, чем Регламент ЕС. Она касается также применимого права и мер по защите детей. В ст. 3 Конвенции 1996 г. перечислены в неисчерпывающем виде меры по защите детей (7 пунктов).

Однако по вопросу осуществления положений Конвенции 1996 г. следует иметь в виду положения пункта 27 преамбулы Регламента Совета ЕС, где сказано, что меры по имплементации Регламента должны быть выработаны в соответствии с Решением Совета ЕС 1999/468 от 28 июня 1999 г., определяющим процедуры выполнения.

Более того, в п. 32 преамбулы Регламента говорится о том, что цели Регламента не могут быть достигнуты государствами-членами ЕС самостоятельно, поэтому лучше их обеспечить на уровне Сообщества в соответствии с принципом subsidiarity. Напомним, что вопросы сотрудничества по судебным делам входят в компетенцию ЕС.

Какие ориентиры являются обязательными для законодателя Финляндии? Безусловно, положения Регламента ЕС. Для законодателя Финляндии возникает непростая задача: полностью соблюдать Регламент Совета ЕС и учитывать также обязательства по Конвенции 1996 г. Отсюда вся нагрузка приходится на законодательные акты Финляндии и прежде всего на Закон об опеке над детьми и праве на доступ 1983 г. (с изменениями 1994 г.).

Для имплементации положений Конвенции 1996 г. Финляндия приняла специальный Закон № 435 в 2009 г. и изменила ряд нормативно-правовых актов, включая указанный выше Закон.

Следует подчеркнуть, что Регламент Совета ЕС, в отличие от Конвенции 1996 г., не содержит положений о применимом праве.

Объяснением этому является то, что многие аспекты применимого права подпадают под исключительную компетенцию ЕС.

В Конвенции 1996 г. применимому праву уделено большое внимание (8 статей).

В данном отношении в принципе больших вопросов не возникает, ибо ст. 15 Конвенции 1996 г. предусмотрено, что при осуществлении своей юрисдикции государство-участник применяет свое национальное право, однако здесь имеются исключения.

Речь идет, в частности, о ситуации, наиболее тесно связанной с ребенком, которая требует применять или принимать во внимание право другого государства.

Или возьмем ситуацию, когда место обычного проживания ребенка меняется на другое договаривающееся государство и право этого другого государства начинает регулировать условия применения мер, принятых в государстве прежнего места обычного проживания.

Как можно точно выполнить эти предписания п. 3 ст. 15 Конвенции 1996 г., если меры по защите детей, перечисленные в Конвенции 1996 г., не регулируются Регламентом Совета ЕС?

Безусловно, ответ на этот вопрос содержится в п. 1 ст. 62 Регламента, где говорится о применении положений Конвенции 1996 г. в части не регулирующихся Регламентом Совета ЕС. Однако нет четких правил в этом вопросе для государств-членов ЕС.

В таком сложном лабиринте права ЕС и национального права государств-членов ЕС окружному суду или апелляционному суду Хельсинки придется ответить на запросы другого государства-участника Конвенции 1996 г., и, следовательно, подтвердить или отвергнуть, например, возможность

исполнения решения иностранного органа на территории Финляндии. Мы не можем сказать что-либо об опыте Финляндии по применению положений Конвенции 1996 г.

Какая ситуация в этом плане в России?

В отличие от стран ЕС, где предпочтение отдается принятию специальных актов по защите прав детей, в России традиционно предпочтение отдается отраслевому регулированию.

В отличие от государств-членов ЕС, России не приходится маневрировать между установками ЕС и обязательствами по универсальным и региональным соглашениям по правам человека, что не всегда состыкуется с принципами, закрепленными, например, в Конвенции ООН по правам ребенка 1989 г., и общепризнанным принципом международного права *pacta sunt servanda* – договоры должны выполняться добросовестно в полном объеме.

Нам кажется, что отраслевой подход позволяет максимально сосредоточить внимание законодателя на проблемах, имеющих комплексный и междисциплинарный характер, какими являются проблемы защиты прав и интересов детей.

С момента присоединения России к Конвенции 1980 г. сложилась ситуация, при которой присоединение России некоторое время не находило признания со стороны государств-членов ЕС. Как было сказано выше, на территории ЕС практически все вопросы, связанные с реализацией Конвенции 1980 г. решаются единообразно в рамках положений Регламента Совета ЕС 2201 от 27 ноября 2003 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по семейным вопросам и вопросам родительской ответственности» (далее – Регламент «Брюссель II»)⁵⁸. ЕС сам по себе не является сторо-

⁵⁸ Официальный текст. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003R2201:EN:NOT>.

ной Конвенции 1980 г., и не может ею быть, поскольку участниками Конвенции 1980 г. могут только Договаривающиеся государства.

Регламент «Брюссель II» в целом заменил существовавшие до его принятия Конвенции между государствами-членами ЕС, относящиеся к тому же предмету регулирования. В применении между государствами-членами ЕС Регламент имеет приоритет относительно следующих международных договоров: Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г. о компетенции властей и праве, применимом к защите несовершеннолетних; Люксембургской конвенции от 8 сентября 1967 г. о признании решений по вопросам действительности брака; Гаагской конвенции от 1 июня 1970 г. о признании разводов; Европейской конвенции от 20 мая 1980 г. о признании и исполнении решений по вопросам защиты детей; Конвенции 1980 г. (ст. 60 Регламента).

Применительно к Гаагской конвенции 1996 г. ст. 61 Регламента устанавливает, что он применяется в двух случаях: а) когда ребенок имеет место своего обычного проживания на территории государства-члена; б) в отношении признания и исполнения судебного решения, вынесенного судом государства-члена на территории другого государства-члена – даже если ребенок имеет место своего обычного проживания на территории третьего государства, если последнее участвует в Конвенции.

Стоит отметить, что изначально участниками Конвенции 1980 г. являлись преимущественно государства-члены ЕС наряду с США, Канадой, Швейцарией, Аргентиной, Израилем, Турцией и Венесуэлой. Однако в последнее время к Конвенции присоединилось немалое количество государств, в связи с чем ряд государств-членов ЕС сделали заявления о признании присоединения государств, которые стали участниками Конвенции 1980 г. позже, поскольку полагали, что ЕС не обладает исключительной компетенцией в отношении та-

ких заявлений. Однако Европейская Комиссия придерживалась иной точки зрения – что ЕС должен принимать решение о признании присоединения третьих государств к Конвенции 1980 г., а не государства-члены в одностороннем порядке. Руководствуясь данными соображениями Европейская Комиссия (далее – Комиссия) предложила Совету ЕС в 2011 г. принять восемь отдельных решений, позволяющих государствам-членам признать присоединение к Конвенции 1980 г. третьих государств, в том числе России, Албании, Марокко, Сейшельских островов, Сингапура, Габона, Армении и Андорры. Однако Совет ЕС не поддержал просьбу Комиссии, посчитав, что вопрос о заявлении о признании присоединения относительно к компетенции самих государств-членов ЕС.

21 июня 2013 г. Комиссия обратилась в Суд Европейского союза (далее – Суд) с просьбой вынести мнение по вышеуказанному вопросу, ссылаясь на особый порядок, изложенный в статье 218 Договора о функционировании Европейского союза (далее – Договор), позволяющий Суду принимать решения о соответствии предполагаемого международного соглашения законодательству ЕС.

14 октября 2014 г. Суд принял мнение в ответ на запрос Комиссии, в соответствии со статьей 218 (11) Договора, заявив, что признание государством-членом присоединения третьего государства к Конвенции 1980 года относится к исключительной компетенции Союза.

Анализ мнения Суда ЕС 1/13 от 14.10.2014 г.

Суд рассмотрел, прежде всего, вопрос о приемлемости запроса Комиссии. Чешское, немецкое, эстонское, греческое, французское, кипрское, латвийской, литовское, австрийское, польское и румынское правительства и Совет считали запрос неприемлемым, ввиду того, то он не соответствует условиям для инициирования институтами ЕС процедуры, предусмотренной в ст. 218 (11) Договора.

Суд постановил, что акт присоединения и заявление о признании присоединения к Конвенции 1980 г. подпадают под понятие «международное соглашение». В обоснование этого Суд сослался на ст. 2 (1) (а) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой международный договор может содержаться как в одном документе, так и в двух или нескольких связанных между собой документах. Суд также заметил, что ст. 38 Конвенции 1980 г. фактически предусматривает два связанных между собой документа, а именно документ о присоединении и заявление о признании присоединения, и что эти два документа вместе можно рассматривать как составные части международного соглашения, как в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г., так и в контексте права ЕС.

Суд также постановил, что не имеет никакого значения факт того, что ряд государств-членов уже признали присоединение ряда третьих государств к Конвенции 1980 г. А возможность Комиссии подать в Суд на эти государства за нарушения законодательства ЕС, не остановила Комиссию от обращения к специальной юрисдикции, предусмотренной ст. 218 Договора. Таким образом, Суд признал запрос Комиссии приемлемым.

Что касается существа вопроса, 19 государств-членов ЕС и Совет высказались против позиции Комиссии о наличии исключительной внешней компетенции Союза в деле признания присоединения. В поддержку Комиссии выступили Европейский парламент и правительство Италии поддержали мнение Комиссии.

Суд отметил, что согласно ст. 216 Договора Союз обладает внешней компетенцией не только в тех случаях, когда договоры прямо это предусматривают, но и в ситуациях отсутствия прямых ссылок в договоре, если это необходимо для достижения конкретных целей, предусмотренных в соответствующем договоре.

ЕС обладает компетенцией в вопросах, связанных с реализацией Конвенции 1980 г. на том основании, что сфера ее регулирования напрямую связана с областью действия семейного права с трансграничными элементами, которая согласно ст. 81 (3) Договора относится к внутренней компетенции ЕС. ЕС реализовал данную компетенцию, приняв Регламент «Брюссель II». В такой ситуации ЕС обладает внешней компетенцией в сфере, которая составляет предмет регулирования Конвенции 1980 г.

По мнению Суда, признание присоединения третьего государства к Конвенции 1980 г. в качестве компетенции ЕС не предусмотрено ни в одном правовом акте ЕС, при этом такое признание не является необходимым в контексте осуществления ЕС его внутренней компетенции. Соответственно, в данном случае речь идет о признании исключительной компетенции ЕС по заключению международного договора в силу того, что такое заключение международного договора может оказать влияние на общие правила ЕС или изменить сферу их действия.

При этом перед Судом встал вопрос о том, предоставляется ли подобная компетенция исключительно ЕС или же она разделена с государствами-членами. Суд подтвердил, что ЕС пользуется исключительной компетенцией, как это изложено в его прецедентном праве и в ст. 3 (2) Договора, когда международный договор влияет на общие правила ЕС. В данном случае, вопросы трансграничного перемещения детей и общей родительской ответственности охватываются в значительной степени правом ЕС.

Так, возвращение незаконно перемещенного ребенка и права доступа к ребенку являются предметом регулирования Регламента 2201/2003, также, как и Конвенции 1980 г. В отношении с Конвенцией 1980 г. Регламент в статье 60 предусматривает свое преимущество по пересекающимся вопросам в отношениях между государствами-членами ЕС.

В положениях статей с 8 по 11 Конвенции 1980 г. регулируются процедуры направления первоначального заявления в Центральный орган Договаривающегося государства о возвращении ребенка, дальнейшую передачу соответствующих документов в Центральный орган Договаривающегося государства, в котором предположительно находится ребенок, и рассмотрение дела судебными или административными органами этого государства. Статья 12 Конвенции определяет обстоятельства, при которых судебные или административные органы предписывают возвращение ребенка в Договаривающееся государство, в котором он постоянно проживал непосредственно перед незаконным перемещением или удержанием. Статьи 13 и 20 Конвенции 1980 г. рассматривают случаи, в которых эти органы могут отказать в возвращении ребенка и принять решение по этому вопросу.

Регламент № 2201/2003 вносит дополнения и уточнения, в частности, в своей ст. 11 (2), устанавливая принцип, по которому ребенок должен быть заслушан в ходе судебного разбирательства, что предусмотрено в ст. 12 и 13 Конвенции 1980 г. Аналогичным образом ст. 11 (3) Регламента определяет период, в течение которого принимается решение о возвращении незаконно перемещенного ребенка. Кроме того, п. 4 по 6 ст. 11 Регламента ограничивают юрисдикцию судов государств-членов отказывать в возвращении ребенка на основании положений Конвенции 1980 г. Статья 11 (8) Регламента № 2201/2003 в сочетании со ст. 42 устанавливает процедуру, которая облегчает возврат незаконно перемещенных детей, в дополнение к процедуре, предусмотренной Конвенцией 1980 г. В соответствии с этими положениями суд, обладающий юрисдикцией в соответствии с Регламентом 2201/2003 может, несмотря на решение о невозврате ребенка, в соответствии со ст. 13 Конвенции 1980 г., принять решение о возвращении. Данное решение признается обязательным к

исполнению в государстве-члене, в котором находится ребенок, и власти этого государства не имеют права не исполнить это решение.

Что касается процедуры для обеспечения осуществления права доступа, существо которого рассматривается в ст. 21 Конвенции 1980 г., она предусматривает лишь возможность представления запроса, касающегося осуществления этих прав в Центральные органы Договаривающихся государств, и налагает на последних обязательства по содействию мирного осуществлению этих прав.

Регламент № 2201/2003 устанавливает аналогичные основные правила обеспечения осуществления прав доступа. В частности, в соответствии со ст. 55 и 57 Регламента любой родитель или опекун может представить в Центральный орган государства-члена, его или ее обычного места жительства или в Центральный орган государства-члена, в котором постоянно проживает ребенок или находится на данный момент, запрос о помощи в осуществлении права доступа.

Наконец, Конвенция 1980 г. устанавливает некоторые общие положения для разбирательств, касающихся возвращения незаконно перемещенных детей и осуществления прав доступа. Таким образом, как видно из ст. 22 и 26 Конвенции 1980 г., компетентные органы для того, чтобы гарантировать оплату расходов и издержек, связанных с осуществлением судебных или административных процедур, подпадающих под сферу применения настоящей Конвенции, не требуется какого-либо залога или другого обеспечения.

В соответствии со ст. 23 Конвенции 1980 г., не требуется никакой легализации или аналогичных формальностей в контексте данных процедур. Статья 24 Конвенции определяет языки, на которых составляются запросы, связанные с применением Конвенции, и направляемые в Центральный орган запрашиваемого государства. Кроме того, в соответствии со ст. 25 Конвенции 1980 г., граждане договаривающихся государств и лица, постоянно проживающие на территории этих

государств, имеют право на юридическую помощь и консультации по вопросам, связанным с применением настоящей Конвенции, в любом другом Договаривающемся государстве на тех же условиях, как если бы они сами были гражданами этого государства или постоянно проживали на его территории.

Регламент 2201/2003 устанавливает аналогичные правила, которые применяются к делам о возвращении ребенка и разбирательствам по обеспечению осуществление прав доступа. В частности, в соответствии со ст. 57 (3), помощь, оказываемая Центральными органами является, бесплатной. В соответствии со статьей 41 Регламента, права доступа, предоставленные решением суда, вынесенного в государстве-члене, должны быть признаны и применяться в другом государстве-члене без необходимости в обязательном порядке. Статья 42 Регламента предусматривает признание в отношении судебных решений, требующих возвращения ребенка, которые, упомянуты в ст. 11 (8). В соответствии со ст. 57 (2), запросы в Центральные органы государств-членов возможно подавать любом другом языке. Наконец, в ст. 50 Регламента оговаривается, что заявитель, освобождается полностью или частично от оплаты правовой помощи и от расходов или затрат, в процедурах, касающихся возвращения незаконно перемещенных детей и осуществления прав доступа, предусмотренных в ст. 41, 42 и 48 Регламента.

В свете вышеизложенного, Суд постановил, что положения Регламента 2201/2003 в значительной степени охватывают две процедуры, регулируемые Конвенцией 1980 г., а именно процедуры, касающейся возвращения незаконно перемещенных детей и порядка обеспечения реализации прав доступа. Таким образом, все вопросы, охватываемые положениями Конвенции 1980 г. должны рассматриваться как часть правил ЕС.

В обоснование своей позиции о исключительной внешней компетенции ЕС в вопросах признания присоединения

третьих государств Суд ЕС указал, что единоличное признание государствами-членами ЕС присоединения к Конвенции третьих государств усложняет применение законодательства ЕС, в частности, в спорах между двумя государствами-членами ЕС и третьим государством, когда Конвенция действует в отношении только одного государства-члена ЕС и этого третьего государства, а второе государство-член ЕС не сделало признания присоединения данного третьего государства.

Как результат, для сохранения единой политики ЕС в отношении с третьими государствами по вопросам возвращения незаконно перемещенных детей и обеспечения осуществления права доступа к детям для второго родителя, а также единообразного применения Регламента 2201/2003, признание о присоединении третьего государства к Конвенции 1980 г. должно входить в исключительную внешнюю компетенцию ЕС.

15 июня 2015 г. Совет ЕС принял решение, уполномочивающее государства-члены ЕС сделать заявление, в интересах ЕС, о признании присоединения к Конвенции 1980 г. Андорры и Сингапура. Напомним, что именно эти два государства фигурировали в списке государств, о признании присоединения которых Комиссия в 2011 г. просила Совет ЕС принять решение. При этом в решении 2015 г. Совет ЕС обратился именно к тем государствам, которые не сделали соответствующего заявления в отношении указанных двух государств.

6 октября 2015 г. Совет ЕС принял аналогичное решение в отношении Российской Федерации⁵⁹. Как указывается в решении, государства-члены ЕС, не признавшие Россию, должны сделать соответствующее заявление о признании ее

⁵⁹ European Union Council Decision authorising certain Member States to accept, in the interest of the European Union, the accession of the Russian Federation to the 1980 Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction. Brussels, 6 October 2015. 12104/15. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12104-2015-INIT/en/pdf> (дата обращения: 18 июля 2017 г.).

присоединения в течение двенадцати месяцев со дня принятия настоящего решения и уведомить об этом Комиссию и Совет ЕС и направить в Комиссию текст этого заявления в течение двух месяцев со дня принятия данного заявления.

Таким образом, как представляется, учитывая, что вопросы, связанные с сотрудничеством в ситуациях незаконного перемещения детей на пространстве ЕС решаются единообразно, и, принимая во внимание, что признание присоединения третьих государств к Конвенции 1980 г. относится к исключительной внешней компетенции ЕС, вопрос о признании присоединения России к Конвенции 1980 г. со стороны государств-членов ЕС не связан с их недоверием к правовой системе России, т.е. лежит не в правовой плоскости. Как представляется, Россия является надежным партнером для государств-членов ЕС в различных сферах международного сотрудничества, в том числе в сфере международного похищения детей. Россия активно участвует в международных договорах по защите прав детей, регулярно отчитывается в международных контрольных механизмах в данной области. Так, Россия в конструктивном ключе сотрудничает с Комитетом ООН по правам ребенка, регулярно представляя доклады о выполнении Конвенции ООН о правах ребенка и участвуя в конструктивном диалоге с Комитетом. При этом стоит указать на существование «двойных стандартов»: США, в отношениях всех государств-членов ЕС с которыми действует Конвенция 1980 г., не участвуют в данном основополагающем международном договоре по защите прав детей. Отметим, что по состоянию на 1 августа 2017 г. все 28 государств-членов ЕС признали присоединение России к Конвенции 1980 г.

Семинар 3
**Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах
международного похищения детей от 25 октября 1980 г.**

Вопросы для проверки знаний

1. В чем состоит особенность процесса присоединения государств к Конвенции 1980 года?
2. Каковы территориальные и временные границы применения положений Конвенции 1980 года?
3. Назовите вопросы, на разрешение которых направлена Конвенция 1980 года, а также вопросы, которые остаются вне сферы ее действия.
4. При каких условиях перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные по смыслу Конвенции 1980 года?
5. Что по мысли разработчиков Конвенции 1980 года включает в себя понятие «обычного места жительства» ребенка? Учитываются ли механизмом Конвенции 1980 года вопросы гражданства?
6. Назовите условия, при которых судебный или административный орган государства, на территорию которого был незаконно перемещен или в котором удерживается ребенок, может вынести решение об отказе в возвращении ребенка в государство постоянного места проживания. Что входит в понятия адаптации и возможности причинения ребенку «серьезного риска» в случае его/ее возвращения в государство обычного места проживания?
7. Каким образом Конвенция 1980 года регулирует возникновение и осуществление прав доступа?
8. Назовите алгоритм действий оставленного родителя и Центрального органа запрашивающего государства в случае незаконного перемещения или удержания ребенка в другом государстве.

9. Обозначьте шаги, предпринимаемые запрашиваемым государством в случае незаконного перемещения или удержания ребенка на его территории (в том числе, на примере России).

10. Определите условия и процедуру передачи компетентными органами одного государства другому юрисдикции по принятию необходимых мер в отношении ребенка, незаконно перемещенного или удерживаемого.

11. Что такое медиация, и в каких случаях она применима?

Семинар 4
**Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве,
признании, исполнении и сотрудничестве
в отношении родительской ответственности
и мер по защите детей 1996 г.**

Вопросы для проверки знаний

1. Каковы территориальные и временные границы применения положений Конвенции 1996 года?
2. Укажите ситуации, на разрешение которых направлена Конвенция 1996 года, а также обозначьте вопросы, которые остаются вне сферы ее действия.
3. Разъясните понятие «родительской ответственности» по смыслу Конвенции 1996 года.
4. Определите, каким образом осуществляется взаимодействие между механизмами Конвенции 1980 года и Конвенции 1996 года.
5. Каков механизм, разработанный Конвенцией 1996 года в отношении детей-беженцев и детей, которые в связи с беспорядками, происходящими в их родных государствах, перемещаются в другие государства?
6. Сравните механизмы по защите прав детей, разработанные в рамках Конвенции 1996 года и Минской конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Практические задания

Пример № 1

Х. и У. постоянно проживали на территории Германии. Х. – гражданин Германии, У. – гражданка Российской Федерации. В браке родились дети V. и О., каждый год У. на два летних месяца и один месяц зимой вывозила детей в Россию для посещения родственников. Х давал свое разрешение на

вывоз и пребывание детей на определенный срок в России. В последнюю поездку летом 2017 г. У. детей в назначенный срок не вернула, оформила им гражданство Российской Федерации, записала в школу. Спустя восемь месяцев Х. обратился в российский суд с иском о возвращении незаконно перемещенных детей в место их обычного (постоянного) проживания – Германию. С какого момента можно говорить об удержании? Может ли У. считать обычным (постоянным) местом проживания детей Россию? Каким образом определить обычное (постоянное) место проживания, учитывая частые перемещения детей между государствами? Влияет ли наличие или отсутствие гражданства того или иного государства на определение места обычного (постоянного) проживания ребенка? Как расценивать степень адаптации ребенка к новому месту жительства?

Пример № 2

Х. и У. являются гражданами Российской Федерации, заключившими брак на российской территории. Во время летних каникул У. вывезла детей в иностранное государство. Х. дал письменное разрешение на пребывание детей в иностранном государстве с 5 июня по 20 августа, однако, заподозрив намерение У. остаться вместе с детьми на постоянное место жительства в иностранном государстве, Х. 7 августа отозвал свое разрешение на вывоз детей. Можно ли говорить в данном случае о незаконном перемещении детей или удержании? Назовите условия для незаконного перемещения и удержания? С какого момента можно говорить об удержании, если оно имело место в данном случае? Можно ли по российскому законодательству отозвать разрешение на вывоз и пребывание ребенка в иностранном государстве?

Пример № 3

Х. и У. являются гражданами Украины, проживают в Донецке. В 2014 г. Х. и У. развелись, по решению суда опеку над

их общим ребенком V. обязался исполнять X. Ребенок постоянно проживал вместе с отцом. В 2016 г. Y. тайно вывезла ребенка в Россию, не уведомив об этом X. Y. и V. получили российское гражданство, отказавшись от украинского, X. трудоустроилась, а V. начал посещать школу. X. обратился в один из установленных судов Российской Федерации с иском о возвращении незаконно перемещенного из Украины в Российскую Федерацию ребенка. Мать ребенка Y. в оправдание своих действий ссылалась на риск жизни и здоровью ребенка, ввиду военного конфликта на территории Украины, в том числе в Донецке. Y. просила суд отказать в иске X. о возвращении ребенка в Украину на основании п. б) ст. 13 Конвенции 1980 года, согласно которому «судебный или административный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка, если лицо, учреждение или иная организация, выступающие против его возвращения, докажут, что...имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия». Какое решение в данном случае может быть принято судом? Что в Конвенции 1980 года понимается под «серьезным риском»?

Пример № 4

В центральный орган Российской Федерации по Конвенции 1980 года обратились X. и Y. – бабушка и дедушка ребенка, перемещенного на территорию иностранного государства их невесткой, матерью ребенка. Какой ответ должен дать Центральный орган на подобное обращение? Кто вправе обращаться в Центральный орган с запросом о возвращении ребенка или праве доступа к нему?

Пример № 5

В браке Х. и У. родились трое детей. 20 февраля 2017 г. У. переместила детей из Российской Федерации в иностранное государство без согласия их отца У. На момент перемещения старшему ребенку исполнилось 16 лет, среднему – 11, младшему – 4. Может ли Х. обратиться с запросом о возвращении всех детей? И если нет, то, как в таком случае разрешить ситуацию?

Лекция 3

Региональные договоры по защите прав детей

Европейская система защиты прав человека. На европейском пространстве важнейшим международным документом в данной сфере является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 г. с дополнительными протоколами.⁶⁰ Несмотря на то, что ЕКПЧ не содержит положений, непосредственно закрепляющих права детей, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), осуществляя контроль над исполнением данной Конвенции, рассматривает споры⁶¹ между индивидами и государствами-членами Совета Европы о предполагаемом нарушении данными государствами положений ЕКПЧ.

Положения Конвенции и практика Европейского суда прямо указывают, что ребенок обладает теми же правами, что и совершеннолетние лица, включая право на обращение в Европейский суд (ст. 1, 34 Конвенции)⁶². Однако очевидно, что дети могут реализовывать свои права наравне со взрослыми (без содействия своих представителей или иных лиц), что также касается права на защиту семейной жизни. Соответственно, Европейский суд исходит из необходимости компенсировать неполноту правосубъектности ребенка и обеспечения реальных возможностей защиты его прав, что гарантируется в том числе путем исключения правила о необходимости исчерпания внутренних средств защиты перед подачей жалобы (ст. 35 Конвенции).

⁶⁰ Европейская Конвенция об основных правах и свободах человека (Рим, 4 ноября 1950 г.). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 24 августа 2017 г.).

⁶¹ Кравчук Н. Европейский Суд по правам человека и защита прав детей // Право и политика. – 2001. – № 12.

⁶² Tulkens F. The European convention on human rights and children's rights // International justice for children. Council of Europe publishing. – 2008. – P. 18.

Конвенция не устанавливает требования относительно правоспособности лица, обращающегося в Суд. По сути, единственный критерий, который учитывается – заявитель должен являться жертвой нарушения права (*ratione personae*). Таким образом, ребенок, в том числе в силу возраста не обладающий правом на защиту в суде на национальном уровне, имеет право обратиться за защитой в Европейский суд. На практике, однако, в Суд обращается незначительное количество детей⁶³. Несмотря на небольшое количество таких жалоб, они тем не менее становятся основанием для вынесения Европейским судом принципиально важных постановлений⁶⁴.

Учитывая сложившуюся практику ЕСПЧ по вопросам, касающимся защиты прав детей, чаще всего интересы несовершеннолетних в Европейском суде представляют их родители.

Изучая указанные категории дел, Европейский суд нередко формулирует правовые позиции касательно содержания и реализации принципа обеспечения наилучших интересов ребенка в различных ситуациях.

В практике ЕСПЧ нередко встречаются дела, предметом которых являются споры, связанные с воспитанием детей⁶⁵.

Также в рамках Совета Европы большое внимание уделяется вопросам борьбы с насилием против детей. Действительно, в последние годы защита детей от насилия превратилась из во многом малознакомой темы в растущую глобаль-

⁶³ См.: Кравчук Н. Постановление Европейского Суда по делу «Агеевы против России»: некоторые аспекты защиты права детей на жизнь и воспитание в семье // *Международное правосудие*. – М.: Институт права и публичной политики, 2013. – № 3 (7). – С. 33.

⁶⁴ См.: ECtHR. *Assenov and others vs. Bulgaria*. Application N 24760/94. Judgment of 28 October 1998. Дело касалось плохого обращения со стороны полиции под арестом.

⁶⁵ ECtHR. *Ageyevy vs. Russia*. Application N 7075/10. Judgment of 18 April 2013.

ную проблему. На основе международных стандартов в области прав человека и проведенного ООН исследования о насилии в отношении детей⁶⁶ сформировалось растущее понимание того, как дети подвергаются насилию, укрепилась готовность обеспечить их безопасность и защиту, а также были предприняты серьезные усилия по мобилизации в странах поддержки работы по предотвращению и пресечению насилия в отношении детей, а также по содействию изменению установок и поведения, оправдывающих насилие⁶⁷.

Под термином «насилие» понимаются все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Вместе с тем, обычно термин «насилие» понимается только как физический вред и/или намеренный вред. Однако, выбор термина «насилие» ни в коей мере не должен трактоваться для сведения к минимуму значения и необходимости рассмотрения нефизических и/или ненамеренных форм вреда.

В соответствии с международным правом государства должны прилагать усилия и предупреждать нарушение прав в форме насилия, защищать детей-жертв и свидетелей от данных нарушений прав человека, проводить расследование и

⁶⁶ The United Nations Study On Violence Against Children. URL: <http://www.ohchr.org/en/hrbodies/crc/study/pages/studyviolencechildren.aspx> (дата обращения: 26 августа 2017 г.).

⁶⁷ насилие в отношении детей стало отдельным приоритетом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (задача 16.2). См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Док. ООН A/RES/70/1; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 65–78.

наказывать виновных и обязанность обеспечивать доступ к возмещению в случае нарушения прав человека. Независимо от того, применяется ли насилие, на государствах лежит позитивное и активное обязательство по оказанию поддержки и помощи родителям и другим опекунам в обеспечении в пределах своих способностей и финансовых возможностей, а также с учетом развивающегося потенциала ребенка, условий жизни, необходимых для его оптимального развития.

Случаи жестокого наказания, половых злоупотреблений, убийств и других форм насилия в отношении детей, к сожалению, происходили давно. Вместе с тем, лишь в последнее время международным сообществом было указано на острый и требующий безотлагательного решения характер этой глобальной проблемы.

Насилие в отношении детей приобретает различные формы и определяется целым рядом факторов: от личных особенностей потерпевших и исполнителей до их культурного и физического окружения. Вместе с тем значительная часть информации о насилии в отношении детей остается неизвестной, сокрытой по целому ряду причин. Одна из них заключается, безусловно, в страхе – дети боятся сообщать о случаях насилия в отношении них. Во многих случаях родители, которые на самом деле должны защищать своих детей, к сожалению, хранят молчание, если насилие совершается: супругом или другим членом семьи, работодателем, сотрудником полиции и т.п. Страх тесно связан со стигматизацией, что часто проявляется, особенно в тех местах, где семейная «честь» ставится выше безопасности и благосостояния детей. В частности, сообщения о случаях изнасилования могут повлечь за собой ostracism, дальнейшее насилие или даже смерть⁶⁸.

Социальная приемлемость насилия также является важным фактором – как дети, так и исполнители могут считать

⁶⁸ Reza A., Mercy J.A., Krug E. Epidemiology of violent deaths in the world // *Injury Prevention*. – 2002. – Vol. 7. – P. 104–111.

физическое, половое и психологическое насилие неизбежным и нормальным явлением. Дисциплина через посредство применения физических и унижающих достоинство наказаний, притеснения или сексуальные домогательства часто считается обычным явлением. Это находит свое отражение в отсутствии прямо предусмотренного законом запрета телесных наказаний. Сегодня по крайней мере в 106 странах не запрещается применение телесных наказаний в школах, в 147 странах это не запрещается в альтернативных учреждениях по уходу за детьми и лишь в 16 странах такие наказания запрещаются в семьях⁶⁹.

Насилие также остается незамеченным, поскольку для детей или взрослых не предусмотрено безопасных или надежных путей информирования о случаях насилия. В некоторых районах мира население не доверяет полиции, сотрудникам социальных служб или другим облеченным властью лицам, в других районах, особенно в сельских, не существует каких-либо органов власти, к которым можно было бы обратиться.

Приведем некоторые примеры, свидетельствующие о масштабах насилия в отношении детей:

- На основании ограниченных данных по странам ВОЗ подготовила оценку, согласно которой в 2002 г. в мире погибло почти 53 000 детей в результате убийств⁷⁰;

- Исследования, проведенные во многих странах во всех регионах мира, свидетельствуют о том, что от 80 до 98% детей страдают от физического насилия в семьях и более одной трети становятся жертвами жестоких физических наказаний с применением тех или иных предметов;

⁶⁹ Multi-Country Study on Women's Health and Domestic Violence. – Geneva: World Health Organization, 2005. – P.33.

⁷⁰ Global Estimates of Health Consequences due to Violence against Children. Background paper for the United Nations Study on Violence against Children. – Geneva: World Health Organization, 2015. – P..11.

- Недавно в рамках глобального обследования состояния здоровья в школах, которое было проведено в целом ряде развивающихся стран, было установлено, что от 20 до 65% детей школьного возраста сообщили, что за последние 30 дней они подвергались устному или физическому насилию. Такое насилие также часто встречается в развитых странах⁷¹;

- По оценкам ВОЗ, в 2002 г. 150 млн девочек и 73 млн мальчиков в возрасте до 18 лет вступали в принудительную половую связь или подвергались иным формам полового насилия⁷²;

- По оценкам ВОЗ, от 100 до 140 млн девочек и женщин в мире подвергались в той или иной форме калечащим операциям на женских половых органах/обрезанию⁷³. По оценкам ЮНИСЕФ в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, Египте и Судане, ежегодно 3 млн девочек и женщин подвергаются таким операциям/обрезанию;

- Оценки МОТ свидетельствуют о том, что в 2004 г. 218 млн детей занимались детским трудом, из которых 126 млн находились на опасной работе⁷⁴.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что дети младшего возраста в большей степени подвергаются опасности физического насилия, тогда как половое насилие касается прежде всего тех, кто достиг половой зрелости или

⁷¹ Currie C. Health Behaviour in School-Aged Children (HBSC) Study: international report from the 2001/2002 survey. Health Policy for Children and Adolescents, No. 4. – Geneva, World Health Organization, 2004. – P. 44.

⁷² Andrews G. Comparative Quantification of Health Risks: Global and regional burden of disease attributable to selected major risk factors. – Geneva, World Health Organization, 2004. – P. 1851.

⁷³ Changing a Harmful Social Convention: Female Genital Mutilation / Cutting, Innocenti Digest No. 12 (Florence, UNICEF Innocenti Research Centre, 2005). – P. 13.

⁷⁴ The End of Child Labour: Within Reach. Global Report. – Geneva, International Labour Office, 2006. – P. 134.

подросткового возраста. Мальчики в большей степени подвергаются опасности физического насилия, чем девочки, тогда как девочки сталкиваются с более высокой опасностью стать жертвами полового насилия. Важную роль играют также социальные и культурные модели поведения и стереотипные роли, а также социально-экономические факторы, такие, как уровень доходов и образование.

Некоторые группы детей особенно уязвимы по отношению к насилию. К их числу относятся дети-инвалиды, дети – представители коренных народов, беспризорные дети, дети-беженцы.

К числу факторов, которые вероятнее всего будут играть позитивную роль в семьях и других окружениях, относятся добросовестный подход к выполнению родительских обязанностей, а также позитивная дисциплина, не связанная с насилием. К числу факторов, способствующих защите от насилия в школах, относятся соответствующая проводимая на уровне школ политика и эффективная учебная программа, способствующие формированию подходов и моделей поведения, не связанных с насилием и дискриминацией.

Исследования позволили определить ряд факторов, которые, как представляется, способствуют укреплению сопротивляемости среди детей, ставших жертвами насилия⁷⁵. К числу таких факторов повышения сопротивляемости относятся привязанность ребенка к взрослому члену семьи, наличие неусыпного родительского ухода в детском возрасте, а также доверительных отношений со сверстниками, которые не злоупотребляют наркотическими средствами и сторонятся преступной среды.

⁷⁵ Preventing child maltreatment: a guide to taking action and generating evidence (Geneva, World Health Organization and International Society for Prevention of Child Abuse and Neglect, 2002. – P. 44.

Хотя последствия насилия для детей могут меняться в зависимости от его характера и степени тяжести, краткосрочные или долгосрочные последствия весьма часто имеют пагубный характер. Насилие может повлечь за собой повышение уязвимости к возникновению длительных социальных, эмоциональных и познавательных дефектов, а также склонность к поведению, связанному с опасностью для жизни, например злоупотреблению наркотиками и преждевременному вступлению в половую жизнь⁷⁶. К числу связанных с этим проблем медицинского и социального характера относятся моральные и депрессивные расстройства, галлюцинации, снижение производительности, расстройства памяти, а также агрессивное поведение. Насилие в раннем возрасте может стать причиной последующих заболеваний легких, сердца и печени, заболеваний, передаваемых половым путем, и гибелью зародышей во время беременности, а также насилия в отношении половых партнеров и попыток самоубийства⁷⁷.

Насилие в семье.

Семья является естественной и основной ячейкой общества, как это провозглашено в ст. 16 Всеобщей декларации прав человека и ст. 10 и 23 Международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, соответственно⁷⁸. Основная идея Кон-

⁷⁶ Felitti V.J. Relationship of childhood abuse and household dysfunction to many of the leading causes of death in adults. The Adverse Childhood Experiences (ACE) Study // American Journal of Preventive Medicine. – 1998. – Vol. 14. – P. 245–258.

⁷⁷ Panel on Research on Child Abuse and Neglect, Commission on Behavioural and Social Sciences and Education, National Research Council, Understanding Child Abuse and Neglect. – Washington, D.C., National Academy Press, 1999. – P. 70.

⁷⁸ Кабанов В.Л. Защита семьи на повестке дня международного сообщества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 1. – С. 150–157.

венции о правах ребенка, изложенная в преамбуле к ней, заключается в том, что семья является естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, в связи с чем признается, что семья обладает самыми широкими возможностями для защиты детей и обеспечения их физической и эмоциональной безопасности. неприкосновенность семей ценят во всех обществах, а право на невмешательство в частную и семейную жизнь, неприкосновенность домашнего очага и переписки гарантируется в международных документах по правам человека (например, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах). Искоренение насилия в отношении детей и принятие соответствующих ответных мер, вероятнее всего, является самой сложной задачей в контексте семьи.

В последние десятилетия получили признание и были документально зафиксированы случаи насилия в отношении детей, совершаемого родителями и другими близкими членами семьи, – физического, сексуального и психологического насилия, а также преднамеренного оставления без внимания. С самого младенческого возраста до 18 лет дети уязвимы по отношению к различным формам насилия в их семьях. В зависимости от возраста и уровня развития потерпевшего исполнители могут быть различными (родители, мачеха или отчим, приемные родители, братья или сестры и т.д.).

В большинстве случаев физическое насилие в отношении детей в семьях не носит смертельного характера и не влечет за собой нанесения постоянных или серьезных видимых телесных повреждений. Вместе с тем в некоторых случаях насилие в отношении самых маленьких детей в семье становится причиной необратимых дефектов и даже гибели, хотя исполнители могли и не ставить себе целью нанесение такого ущерба. Проведенные в различных странах исследования показали, что синдром «травматической тряски младенца»,

т.е. тряски маленьких детей, часто становится причиной травмы головы и серьезных черепно-мозговых травм⁷⁹.

Физическое насилие часто сопровождается психологическим насилием. Оскорбления, брань, изоляция, отторжение, угрозы, эмоциональное безразличие и унижение являются формами насилия, которые могут нанести ущерб психическому развитию и благосостоянию ребенка, особенно если они идут от уважаемого взрослого человека, каким является родитель. Крайне важно, чтобы родители стремились применять лишь ненасильственные методы дисциплины.

Насилие в школах и учебных заведениях.

В большинстве стран дети проводят больше времени на попечении взрослых в учебных заведениях, чем где бы то ни было еще за пределами своих семей. Школы играют важную роль в деле защиты детей от насилия. Взрослые, осуществляющие контроль за учебными заведениями и работающие в них, обязаны обеспечивать безопасные условия, способствующие сохранению достоинства детей и их развитию.

Для многих детей столкновение с насилием происходит в учебных заведениях, и это может заставить их стать на путь насилия. Общественное восприятие насилия в школах окрашено тем, какое внимание уделяют средства массовой информации экстремальным случаям, сопряженным с перестрелками и похищением школьников. Вместе с тем гибель и серьезные ранения детей в результате насилия гораздо реже происходят в школах, чем в их домах или более широкой общине.

Насилие, совершаемое учителями или другими работниками школ при явном или неявном одобрении со стороны министерств образования и других органов, осуществляющих контроль за работами школ, включает телесные наказания, жестокие и унижающие достоинство формы психологического наказания, половое и гендерное насилие и хулиганские

⁷⁹ Flodmark O. Imaging in battered children // Rivista di Neuroradiologia. – 2004. – Vol. 17. – P. 434–436.

действия. Телесные наказания, такие, как избиение и битье указкой, являются стандартной практикой в школах во многих странах. В Конвенции о правах ребенка 1989 г. предусматривается, что государства-участники должны принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина осуществлялась в форме, совместимой с Конвенцией. По данным Глобальной инициативы за прекращение всех форм телесного наказания в отношении детей, в 102 странах телесные наказания в школах запрещены, однако обеспечение соблюдения этого запрета носит непоследовательный характер⁸⁰. Кроме того, на школах отражаются события в общине в целом, например, широкое распространение бандитской культуры или преступной деятельности бандитских группировок, особенно связанной с наркотиками.

Насилие на рабочем месте.

Существует мало данных о насилии в отношении работающих детей, особенно занятых в неформальном секторе⁸¹. Международными стандартами, такими, как Конвенция МОТ № 138 (1973) о минимальном возрасте для приема на работу, предусматривается, что дети, не достигшие минимального возраста для поступления на работу, не могут быть приняты на работу. В различных регионах насилие, физическое, половое и психологическое, затрагивает многие миллионы детей, работающих на законной и незаконной основе. Насилие может использоваться для того, чтобы принуждать детей работать, наказывать их или осуществлять контроль на местах работы. Некоторые категории незаконного труда считаются «наихудшими формам детского рабства» и таким образом представляют собой насилие в отношении детей.

⁸⁰ Olweus D. *Bullying at School: What We Know and What We Can Do.* – Oxford, Blackwell, 1993. – P. 134.

⁸¹ United Nations Secretary-General's Study on Violence against Children Regional Desk Review: East Asia and the Pacific (2005).

Согласно информации об актах насилия в отношении детей на работе, в большинстве случаев насилие совершается «работодателями», однако может также совершаться и коллегами, клиентами, бригадирами, покупателями, полицейскими, преступными группировками, а в случае сексуальной эксплуатации – сутенерами.

Самой широко распространенной категорией занятости для девочек в возрасте до 16 лет является работа в качестве домашней прислуги, которая часто принимает форму нерегулируемого труда и эксплуатации, а в некоторых случаях – подневольного труда и рабства. Некоторые страны считают такую работу наихудшей формой детского труда в соответствии с Конвенцией МОТ № 182 (1999) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда. Работающие дети сообщают о таких случаях жестокого обращения, как физические наказания, унижение и половые посягательства, а дети, работающие в качестве домашней прислуги, сообщают, что они постоянно подвергаются унижениям.

Вовлечение детей в возрасте до 18 лет в занятие проституцией, детскую порнографию и аналогичные сферы представляет собой насилие. По оценкам, ежегодно в эти сферы попадает 1 млн детей. Многие из них подвергаются принуждению, являются жертвами похищений, торговли или обмана с целью вовлечения их в эту деятельность, или же являются жертвами торговли людьми. Помимо полового насилия, которое неотъемлемо от детской проституции, девочки и мальчики, вовлеченные в проституцию и смежные области, часто страдают от физического и психологического насилия, а также от отсутствия ухода. Они часто не имеют возможности обратиться за помощью, а при попытке сделать это с ними обращаются как с преступниками, лишёнными свободы и не имеющими достаточных возможностей оспорить принятые в отношении них меры.

Насилие в общине.

Община является источником защиты и поддержки для детей, но она также может стать и местом насилия, в том числе насилия со стороны сверстников, насилия, связанного с огнестрельным или иным оружием, насилия со стороны бандитских группировок, насилия со стороны полиции, физического и сексуального насилия, похищений и торговли людьми. Насилие может также ассоциироваться со средствами массовой информации и новыми информационно-коммуникационными технологиями. Дети более старшего возраста в большей степени подвергаются насилию в общине, а девочки – большей опасности полового и гендерного насилия. Большие вопросы возникают в связи с насилием в среде коренных народов.

Иногда печатные и визуальные средства массовой информации, включая телевизионные программы, фильмы, а также видеоигры⁸², представляют насилие в качестве обычного явления или даже прославляют его, в том числе насилие в отношении детей. Интернет также стимулировал производство, распространение и использование материалов с изображением полового насилия в отношении детей. Интернет используется для онлайн-овых домогательств или «обработки» (т.е. попыток заручиться доверием ребенка и втянуть его в ситуацию, где ему может быть нанесен ущерб). Он также подвергает детей воздействию насильственных или порнографических материалов, преследованию или запугиванию, в том числе хулиганским выходкам со стороны взрослых и других детей.

Под насилием в отношении детей в международном праве понимаются все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или

⁸² United Nations Secretary-General's Study on Violence against Children Regional Desk Review: North America (2005).

эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление. Это определение насилия вытекает из описания всех форм вреда детям, перечисленных в п. 1 ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.

Обычно термин «насилие» понимается только как физический вред и/или намеренный вред. Однако термин «насилие» не должен трактоваться для сведения к минимуму значения и необходимости рассмотрения нефизических и/или ненамеренных форм вреда (например, отсутствие заботы и плохое психологическое обращение).

Одной из наиболее опасных форм насилия в отношении детей является сексуальное насилие. В последнее время проблема сексуального насилия и эксплуатации в отношении детей становится все более распространенной. Если обратиться к статистическим данным, то практически каждый пятый ребенок становится жертвой сексуального насилия и эксплуатации, причем в большинстве случаев такие преступления совершаются лицами, которым дети могли доверять⁸³. При этом не все дети могут рассказать о сексуальном насилии, которому они были подвергнуты, в силу различных причин. Поэтому преступники могут долгое время оставаться безнаказанными. Следовательно, борьба с подобным явлением, как сексуальное насилие и эксплуатация, должна вестись всеми государствами сообща.

В настоящее время создана широкая международно-правовая база в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и

⁸³ Manual para Parlamentarios El Convenio del Consejo de Europa Para la Protección de los Niños contra la Explotación Sexual y el Abuso Sexual (Convenio de Lanzarote), enero de 2011. – P. 10. URL: http://www.coe.int/t/dg3/children/1in5/Source/Assembly/Handbook_es.pdf (дата обращения: 23 августа 2017 г.).

детской порнографии; Европейская социальная хартия 1961 г. (пересмотренная в 1996 г.); Конвенция о преступности в киберпространстве (СЕД № 185, 23 ноября 2001 г.); Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г.; Рамочное решение Совета Европейского союза о статусе потерпевших в уголовном процессе 2002 г.; Рамочное решение Совета Европейского союза о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией 2003 г.; Стокгольмская декларация и План действий по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей 1996 г.; Июкогамские глобальные обязательства 2001 г.; Будапештские обязательства и План действий; Рекомендация Рес (2001) 16 о защите детей от сексуальной эксплуатации.

Сексуальное насилие является одной из худших форм насилия и нарушением основных прав и свобод, которые отстаиваются Советом Европы. Совет Европы внес существенный вклад в общую цель защиты детей и оказания помощи детям-жертвам сексуальных преступлений, разработав Конвенцию по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская Конвенция, СДСЕ № 201), которая была открыта для подписания в июле 2007 г. и вступила в силу 1 июля 2010 г.

В целом на настоящем этапе государства реализуют многочисленные инициативы по предупреждению насилия в отношении детей и реакции на такое насилие. Однако, по мнению Комитета ООН по правам ребенка⁸⁴, несмотря на эти уси-

⁸⁴ Договорный орган по правам человека, контролирующий выполнение государствами их обязательств по Конвенции о правах ребенка 1989 г. и двум факультативным протоколам к ней – Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. и Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г. См.: Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы

лия, нынешние инициативы являются неэффективными. Правовые структуры в большинстве государств по-прежнему не могут обеспечить запрещение всех форм дискриминации в отношении детей, и там, где есть соответствующие законы, их исполнение зачастую является недостаточным. Широко распространенные взгляды и практика в обществе и культуре способствуют сохранению насилия. Результаты принятых мер являются ограниченными в связи с недостатком знаний, информации и понимания насилия в отношении детей и его коренных причин, усилиями, сосредоточенными скорее на симптомах и последствиях, чем на причинах, и в связи с применяемыми стратегиями, которые скорее являются раздробленными, чем объединенными. Средства, выделяемые для решения этих проблем, являются недостаточными⁸⁵.

Российская Федерация уделяет значительное внимание проблематике защиты детей от насилия, регулярно отчитываясь перед Комитетом ООН по правам ребенка о выполнении обязательств по Конвенции о правах ребенка, включая ст. 19. Среди принятых государством мер в рассматриваемой области стоит отметить: ратификацию Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии в 2013 г., Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах в 2008 г., Конвенции Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера в 2013 г.; принятие Закона о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также

по правам человека : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: РУДН, 2015. – С. 266–271.

⁸⁵ См.: Замечание общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. 18 апреля 2011 г. // Док. ООН CRC/C/GC/13.

деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних 2013 г.; принятие Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.; создание Следственного комитета для выявления, расследования, преследования и наказания актов пыток, насилия и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении детей и пр.

Вместе с тем, прилагаемые усилия недостаточны для эффективной борьбы с насилием, в связи с чем Комитет ООН по правам ребенка рекомендовал России принять меры по проведению независимого мониторинга и посещения мест лишения свободы без предварительного уведомления и осуществления программ всеобъемлющей подготовки для сотрудников органов безопасности и полиции в целях предупреждения случаев жестокого обращения; проведению расследований по всем утверждениям о жестоком обращении и по всем заявлениям о насилии и нападениях по отношению к группам меньшинств, а также осуществления преследования и наказания совершающих подобные деяния. Комитет также рекомендовал России запретить в законодательном порядке применение всех форм телесного наказания во всех местах, в частности в семьях и учреждениях альтернативного ухода за детьми, и предусмотреть в соответствии с его законодательством механизмы соблюдения закона, включая соответствующие санкции в случаях нарушений. Также Комитет призвал разработать комплексную национальную стратегию предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении детей, а также принять безотлагательные меры по расследованию любой информации о сексуальных надругательствах над детьми, включая детей из групп ЛГБТИ. Комитет выразил обеспокоенность усилением вредных практик в отношении девочек в регионе Северного Кавказа, в связи с чем рекомендовал государству-участнику принять все необходимые меры, чтобы: а) обеспе-

читать оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех актов насилия в отношении женщин и девушек, включая «убийства на почве оскорбленной чести» и «похищения невест» на Северном Кавказе, привлечение к ответственности, преследование и наказание всех виновных в совершении подобных преступлений и возмещение вреда жертвам; б) не допускать вступления в брак несовершеннолетних девочек в регионе посредством разработки и осуществления комплексных программ повышения осведомленности о негативных последствиях ранних браков для осуществления прав девочек на здоровье, образование и развитие, привлекая к этой деятельности, в частности, традиционных и религиозных лидеров, родителей и депутатов местных органов управления, а также запрещения в законодательном порядке отчисления детей из школы по причине вступления в брак⁸⁶.

Стоит отметить, что Российская Федерация участвует в принятой в рамках Совета Европы Лансаротской Конвенции, которая является одним из важнейших международно-правовых инструментов, принятым с целью борьбы со всеми формами сексуального насилия в отношении детей.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 1 октября 2012 г. Однако на сегодняшний день ряд положений Конвенции Лансароте еще не нашли отражения в российском законодательстве. Данная ситуация говорит о том, что необходимо привести национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции Лансароте.

Значительный вклад в этом отношении может внести эффективное сотрудничество Российской Федерации с контрольным механизмом Конвенции – Комитетом Лансароте,

⁸⁶ См.: Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации. 31 января 2014 г. // Док. ООН CRC/C/RUS/CO/4-5. – С. 9–11.

который разрабатывает предложения по обеспечению и совершенствованию процесса применения и осуществления Конвенции в государствах-участниках.

Предусмотренный в Конвенции механизм мониторинга имеет целью эффективное ее применение Сторонами⁸⁷. Комитет Лансароте состоит из представителей Сторон Конвенции, включая также представителей Сторон, которые могут присоединиться к Конвенции в соответствии со ст. 45 и 46.

Следует отметить, что участники переговоров стремились обратить особое внимание на вопрос, касающийся участия в мониторинговом механизме Конвенции других органов, а не только самих Сторон. Поэтому они упомянули, во-первых, три органа Совета Европы: Парламентскую ассамблею, Комиссара по правам человека и Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП), которые указаны в статье, и, во-вторых, ряд комитетов, которые в силу своего круга ведения, безусловно, могут внести значимый вклад в деятельность по контролю за выполнением Конвенции. Это следующие комитеты: Европейский комитет по правовому сотрудничеству (ЕКПС), Европейский комитет по социальным правам (ЕКСП), Консультативный совет по делам молодежи (КСДМ) и Европейский комитет по социальной сплоченности (ЕКСС), особый упор при этом был сделан на Руководящем комитете по правам человека (РКПЧ)⁸⁸.

Немаловажная роль отводится участию представителей гражданского общества в деятельности Комитета Лансароте, что несомненно является одним из основных достоинств мониторинговой системы, выработанной участниками перегово-

⁸⁷ Солнцев А.М., Конева А.Е. Международные обязательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10. – С. 38–42.

⁸⁸ Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse “Explanatory Report”, indent 268.

ров. Возможность подключения представителей неправительственных организаций и иных органов, активно участвующих в деятельности по предотвращению сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и противодействию им, получила активную поддержку и рассматривается как важное условие обеспечения подлинно действенного контроля за применением Конвенции⁸⁹. Согласно Правилам процедуры Комитета данные представители могут выступать в качестве наблюдателей, без права голоса⁹⁰. Также Комитет Лансароте может разрешить, на специальной основе, участие в качестве наблюдателей представителей дополнительных органов: организации частного сектора; туризм и туристические агентства; финансовые учреждения; другие соответствующие субъекты гражданского общества.

Участники переговоров стремились к созданию наиболее простого и гибкого механизма, центральное место в котором отводится Комитету Сторон при расширении его участия в правовой работе Совета Европы в вопросах борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей. Таким образом, Комитет Лансароте занимает центральное место в работе по сбору, анализу и обмену информацией, опытом и передовой практикой между государствами с целью совершенствования их мер политики в области предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьбы с этими явлениями.

В соответствии со ст. 41 Конвенции Лансароте Комитет выполняет традиционные контрольные функции, а также:

1) содействует эффективному использованию и осуществлению Конвенции, разрабатывая предложения по обес-

⁸⁹ Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse “Explanatory Report”, indent 269.

⁹⁰ Rules of Procedure. Committee of the Parties. Council of Europe, October 2012. Printed at the Council of Europe. – P. 10–11.

печению и совершенствованию процесса применения и осуществления Конвенции, включая выявление любых проблем и последствий любых заявлений, сделанных в связи с Конвенцией;

2) осуществляет общие консультативные функции в отношении Конвенции, вырабатывая заключения по любым вопросам, касающимся применения Конвенции;

3) служит координационным центром и обеспечивает обмен информацией о значительных изменениях в области права, нормативного регулирования или технологий, касающихся применения положений Конвенции.

Участники переговоров стремились как можно быстрее обеспечить вступление Конвенции в силу, поэтому вопрос о введении в действие механизма мониторинга был отложен до того момента, как Конвенция Лансароте будет ратифицирована необходимым количеством государств в целях обеспечения нормальной работы Комитета в составе достаточного числа представителей государств-участников и повышения его авторитета.

Первое заседание Комитета Лансароте, состоявшееся 20 и 21 сентября 2011 года⁹¹, было созвано Генеральным секретарем Совета Европы не позднее, чем через год после вступления Конвенции в силу после ее ратификации десятым государством-участником. Впоследствии заседания Комитета организуются по запросу по меньшей мере одной трети Сторон или Генерального секретаря Совета Европы.

На втором заседании Комитета, которое состоялось 30 марта 2012 года⁹², Стороны приняли «Правила процедуры»,

⁹¹ Report of the 1st meeting (Strasbourg, 20-21 September 2011). URL: [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/T-ES\(2011\)6Report1stMeeting_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/T-ES(2011)6Report1stMeeting_en.pdf) (дата обращения: 24 августа 2017 г.).

⁹² Report. 2nd meeting, Strasbourg, 29-30 March 2012 // Prepared by the Children's Rights Division Justice and Human Dignity Directorate p. 2. URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/T_ES/T-ES_2012_004_report_2nd_mtg_07082012.pdf (дата обращения: 20 августа 2017 г.).

регулирующие деятельность мониторинговой системы Конвенции. Данные правила процедуры должны были быть составлены так, чтобы обеспечивать эффективный мониторинг в отношении Сторон Конвенции, в том числе и всего Европейского сообщества.

Правила процедуры закрепляют структуру Комитета, который состоит из председателя, заместителя председателя (вице-председатель), бюро и секретариата. Председатель и вице-председатель избираются Комитетом из числа своих членов. Выборы проводятся тайным голосованием, если Комитет единогласно не примет иного решения. В ходе первого тура голосования решение принимается квалифицированным большинством в две трети голосов, в ходе второго тура голосования – простым большинством голосов. Сроки полномочий Председателя и заместителя председателя составляют один год с правом переизбрания на один срок.

Председатель проводит заседания и в случае, если это необходимо подводит итоги. Председатель вправе призвать спикеров к порядку, если те отклоняются от обсуждаемой темы или функций Комитета, изложенных в Правиле 1 или статье 41 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Председатель имеет право выступать с докладом, а также обладает правом голоса в качестве члена Комитета Лансароте.

Вице-председатель замещает Председателя в случае, если последний отсутствует или по иным причинам не может председательствовать на заседании. Если вице-председатель отсутствует, то председатель должен быть заменен другим членом Бюро, назначенный последним.

Комитет Лансароте назначает Бюро, в состав которого входят: председатель, вице-председатель, три других члена Комитета Лансароте. Другие члены Бюро избираются в том же порядке, что и председатель, вице-председатель. Срок их полномочий также составляет один год с правом переизбрания на один срок.

Бюро оказывает содействие председателю в осуществлении деятельности Комитета Лансароте; контролирует подготовку заседаний по просьбе Комитета; обеспечивает преемственность (целостность) между заседаниями по мере необходимости; выполняет другие дополнительные специфические задачи, делегированные Комитетом Лансароте.

Еще одним важным органом в структуре Комитета является Секретариат. Генеральный секретарь Совета Европы предоставляет Комитету Лансароте необходимых сотрудников, включая исполнительного секретаря, а также должностных лиц, отвечающих за административные и другие функции, которые могут потребоваться.

В соответствии со статьей 39 Конвенции Лансароте Комитет проводит заседания по просьбе по крайней мере одной трети Сторон Конвенции или Генерального секретаря. Заседания созываются Генеральным секретарем Совета Европы в соответствии с единой процедурой, изложенной в Резолюции Комитета Министров СЕ / Res (2011) 24⁹³. Время, место, дата и открытие заседания, а также его возможная продолжительность и темы, которые будут рассматриваться, должны быть доведены до сведения всех членов, участников и наблюдателей. Обычно заседания проходят в здании Совета Европы в Страсбурге. Однако, Генеральный секретарь может разрешить провести заседание, если нет возражений со стороны правительства государства, на территории которого оно будет проходить и если имеются необходимые технические средства, в соответствии с принципами рационального управления и в рамках имеющихся ресурсов⁹⁴. Стороны должны быть уведомлены за 6 недель до начала заседания, за исключением

⁹³ Resolution CM/Res (2011) 24 on intergovernmental committees and subordinate bodies, their terms of reference and working methods. URL: www.coe.int/t/dghl/standardsetting/cdpc/cdpc%20documents/CM_Res_2011_24_e.pdf (последнее посещение 02.04.2015).

⁹⁴ Committee of the Parties. Rules of Procedure. Council of Europe, October 2012. – P. 14 (rule 7).

случаев, не терпящих отлагательств, которые должны быть надлежащим образом объяснены. Члены, участники и наблюдатели, которые не могут присутствовать на заседании или его части, уведомляют секретариат, который в свое время информирует Председателя Комитета.

Секретариат совместно с Председателем Комитета должны составить проект повестки дня, который в дальнейшем утверждается Комитетом Лансароте в начале заседания. Секретариат также отвечает за распространение всех рабочих документов к заседаниям Комитета. Документы, которые требуют принятия решения должны быть направлены членам Комитета Лансароте за три недели до начала заседания, на котором должно быть принято решение. В исключительных случаях, они могут быть представлены и на более позднем этапе, если члены Комитета не будут иметь возражений по этому поводу. Документы должны быть опубликованы после заседания Комитате Лансароте, на котором они были получены, если Комитет не примет иного решения. В конце каждого заседания исполнительный секретарь предоставляет Комитету для утверждения список решений, которые были приняты в процессе обсуждений. Данный список решений также должен быть опубликован. Не позднее чем через месяц с последнего дня заседания Секретариат должен предоставить Председателю Комитета Лансароте проект доклада (отчета) заседания для его утверждения. Проект доклада направляется всем членам, участникам и наблюдателям Конвенции Лансароте, которые в свою очередь могут внести поправки в течение 10 рабочих дней. После этого Секретариат, консультируясь с Представителем Комитета, дорабатывает доклад (отчет) заседания и оглашает его⁹⁵.

Комитет Лансароте может рассматривать предложения, которые должны быть представлены в письменной форме на

⁹⁵ Committee of the Parties. Rules of Procedure. Council of Europe, October 2012 Printed at the Council of Europe. – P. 16 (rule 10).

одном из официальных языков. Поступившие предложения рассылаются всем членам Комитета. Предложение или поправка не ставится на обсуждение Комитета, если она не была распространена должным образом⁹⁶. Правила процедуры также регламентируют порядок голосования по предложениям и поправкам. Итак, если число предложений относится к одной и той же теме, то они должны быть поставлены на голосование в том порядке, в каком были внесены. Если к предложению вносится поправка, то она выносится на голосование в первую очередь. Если две или более поправок представлены к одному и тому же предложению, то Комитет Лансароте проводит голосование сначала той, которая значительно отличается от первоначального предложения. Однако там, где принятие одной из поправок неизбежно влечет за собой отказ от другой, последняя не может быть поставлена на голосование. Окончательное голосование должно быть принято по предложению с внесенными поправками или нет.

Во время обсуждения любого вопроса, член Комитета может в любое время поднять вопрос по порядку ведения заседания, данный вопрос немедленно решается Председателем в соответствии с настоящими правилами. Любой протест против решения Председателя немедленно ставится на голосование. Член Комитета, представляющий предложение, выступая по порядку ведения заседания, не может высказываться по существу обсуждаемого вопроса⁹⁷.

Следует отметить, что вопросы по процедуре имеют приоритет над всеми другими предложениями, таким образом, Правила устанавливают следующий порядок рассмотрения предложений: 1) приостановление заседания; 2) перерыв в прениях по обсуждаемому пункту; 3) отсрочка решения по

⁹⁶ Committee of the Parties. Rules of Procedure. Council of Europe, October 2012 Printed at the Council of Europe. – P. 17 (rule 13).

⁹⁷ Committee of the Parties. Rules of Procedure. Council of Europe, October 2012 Printed at the Council of Europe. – P. 18 (rule 15).

существо предложения, до указанной даты; 4) прекращение обсуждения предложения⁹⁸.

В Правилах предусматривается возможность пересмотра предложения. Такое решение может быть принято в случае, если член Комитета Лансароте выступит с просьбой о пересмотре и этот запрос получит большинство в две трети голосов.

Каждый член Комитета Лансароте имеет один голос. В том случае, если делегация Стороны состоит более чем из одного представителя, то только один имеет право принимать участие в голосовании. Решения Комитета Лансароте принимаются большинством в две трети поданных голосов. Вопросы процедурного характера должны быть урегулированы большинством голосов. Также Правила дают определение понятию «поданные голоса», которое означает голоса членов, проголосовавших «за» или «против» выдвинутого предложения. Члены Конвенции Лансароте, которые «воздержались» от принятия решения считаются как не проголосовавшие⁹⁹.

В целях улучшения работы Комитета могут создаваться специальные рабочие группы для решения более конкретных и узкопрофильных вопросов. Кроме того, Председатель или Бюро Комитета Лансароте могут принять решение организовать слушания с любым высококвалифицированным человеком с целью внести свой вклад в работу Комитета.

В целях обеспечения контроля по реализации Конвенции Лансароте Комитет проводит тематический мониторинг и общий обзор осуществления Конвенции Сторонами.

После ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия

⁹⁸ Committee of the Parties. Rules of Procedure. Council of Europe, October 2012 Printed at the Council of Europe. – P. 19 (rule 16).

⁹⁹ Committee of the Parties. Rules of Procedure. Council of Europe, October 2012 Printed at the Council of Europe. – P. 19–20 (rule 18).

каждая Сторона Конвенции обязана ответить на вопросы анкеты, которая направлена на обеспечение Комитета общим обзором законодательства, институциональной структуры и политики осуществления Сторонами Конвенции Лансароте на национальном, региональном и местном уровнях. Стороны представляют свои ответы на одном из официальных языков Совета Европы в Секретариат в течение срока, установленного Комитетом Лансароте. Стороны должны ответить на все вопросы анкеты, ответы должны быть подробно описаны и содержать все соответствующие справочные, законодательные тексты. Секретариат может запросить дополнительную информацию, если ему покажется что ответы Стороны являются неполными или неясными. Как только Стороны предоставят свои ответы, Секретариат должен подготовить по ним компиляцию.

Комитет Лансароте принимает содержание анкет, разработкой которых занимается Секретариат. Комитет Лансароте может попросить своего исполнительного секретаря воспользоваться услугами независимых экспертов для оказания помощи в выполнении своих задач мониторинга, а также в разработке анкет.

Кроме проведения опросов Сторон Комитет также осуществляет тематический мониторинг. Контроль за реализацией положений Конвенции должен быть основан на процедуре, разделенной по этапам, где каждый раунд касается определенной темы, которую принимает Комитет или любой другой подход признанный Комитетом Лансароте в рамках Конвенции. Комитет Лансароте определяет продолжительность каждого раунда мониторинга в свете выбранных тем и положений Конвенции, которые будут контролироваться. Раунд мониторинга будет начат путем направления анкеты об осуществлении соответствующих положений Конвенции по отношению к выбранной теме.

Если Комитет Лансароте получает достоверную информацию о ситуации, на которую стоит обратить внимание,

чтобы предотвратить или ограничить масштабы или число серьезных нарушений Конвенции, он может потребовать срочного представления специального доклада о мерах, принятых для предупреждения возможных серьезных или постоянных случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей. Принимая во внимание информацию, представленную Сторонами или заинтересованными лицами, Комитет может назначить одного или нескольких своих членов и/или независимых экспертов для оценки конкретной ситуации. По необходимости и с согласия Стороны или заинтересованных Сторон, оценка может включать в себя посещение данных государств. После изучения результатов оценки Комитет передает эти результаты и рекомендации Стороне или заинтересованным Сторонам, которые делают свои комментарии, и перенаправляются Комитету Министров Совета Европы для информации.

В этом контексте, Комитет Лансароте провел следующие мероприятия:

1) Ознакомительный визит в «Детский дом – Barnahus» Исландии (Рейкьявик), который прошел с 31 мая по 1 июня 2012 г., с целью обмена мнениями и практики со специалистами, работающими с детьми. В ходе своего визита они встретились, в частности, с судьями, прокурорами, членами полиции и служб защиты детей и медицинских работников¹⁰⁰.

2) Конференция о роли международного сотрудничества в решении сексуального насилия в отношении детей (Рим, Италия, 29–30 ноября 2012 г.).

3) Конференция по предотвращению сексуального насилия в отношении детей (Мадрид, Испания, 10–11 декабря

¹⁰⁰ Bragi Guðbrandsson Towards a child-friendly justice and support for child victims of sexual abuse, p. 87. URL: <http://www.coe.int/t/dg3/children/1in5/Source/PublicationSexualViolence/Gudbrandsson.pdf> (дата обращения: 20 августа 2017 г.).

2013 г.). Конференция проведена с целью детального изучения конкретных аспектов предотвращения сексуального насилия в отношении детей и обмена передовым опытом в этой области, в частности, между представителями европейских государств и гражданского общества¹⁰¹.

Таким образом, Конвенция Лансароте предусматривает механизм мониторинга, который осуществляет Комитет Лансароте. Основными функциями Комитета Лансароте являются: содействие использованию и осуществлению Конвенции Лансароте; осуществление общих консультативных функций; обеспечение обмена информацией о значительных изменениях в области права, нормативного регулирования или технологий, касающихся применения положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

В целях осуществления своих функций Комитет Лансароте проводит общий обзор по применению Конвенции Лансароте сторонами, путем анализа анкет, предоставляемых государствам-членам, проводит тематический мониторинг, рассматривает специальные доклады, может посещать государства с их согласия, где происходят нарушения Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

Безусловно, для того чтобы усилить практическое значение Конвенции и искоренить сексуальное насилие и сексуальную эксплуатацию по отношению к детям в России, необходимо приложить еще немало усилий. Огромные перспективы в этом отношении открывает сотрудничество России с Комитетом Лансароте.

¹⁰¹ The 1st Activity report of the Lanzarote Committee (covering the period 20 September 2011 – 11 September 2014) // Adopted by the Lanzarote Committee on 11 September 2014. URL: [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/T-ES\(2014\)18_en_ActivityReportFinal.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/T-ES(2014)18_en_ActivityReportFinal.pdf) (дата обращения: 18 августа 2017 г.).

На современном этапе, несмотря на значимый прогресс на пути борьбы с насилием в отношении детей, на фоне вышеобозначенных проблем в данной области видится необходимым укрепление национальных усилий по осуществлению¹⁰² для освобождения детей от насилия, прежде всего на основе принятия и осуществления комплексных многосекторальных национальных повесток дня, которые в настоящее время приняты более чем в 90 странах¹⁰³, принятие в национальном законодательстве, запрещающего все формы насилия в отношении детей¹⁰⁴, а также укрепление систем сбора данных, в том числе на основе проведения обследований домохозяйств.

Межамериканская система защиты прав человека. В документах, составляющих основу межамериканской системы защиты прав человека, содержатся лишь отдельные положения, направленные на защиту прав детей: ст. 7 Декларации прав и обязанностей человека (Богота, 2 мая 1948 г.), ст. 19 Американской конвенции о правах человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) («Пакт Сан-Хосе»)¹⁰⁵ и ст. 16 Дополнительного протокола об экономических, социальных и культурных правах к Американской конвенции (Сан-Сальвадор, 17 ноября 1988 г.) («Сан-Сальвадорский протокол»)¹⁰⁶. Названные доку-

¹⁰² Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей. 5 августа 2015 г. // Док. ООН A/70/289, п. 6–17.

¹⁰³ Последними стали Гана, Доминиканская Республика, Индонезия, Нигерия, Норвегия и Эквадор.

¹⁰⁴ Последними из которых стали Ирландия, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Перу.

¹⁰⁵ Статья 19 «Права ребенка»: «Каждый ребенок имеет право на меры защиты, необходимые с учетом его статуса несовершеннолетнего, со стороны его семьи, общества и государства».

¹⁰⁶ Статья 16: «Каждый ребенок, независимо от происхождения, имеет право на защиту в соответствии со своим статусом несовершеннолетнего со стороны семьи, общества и государства. Каждый ребенок имеет право

менты вносят вклад в защиту прав детей в рамках межамериканской системы защиты прав человека, однако их тексты не отражают в полной мере положений универсальной Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Данный факт послужил причиной того, что институт защиты прав детей в межамериканской системе защиты прав человека развивался и продолжает развиваться преимущественно благодаря судебной практике Межамериканского суда по правам человека (МСПЧ) начиная с 1999 г.¹⁰⁷

Суд указал в своей практике существование, по меньшей мере, трех основополагающих принципов защиты детей с указанием их содержания и области охвата: принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, принцип особой защиты и принцип всесторонней защиты. Рассмотрим их подробнее.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. В соответствии с принципом обеспечения наилучших интересов ребенка, закрепленным в многочисленных международных документах¹⁰⁸, Межамериканский суд отметил, что это регулятивный принцип всего законодательства о правах ре-

расти под ответственностью родителей, исключая чрезвычайные обстоятельства, признанные в судебном порядке, малолетний ребенок не должен быть разделен с матерью. Каждый ребенок имеет право на свободное и всестороннее образование, по меньшей мере, начальное, и право на продолжение своего обучения в более высоких ступенях образовательной системы».

¹⁰⁷ Кабанов В.Л. Категории прав детей в трактовке межамериканского суда по правам человека // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 7. – С. 17–20; Кабанов В.Л. Вклад Межамериканского суда по правам человека в защиту прав детей // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8. – С. 38–42

¹⁰⁸ См.: Freeman Michael. Article 3: The Best Interests of the Child. A commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. Martinus Nijhoff Publishers, 2007.

бенка, как действующего в настоящее время, так и для принятия будущих норм в этой области¹⁰⁹. Суд также установил, что этот принцип относится не только к нормам о правах ребенка, но и к решениям и действиям, предпринимающимся государственными или частными органами, судами, административными органами и другими учреждениями, занимающимися вопросами несовершеннолетних лиц¹¹⁰. Суд даже расширил принадлежность принципа наилучших интересов ребенка применительно к решениям и мерам, принимаемым в обществе и семье по отношению к ребенку¹¹¹. Следовательно, именно этот принцип считается главным в регулировании всех аспектов жизни и прав ребенка¹¹². Основной целью принципа наилучших интересов ребенка, по мнению Суда, является обеспечение защиты и содействия всестороннему развитию детей, с учетом их способностей¹¹³. С другой стороны, принцип наилучших интересов ребенка не исходит от самого ребенка, но прорабатываются извне: лицо, ответственное за ребенка, общество или орган, действуют в соответствии с данным постулатом. Суд определил, что наилучшие интересы ребенка не могут быть использованы в качестве средства дискриминации матери или отца по причине половой ориентации, как мы писали выше. Следовательно, судья не вправе учитывать этот момент при рассмотрении дел о выплате алиментов или назначении опеки над ребенком¹¹⁴.

¹⁰⁹ См.: Консультативное заключение «Правовое состояние и права ребенка», пункты 56 и 57.

¹¹⁰ Там же. – Пункт 58.

¹¹¹ Консультативное заключение «Правовое состояние и права ребенка», пункт 65.

¹¹² См.: Дело «Girls Yean and Bosico v. Dominican Republic» (8.09.2005), пункт 134; дело «Ituango Massacres» v. Colombia (1.07.2006), пункт 244.

¹¹³ См.: Дело «Bulacio v. Argentina» (18.09.2003), пункт 134; дело «Gómez-Raquiyaui Brothers v. Peru» (8.07.2004), пункт 163; дело «Juvenile Reeducation Institute», пункт 160; дело «Girls Yean and Bosico», пункт 134.

¹¹⁴ См.: Дело «Atala Riffo and Niñas v. Chile» (24.02.2012), пункт 110.

Принцип особой защиты. Сегодня в международном праве прав человека уделяется повышенное внимание уязвимым группам населения. Суд неоднократно подтверждал необходимость государства, общества и семьи обеспечить «защиту или специальную заботу» для детей¹¹⁵. Данное требование проистекает из определенной ситуации слабости и беспомощности, в которой находятся дети¹¹⁶. Особая защита должна пониматься как «дополнительная и дополняющая» права ребенка, необходимая для обеспечения соблюдения наилучших интересов ребенка¹¹⁷. Межамериканский суд заявил следующее: «...следует отметить, что для обеспечения, насколько это возможно, наилучших интересов ребенка, преамбула Конвенции о правах ребенка закрепляет необходимость «специальной заботы» за детьми, а в статье 19 Конвенции указано, что ребенок должен быть обеспечен «специальными мерами защиты». В обоих случаях, необходимость принятия этих мер или особого ухода происходит от особенного положения детей, учитывая их слабость, незрелость или неопытность. В заключение, мы должны взвесить не только требование специальных мер, но и особенность положения, в котором находится ребенок»¹¹⁸. При этом Суд подчеркнул, что ст. 19 Американской конвенции должна пониматься как дополнительное право к тем, кто по причине физического и эмоционального развития нуждается в мерах специальной защиты. Так в деле против Парагвая Суд постановил, касательно детей, что «...государство должно подтвердить свою

¹¹⁵ Ramírez G. S, Mariscal I. de G. Panorama Internacional sobre Justicia Penal. – UNAM, México, 2007. – P. 51.

¹¹⁶ См.: Консультативное заключение «Правовое состояние и права ребенка», пункты 53 и 57; дело «Caracazo v. Venezuela» (29.08.2002), пункт 102; дело «Mapiripán Massacre», пункт 152; дело «Ituango Massacres», пункт 244.

¹¹⁷ См.: дело «Girls Yean and Bosico», пункт 133; дело «Juvenile Reeducation Institute», пункт 147.

¹¹⁸ См.: «Правовое положение и права ребенка», пункты 60 и 61.

специальную позицию гаранта защиты и принимать специальные меры». В данном случае, парагвайские власти несли ответственность за коренной народ, проживавший традиционно на территории района Чако¹¹⁹. Народ был выселен с исконной земли исторического проживания, и как результат, оказался в ненадлежащих условиях существования, что повлекло случаи смерти (включая детей), истощения, подрыва здоровья и т.д.¹²⁰

Целью специальной защиты является достижение целостного развития детей, в том числе, физического, психического и нравственного. Тогда как «особая защита» на первый взгляд подразумевает общую обязанность, она приобретает специфическое и конкретное содержание при анализе прав или конкретных ситуаций. Так, например, ограничения накладываются на основе принципа гласности судопроизводства в отношении несовершеннолетних, или специальный уход или лечение, которое должно предоставляться в ходе процедуры или судебного разбирательства (к примеру, предоставление специальных консультаций или передача специальным судам, в добавок к тем, что занимаются вопросами взрослых). Дети также нуждаются в специальной заботе в особенно критических ситуациях, например, когда от них отказались, они больны, находятся в заключении, беженцы, перемещенные лица в условиях вооруженного конфликта, либо торговли или принадлежности к меньшинствам или коренным народам. Так, в деле «Cotton Field» Суд установил нарушение со стороны Мексики, которая не предоставила меры по защите граждан, в отношении семнадцатилетней *Лауры Рамос Моар-*

¹¹⁹ Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. – М.: РУДН, 2015.

¹²⁰ В деле «Sawhoiyamaha Indigenous Community v. Paraguay» (29.03.2006 г.), пункт 73.

рес и пятнадцатилетней Эсмеральды Херрера Монреаль, которые были изнасилованы и убиты на хлопковом поле в Сьюидад Хуарез, несмотря на широко известные случаи убийства женщин и девочек в этом городе¹²¹.

Схожее дело «Tiu-Tojín v. Guatemala»¹²², в котором Суд отметил влияние внутренних вооруженных конфликтов в стране на создание ситуации для осуществления многократных нарушений прав детей, включая насильственные исчезновения, особенно среди коренного населения майя (83,3 %), что и случилось с *Хосефой Туу Тохин*, увезли на военную базу с матерью и более никаких сведений о них не появлялось. Право на особую правовую защиту нарушалось и в деле «Las Dos Erres» (п. 213–216), о котором мы упоминали выше.

Принцип всесторонней защиты. В связи с двумя вышеуказанными принципами, Суд подтвердил третий руководящий принцип: право детей на развитие и всеобъемлющую защиту, которая определяется как «право ребенка на развитие всех своих способностей, возможность достичь свое предназначение и реализацию своего жизненного плана»¹²³.

Как видно из вышеизложенного, Межамериканскому суду по правам человека удалось разработать соответствующее прецедентное право в отношении защиты прав детей, а также раскрыть юридическое содержание определенных руководящих принципов в этой сфере. Тем не менее, судебная практика начала разрабатываться в течение последних семна-

¹²¹ См.: González et al. («Cotton Field») v. Mexico, Judgment (6 November 2009), пункты 2, 165, 167, 403, 404 и 408.

¹²² См.: дело «Tiu-Tojín v. Guatemala» (26.11.2008), пункты 40, 41, 48 и 50.

¹²³ Beloff M. Quince Años de Vigencia de la Convención sobre Derechos del Niño en Argentina // La Aplicación de los Tratados sobre Derechos Humanos en el Ámbito Local / ed. by Abramovich V., Bovino A., Courtis C. CELS, Buenos Aires, 2007. P. 272; González Contró M. Derechos Humanos de los Niños. – UNAM, México, 2008. – P. 23.

дцати лет, но, несомненно, она будет расширяться и укрепляться в дальнейшем, внося существенный вклад в защиту детей, как особенно уязвимой части нашего населения.

Отдельно отметим, что на институциональном уровне в этой части света создан Межамериканский институт детей и подростков, а при Межамериканской комиссии по правам человека действует Специальный докладчик по правам детей¹²⁴.

Африканская система защиты прав человека. Среди известных региональных систем защиты прав человека африканская система является, с одной стороны, самой молодой (европейская начала развиваться в 1950 г., а межамериканская – в 1969 г.), но, с другой стороны, самой представительной по количеству государств-участников – 54 государства (в европейскую входит 47, а в межамериканскую – 25).

В науке отмечается, что африканская система защиты прав человека состоит из следующих элементов¹²⁵:

– Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и два протокола к ней: Протокол об Африканском суде о правах человека и народов 1998 г. и Протокол Мапуту о правах женщин в Африке 2003 г.;

– другие региональные международные договоры (Конвенция Организации Африканского Единства о регулировании специфических аспектов проблем беженцев в Африке 1969 г.; Африканская культурная хартия 1976 г. и Хартия африканского культурного возрождения 2006 г. (призвана заменить Хартию 1976 г.); Африканская хартия прав и основ благосостояния ребенка 1990 г.; Африканская хартия молодежи 2006 г.; Кампальская конвенция о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи 2009 г. и др.) и

¹²⁴ The Office of the Rapporteur on the Rights of the Child of the Inter-American Commission on Human Rights. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/children> (дата обращения: 24 августа 2017 г.).

¹²⁵ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей африканской системы прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2 (45). – С. 22–25.

субрегиональные (заключенные в рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК) и Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) и др.) международные договоры о правах человека;

– международные органы, созданные на основании региональных международных договоров о правах человека (Африканская комиссия по правам человека и народов, Африканский суд по правам человека и народов и Африканский комитет экспертов по правам и основам благосостояния ребенка) и некоторые субрегиональные органы (Суд ЭКОВАС).

В Африканской хартии 1981 г. лишь одно положение посвящено защите прав детей: «Государство обеспечивает ликвидацию всякой дискриминации в отношении женщин, а также защиту прав матери и ребенка, как это предусмотрено в международных декларациях и конвенциях» (п. 3 ст. 18 Хартии). С целью реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также положений Африканской хартии 1981 г. и Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. на африканском континенте была разработана и принята Африканская хартия прав и благополучия ребенка в 1990 г., которая вступила в силу 29 ноября 1999 г.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка закреплен в ст. 4 Африканской хартии прав и благополучия ребенка. Значение этого принципа прямо подчеркивается при реализации: свободы мысли, совести и религии (ст. 9), права на родительский уход и защиту (ст. 19), ответственности родителей (ст. 20), усыновлении (ст. 24), а также при вынужденном расставании с родителями (ст. 25). Контрольные функции за выполнением африканскими государствами положений Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка 1990 г. осуществляет Африканский комитет экспертов по правам и основам благосостояния ребенка (Африканский комитет). В состав Комитета входят 11 членов, избираемых Ассамблеей Африканского союза сроком на 5 лет. Место его нахождения – г. Аддис-Абеба (Эфиопия). Государства – участники

Хартии обязаны представлять доклады с изложением мер, которые они принимают для осуществления положений Хартии. Комитет имеет функции толкования Хартии. Так, в ноябре 2013 г. Комитет принял первое замечание общего порядка по ст. 30 Хартии о детях, чьи матери заключены в тюрьму¹²⁶. В этом важном международном документе поднимаются сложные вопросы обеспечения наилучших интересов ребенка, когда их матери отбывают срок наказания в тюрьме¹²⁷.

Комитет обладает юрисдикцией получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, групп, НПО и государств – участников Хартии. В марте 2011 г. Комитет вынес свое первое решение и признал Кению нарушителем положений Хартии в связи с отказом в предоставлении гражданства детям нубийского происхождения¹²⁸.

¹²⁶ URL: <http://acerwc.org/wp-content/uploads/2013/12/GC-No1-on-Article-30-of-the-African-Charter-on-the-Rights-and-Welfare-of-the-Child.pdf> (дата обращения: 22 августа 2017 г.).

¹²⁷ Tomkin J., *Orphans of Justice: In Search of the Best Interests of the Child when a Parent is Imprisoned – A Legal Analysis* Geneva: Quaker United Nations Office, 2009. – P. 13.

¹²⁸ African Committee of Experts on the Rights and Welfare of the Child. Institute for Human Rights and Development in Africa (IHRDA) and Open Society Initiative based in New York (the Complainants) on behalf of children of Nubian descent in Kenya v. the Government of Kenya. Decision: No 002/Com/002/2009. 22 March 2011. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/ACERWC-nubian-minors-decision-201103_22.pdf (дата обращения: 11 июня 2017 г.).

Се м и н а р 5
Региональные договоры по защите прав детей:
практика региональных механизмов
по защите прав детей

Вопросы для проверки знаний

1. Раскройте вопросы защиты прав детей в европейской системе защиты прав человека. Приведите примеры.
2. Раскройте юридическое содержание Конвенции Лансероте 2007 г., опишите компетенцию её контрольного механизма. Приведите примеры из практики контрольного механизма Конвенции.
3. Раскройте вопросы защиты прав детей в межамериканской системе защиты прав человека. Приведите примеры.
4. Раскройте вопросы защиты прав детей в африканской системе защиты прав человека. Приведите примеры.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Основная литература

1. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015. – С. 437.

2. Кабанов В.Л. Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты: монография – М: РУДН, 2016. – 227 с.

3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий / отв. ред. Н.В. Тригубович, О.А. Хазова; Исслед. Центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М.: Статут, 2016 г. – 320 с.

Дополнительная литература

1. Atkinson J. The meaning of habitual residence under the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction and the Hague Convention on the protection of children // Oklahoma Law Review. – 2011. – 63.

2. Council Decision 2003/93/EC of 19 December 2002 authorizing the Member States, in the interest of the Community, to sign the 1996 Hague Convention on jurisdiction, applicable law, recognition, enforcement and cooperation in respect of parental responsibility and measures for the protection of children // Official Journal L 048, 21/02/2003 P. 0001 – 0002 URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003D0093:en:HTML>

3. Council Decision 2008/431/EC of 5 June 2008 authorizing certain Member States to ratify, or accede to, in the interest of the European Community, the 1996 Hague Convention on jurisdiction, applicable law, recognition, enforcement and cooperation in respect of parental responsibility and measures for the protection of children and authorizing certain Member States to make a declaration on the application of the relevant internal rules of the Community law // Official Journal L 151, 11/06/2008 P. 36. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:151:0036:0038:EN:PDF>.

4. Council Regulation (EC) No 2201/2003 of 27 November 2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and the matters of parental responsibility. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003R2201:EN:HTML>.

5. Liefgaard T., Sloth-Nielsen J. The United Nations Convention on the Rights of the Child. Taking Stock after 25 Years and Looking Ahead. – Brill Publishing, 2017. – 938 p.

6. Shuz R. Policy considerations in determining the habitual residence of a child and the relevance of context // Journal of Transnational Law and Policy. – 2001. – № 11. – P. 101–161.

7. Twum-Danso Imoh A., Ansell N. Children's Lives in an Era of Children's Rights. The Progress of the Convention on the Rights of the Child in Africa. – Routledge, 2014. – P. 262.

8. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 135 с.

9. Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М. Зарубежный опыт осуществления Конвенции о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 81–87.

10. Абашидзе А.Х., Кебурия К.О., Конева А.Е., Солнцев А.М. Вопросы сотрудничества России с государствами –

членами ЕС в рамках реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10 (89).

11. Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2012. – 431 с.

12. Борисова Н.Е. Международно-правовые предпосылки защиты прав ребенка // Защита прав ребенка в современной России. – М., 2004. – С. 16–66.

13. Воронина Т.М. Роль комитета по правам ребенка в формировании системы ювенальной юстиции // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2014. – Ч. I. – С. 465–473.

14. Егоров И. Рассудили по-английски // Российская газета. – 2013. – № 6181. – 13 сент. С. 6.

15. Кабанов В.Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 65–68.

16. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. / пер. с англ. // Бюллетень международных договоров – 2013. – № 1. – С. 3–21.

17. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. / пер. с англ. // Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 1. – С. 34–63.

18. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2011 – 64 с.

19. Корбут Л.В. Конвенция ООН о правах ребенка и защита детей от насилия // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – С. 191–198
20. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов / сост. Л.В. Корбут, С.В. Полевина. – М., 1998. – 264 с.
21. Моргун Ю.Ф., Деятельность УВКБ ООН по международной защите прав детей-беженцев//Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 2. – С. 87–94.
22. Семина Т.А. Применение в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключенной в г. Гааге 25 октября 1980 г. Реформа законодательства. Механизмы медиации // Семейное и Жилищное право. – 2014. – № 2. – С. 3–6.
23. Солнцев А. М., Конева А. Е. Международные обязательства российской федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10. – С. 38–42.
24. Солнцев А. М., Конева А. Е. Международные обязательства российской федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10. – С. 38–42.
25. Солнцев А.М. Участие детей в вооруженных конфликтах на африканском континенте: проблема возмещения ущерба и восстановления прав // Материалы круглого стола X ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. – М.: Российский университет дружбы народов, 2012. – С. 199–208.

26. Солнцев А.М., Конева А.Е. Международные обязательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10 (65). – С. 38–43.

27. Сорокин С. Конвенция ООН о правах ребенка // Российская юстиция. – 1996. – № 6. – С. 38–39.

28. Титова Т.А. К 25-летию конвенции о правах ребенка // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2 (101). – С. 183–184.

29. Титова Т.А. Принцип недискриминации – один из основных принципов реализации и защиты прав ребенка // Актуальные проблемы государственного права: сборник научных статей. Вып. II: Общие вопросы теории государственного права. – Екатеринбург: Изд-во УрИ РАНХиГС, 2011. – С. 38–42.

30. Тригубович Н.В. Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и российскому законодательству // Семейное и Жилищное право. – 2014. – № 2. – С. 6–11.

31. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Принят Государственной Думой 13 мая 2011 г., Одобрен Советом Федерации 25 мая 2011 года // Российская газета. – 3 июня 2011 г.

32. Федеральный закон Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 62-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей». Принят Государственной Думой 25 мая 2012 года. Одобрен Советом Федерации 30 мая 2012 года // Российская газета. – 8 июня 2012 г.

33. Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Принят Государственной Думой 25 апреля 2014 года. Одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года // Российская газета. – 7 мая 2014 г.

34. Щепеткова А.Н. Порядок осуществления Минобрнауки России функций центрального органа Конвенции 1980 г. // Семейное и Жилищное право. – 2014. – № 2. – С. 12–18.

Перечень замечаний общего порядка Комитета по правам ребенка

1. Замечание общего порядка № 1 (2001) по пункту 1 статьи 29 «Цели образования». 17 апреля 2017 г. // Док. ООН CRC/GC/2001/1.

2. Замечание общего порядка № 2 (2002) Роль независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка. 15 ноября 2002 г. // Док. ООН CRC/GC/2002/2.

3. Замечание общего порядка № 3 (2003) ВИЧ/СПИД и права ребенка. 17 марта 2003 г. // Док. ООН CRC/GC/2003/3.

4. Замечание общего порядка № 4 (2003). Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка. 1 июля 2003 г. // Док. ООН CRC/GC/2003/4

5. Замечание общего порядка № 5 (2003). Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка (статьи 4 и 42 и пункт 6 статьи 44) 27 ноября 2003 г. // Док. ООН CRC/GC/2003/5.

6. Замечание общего порядка № 6 (2005). Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами

страны их происхождения. 3 мая 2006 г. // Док. ООН CRC/GC/2005/6.

7. Замечание общего порядка № 7 (2005). Осуществление прав ребенка в раннем детстве 20 сентября 2006 г. // Док. ООН CRC/C/GC/7/Rev.1.

8. Замечание общего порядка № 8 (2006). Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37) 21 августа 2006 г. // Док. ООН CRC/C/GC/8.

9. Замечание общего порядка № 9 (2006). Права детей-инвалидов. 27 февраля 2007 г. // Док. ООН CRC/C/GC/9.

10. Замечание общего порядка № 10 (2007). Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. 25 апреля 2007 г. // Док. ООН CRC/C/GC/10.

11. Замечание общего порядка № 11 (2009). Дети из числа коренных народов и их права согласно Конвенции. 12 февраля 2009 г. // Док. ООН CRC/C/GC/11.

12. Замечание общего порядка № 12 (2009). Право ребенка быть заслушанным. 20 июля 2009 г. // Док. ООН CRC/C/GC/12.

13. Замечание общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. 18 апреля 2011 г. // Док. ООН CRC/C/GC/13.

14. Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). 29 мая 2013 г. // Док. ООН CRC/C/GC/14.

15. Замечание общего порядка № 15 (2013 год) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (статья 24). 17 апреля 2013 г. // Док. ООН CRC/C/GC/15.

16. Замечание общего порядка № 16 (2013 год) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей. 17 апреля 2013 г. // Док. ООН CRC/C/GC/16.

17. Замечание общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). 17 апреля 2013 г. // Док. ООН CRC/C/GC/17.

18. Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике. 14 ноября 2014 г. // Док. ООН CEDAW/C/GC/31/CRC/C/GC/18.

19. Замечание общего порядка № 19 (2016 год) о государственных бюджетных ассигнованиях для осуществления прав детей (статья 4). 21 июля 2016 г. // Док. ООН CRC/C/GC/19.

20. Замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте. 6 декабря 2016 г. // Док. ООН CRC/C/GC/20.

21. Замечание общего порядка № 21 (2017) о беспризорных детях. 21 июня 2017 // Док. ООН CRC/C/GC/21.

Интернет ресурсы

Общая информация об экономических, социальных и культурных правах

Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org>

Международная организация труда (МОТ). URL: <http://www.ilo.org/>

Международная организация по миграции (МОМ). URL: <http://www.iom.int/>

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). URL:

<http://www.unesco.org>, имеется страница «Право на образование».

Актуализированный список государств-участников, признавших присоединение России, находится на официальном сайте ГКМЧП. URL: <http://www.hcch.net>

Договорные органы по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>

Специальные процедуры Совета ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomerpage.aspx>

Инструментальные средства

Международная база национальных судебных решений, касающихся международного похищения детей – International Child Abduction Database. URL: <http://www.incadat.com/index.cfm?act=text.text&lng=1>.

Universal Human Rights Index. URL: <http://www.universalhumanrightsindex.org/>

ILO online databases. URL: <http://www.ilo.org/>

Международные договоры

- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.).

Основные международные договоры

- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.).
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.).
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).
- Конвенция о правах ребенка (1989 г.).
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся–мигрантов и членов их семей (1990 г.).
- Конвенция о правах инвалидов (2006 г.).
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.).
- Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (1980 г.).
- Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (1996 г.).
- Региональные договоры, имеющие самое непосредственное отношение к экономическим, социальным и культурным правам

Американский континент

- Американская конвенция по правам человека (1969 г.).
- Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека, касающийся экономических, социальных и культурных права (Сан-Сальвадорский протокол) (1988 г.).

Африка

- Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.).
- Африканская хартия прав и основ благосостояния ребенка (1990 г.).
- Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (2003 г.).

Европа

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).
- Европейская социальная хартия (1961 г.).
- Европейская социальная хартия (пересмотренная) (1996 г.).
- Конвенция Совета Европы по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская Конвенция).

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

URL: www.e-library.ru

URL: www.oxfordjournals.org

URL: www.scopus.com

Материально-техническое обеспечение дисциплины

Для обеспечения дисциплины, потребуется компьютер с доступом в Интернет; класс с мультимедийным оборудованием (проектор, экран, флипчарт, интерактивная доска).

Учебное издание

**Аслан Хусейнович Абашидзе
Денис Андреевич Гугунский
Владимир Львович Кабанов
Александра Евгеньевна Конева
Кристина Отаровна Кебурия
Мария Александровна Симонова
Александр Михайлович Солнцев**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова, Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 06.03.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 10,23. Тираж 500 экз. Заказ 275.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41